

БЮЛЛЕТЕНЬ

Юридической службы
Казначейства России

№ 7

апрель 2016

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**Раздел 1. НОВОСТИ**

1.1. События.....	2-5
1.2. Сотрудники.....	6
1.3. Законодательство (обзор изменений нормативных правовых актов).....	7-14

Раздел 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

В.В. Васильева. К вопросу о практической и теоретической квалификации договора о предоставлении субсидий	15-22
Л.М. Гусева. Вопросы взаимодействия с представителями Референтных групп Управления Федерального казначейства по Кемеровской области	23-24
И.А. Демкова, К.А. Ухов. О некоторых вопросах исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях органами Федерального казначейства	25-29
Е.Е. Дронова. Предъявление исполнительного листа о повороте исполнения судебного акта в пользу Российской Федерации в отношении признанной банкротом организации	30-31
А.А. Жужгова. Актуальные вопросы юридической работы	32-33
С.Ю. Зорина. Развитие института финансового контроля в российском законодательстве	34-38
С.И. Кузнецов. Нарушение сроков как основание для принятия заказчиками решения об одностороннем отказе от исполнения контракта	39-41
Ю.Е. Лемонджава. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения закона о компенсации	42-45
П.Н. Лыков. К вопросу исполнения судебных актов по делам об административных правонарушениях	46-48
А.А. Михайлов. Сколько стоит штраф взыскать?.....	49-52
Ю.Б. Шпилова. Вопросы применения Постановления Правительства № 1457 «О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено при осуществлении закупок для государственных (муниципальных) нужд	53-55

Раздел 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. Правовое сопровождение закупок.....	56-73
3.2. Организация исполнения судебных актов	74-91
3.3. Обзор судебной практики	92-185
3.4. Правовое сопровождение функциональной деятельности	186-196

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА.....	197-200
--------------------------------------	----------------

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ

1.1. События

С 9 по 11 марта 2016 г. на базе Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю состоялось заседание Совета руководителей территориальных органов Федерального казначейства в Северо-Кавказском федеральном округе под председательством руководителя Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю И.С. Тапсиева.

В работе заседания Совета руководителей приняли участие начальник Юридического управления Федерального казначейства С.Н. Сауль, заместитель начальника отдела технологического обеспечения кассового исполнения расходов бюджета Управления финансовых технологий Федерального казначейства В.В. Щапина, заместитель председателя Ставропольского краевого суда О.А. Коз-

лов, начальник отдела правовой информатизации Ставропольского краевого суда А.А. Шибякин, начальник отдела бюджетного учета и финансов Ставропольского краевого суда Н.М. Стрельцова, а также руководители и начальники юридических отделов территориальных органов Федерального казначейства в Северо – Кавказском федеральном округе.

В ходе заседания Совета руководителей был рассмотрен ряд актуальных тем по основным направлениям деятельности органов Федерального казначейства, в том числе освещены отдельные аспекты организации исполнения электронного исполнительного документа. С докладом на указанную тему выступила начальник Юридического управления Федерального казначейства С.Н. Сауль.

21 января 2016 г. в Управлении Федерального казначейства по Свердловской области состоялось совещание с участием руководства УФК по Свердловской области и Министерства финансов Свердловской области и сотрудников юридического отдела. Участники совместного совещания обсудили актуальные вопросы взаимодействия в рамках исполнения установленных полномочий. В ходе совещания обсуждались вопросы взаимодействия, в том числе в рамках прогнозирования движения средств на счете бюджета Свердловской области, формирования Ведомственных перечней государственных (муниципальных) услуг и работ в ГИИС «Электронный бюджет», реализации отдельных функций, переданных УФК по Свердловской области в соответствии с заключенными с Правительством Свердловской области соглашениями, с учетом изменений в нормативных правовых документах с 1 января 2016 года, а также вопросы минимизации наличного денежного обращения и перевода операций на современные платежные сервисы.

Участниками, в процессе совещания, в продолжение конструктивной и качественной совместной проработки рассматриваемых вопросов, выработаны перспективные решения и намечены способы их реализации.

26 февраля 2016 г. в Институте права Башкирского государственного университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Тенденции развития эмиссионного права и современное состояние правового регулирования денежного обращения в России», приуроченная к 700-летию русского рубля.

В ходе работы конференции было проведено пленарное заседание с участием начальника юридического отдела УФК по Республике Башкортостан А.Р. Загидуллиной.

На пленарном заседании выступили представители финансовых органов, а также с участием ученых, экспертов, аспирантов и студентов были обсуждены проблемы правового регулирования денежного обращения и денежной системы Российской Федерации с учетом современной практики и накопленного исторического опыта.

10 марта 2016 г. Управление Федерального казначейства по Республике Бурятия приняло участие в ежегодном республиканском семинаре-совещании, проводимом юридической службой МВД по Республике Бурятия и посвященном работе по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов и подразделений МВД по Республике Бурятия.

Семинар-совещание – полезное мероприятие по развитию взаимодействия юридических служб подразделений МВД по Республике Бурятия и УФК по Республике Бурятия. В работе принимали участие ведущие юрисконсульты, внештатные юрисконсульты подразделений МВД, территориальных органов МВД России, подчиненных МВД по Республике Бурятия.

В ходе семинара-совещания юристами МВД по Республике Бурятия и УФК по Республике Бурятия рассматривались наиболее существенные

правовые и организационные проблемы, возникающие при реализации действующего законодательства Российской Федерации о взыскании денежных средств Минфином России с должностных лиц, чьи действия (бездействия) признаны незаконными, в порядке обратного требования (регресса).

Участникам семинара-совещания представилась возможность ознакомиться с правоприменительной практикой, аналитической информацией по рассмотрению исков о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) сотрудников МВД России, за последние 3 года.

11 марта 2016 г. начальник Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю С.Л. Овчинникова приняла участие в совещании аппарата Арбитражного суда Алтайского края, посвященном обсуждению проблем, связанных с качеством оформления судебных актов, выдачей исполнительных листов, направлением судебной корреспонденции, а также иных проблем, возникающих в процессе судопроизводства, где выступила с докладом. В ходе совещания были проработаны вопросы дальнейшего сотрудничества Управления и Арбитражного суда Алтайского края по вопросу исполнения исполнительных документов и представления Управлением интересов Министерства финансов Российской Федерации в арбитражном суде.

17 марта 2016 г. сотрудники юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю в целях повышения профессиональной квалификации приняли участие в городской конференции «Практика применения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок», проведенной администрацией Барнаула, компаниями «Юркомп» и

«Консультант +». В ходе конференции с докладами по актуальным вопросам в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд выступили представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю, Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула, Арбитражного суда Алтайского края. В ходе конференции участники обсудили спорные моменты законодательства о контрактной системе, получили ответы на многие актуальные вопросы и получили возможность обменяться с коллегами полезным опытом.

24 марта 2016 г. начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области А.Н. Афанасьев в рамках реализации Соглашения о сотрудничестве от 16.06.2014, заключенного между Управлением Федерального казначейства по Саратовской области и Саратовской государственной юридической академией, принял участие в студенческом круглом столе в Саратовской государственной юридической академии на тему «Финансовая деятельность государства: состояние и перспективы правового регулирования».

На круглом столе были затронуты вопросы, касающиеся правового регулирования деятельности Федерального казначейства, влияния банкротства кредитных организаций на финансовую систему, налоговой политики России в условиях экономического кризиса, проблем повышения финансовой грамотности населения, роли решений Конституционного Суда Российской Федерации в регулировании налоговых отношений, проблем теории и практики применения упрощенной системы налогообложения.

1.2. СОТРУДНИКИ

НАГРАЖДЕНИЯ

БЛАГОДАРНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

за безупречную и эффективную гражданскую службу, качественное выполнение планов и заданий, совершенствование правовой работы, а также многолетний добросовестный труд награждены:

Абдулгалимов Расим Абдулакимович – специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан (приказ Управления от 04.12.2015 № 318).

Кононенко Вадим Сергеевич – ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области (приказ Управления от 01.03.2016 № 445 л/с).

Богданова Ольга Николаевна – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю (приказ Управления от 16.03.2016 № 224 л/с).

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

01 февраля 2016 г. на должность начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Белгородской области назначен Клименко Игорь Алексеевич.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

(анонс изменений нормативных правовых актов)

1. Федеральный конституционный закон от 15.02.2016 № 2-ФКЗ «О внесении изменений в статью 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 15.02.2016 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов».

Названными законодательными актами установлено, что Верховный Суд Российской Федерации будет рассматривать административные дела об оспаривании актов федерального органа исполнительной власти, которые содержат разъяснения законодательства и обладают нормативными свойствами.

Разъяснения с нормативным содержанием можно оспорить по особым правилам, это касается, например, писем ФАС, Минэкономразвития, ФНС, а также иных актов, которые содержат разъяснения законодательства и имеют нормативные свойства. Акты федеральных госорганов, ЦБ РФ и государственных внебюджетных фондов будут оспариваться в ВС РФ. Особенности рассмотрения таких дел закрепляются в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

3. Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»

Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ направлен на унификацию норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Поправками, внесенными в ГПК РФ, расширен перечень требований, по которым выдается судебный приказ. Так, судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, услуг телефонной связи, а также если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товариществ собственников недвижимости или строительного кооператива.

Также уточнено определение понятия «судебный приказ»: это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тысяч рублей.

Кроме того, в ГПК РФ включена отдельная глава, регламентирующая порядок упрощенного производства. Определены категории дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства, и категории дел, не подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства (к последним относятся, в частности, дела, возникающие из административных правоотношений и дела по спорам, затрагивающим права детей). Также

определен порядок рассмотрения апелляционных жалобы, представления на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, кассационных жалобы, представления на вступившие в законную силу судебный приказ и решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

В АПК РФ, в частности, предусмотрены особенности рассмотрения кассационных жалоб на решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Федеральный закон вступает в силу по истечении 90 дней после дня его официального опубликования

4. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»

Претензионный порядок урегулирования споров станет обязательным в арбитражном процессе.

Прежде чем обратиться в арбитражный суд, придется отправить претензию контрагенту. Иск можно будет подать только спустя 30 дней со дня, когда направлено требование. Законом или договором может быть предусмотрен другой срок. Правила установлены для споров, вытекающих из гражданских правоотношений.

Впрочем, не при всех таких спорах будет необходимо соблюдать досудебный порядок. Например, не нужно будет отправлять претензию, когда оспаривается решение третейского суда или спор касается корпоративных отношений.

При экономических спорах, вытекающих из публичных правоотношений, досудебный порядок будет применяться, только если это прямо предусмотрено законом.

Арбитражные суды начнут выдавать судебные приказы.

Приказное производство станет доступным, например, по требованиям о неисполнении договора. Это касается случаев, когда задолженность не превышает 400 тыс. руб. При этом у взыскателя должны быть документы, подтверждающие обязательства, которые должник признает, но не исполняет.

Арбитражный суд сможет выносить частные определения.

При рассмотрении дела в арбитражном суде могут быть выявлены нарушения, допущенные, например, госорганом или публичной организацией. Для устранения этих нарушений суд получит право выносить частные определения.

Госорган (организация, должностное лицо, саморегулируемая организация – в зависимости от того, кто являлся нарушителем) должен сообщить о принятых мерах в течение месяца со дня получения определения.

За неисполнение частного определения предусмотрена ответственность. Оштрафованному лицу все равно необходимо отчитаться перед судом о принятых мерах.

Изменится процедура упрощенного производства в арбитражных судах.

Увеличатся пороговые суммы исков, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке. Изменяется порядок подготовки решения и сроки его обжалования.

В упрощенном порядке будут рассматриваться иски о взыскании не более 500 тыс. руб. для юридических лиц и не более 250 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей. Взыскать обязательные платежи и санкции в упрощенном порядке будет возможно, если общая сумма требований составляет от 100 тыс. до 200 тыс. руб.

Решение по делу, рассмотренному в упрощенном порядке, по общему правилу будет состоять только из резолютивной части. Не позднее следующего дня после принятия решения

суд разместит его на своем сайте. Мотивированное решение суд отправит только по заявлению лица, участвующего в деле.

Обжаловать решение можно будет не позднее чем через 15 дней со дня его принятия. Если суд составлял мотивированное решение, срок исчисляется со дня, когда оно принято в полном объеме. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

5. Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»

Упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, функции переданы:

- по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», - Федеральному казначейству;

- органа валютного контроля – Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе.

Установлено, что Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

6. Постановление Правительства РФ от 04.02.2016 № 70 «О порядке казначейского сопровождения в 2016 году государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений,

заклученных в рамках их исполнения»

Правила устанавливают порядок казначейского сопровождения в случаях, предусмотренных статьей 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» (далее – Федеральный закон), договоров (соглашений) о предоставлении субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий федеральным бюджетным и автономным учреждениям), в том числе государственным корпорациям и Государственной компании «Российские автомобильные дороги», бюджетных инвестиций юридическим лицам в соответствии со статьей 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации, государственных контрактов о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг (за исключением государственных контрактов, заключаемых в рамках реализации государственного оборонного заказа, государственных контрактов, исполнение которых подлежит банковскому сопровождению в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) на сумму более 100000 тыс. рублей, если условиями указанных государственных контрактов предусмотрены авансовые платежи, государственных контрактов об осуществлении отдельных закупок товаров, работ, услуг в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения.

7. Постановление Правительства РФ от 11.03.2016 № 182 «О случаях и об условиях, при которых в 2016 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта»

Определены случаи, при которых в 2016 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта

Таковыми случаями, в частности, является:

- проведение конкурсов, электронных аукционов, запросов предложений, в которых участниками закупок являются только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации и в проектах контрактов которых не предусмотрена выплата аванса;

- проект контракта содержит условие о банковском сопровождении контракта;

- проект контракта содержит условие о перечислении поставщику (подрядчику, исполнителю) авансовых платежей на счет, открытый территориальному органу Федерального казначейства либо финансовому органу субъекта РФ, муниципального образования в учреждениях Банка России;

- участник закупки - бюджетное или автономное учреждение, и им предложена цена контракта, сниженная не более чем на 25% начальной (максимальной) цены контракта.

8. Постановление Правительства РФ от 11.03.2016 № 183 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

Акты Правительства РФ приведены в соответствие с Федеральным законом от 31.12.2014 № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым в том числе был уточнен порядок принятия актов о нормировании в сфере закупок.

С этой целью поправки внесены в том числе в:

Постановление Правительства РФ от 13.10.2014 № 1047 «Об общих требованиях к определению нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами и муниципальных органов»;

Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084 «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, в том числе подведомственных им казенных учреждений»;

Общие правила определения требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг), утвержденные Постановлением Правительства РФ от 02.09.2015 № 926.

В частности, установлены нормативы цены и количества товаров (работ, услуг) для сотрудников федеральных государственных органов и федеральных казенных учреждений, нормативы мощности арендуемого и приобретаемого автомобиля, нормативы количества служебного легкового автотранспорта для территориальных органов федеральных государственных органов, исполняющих контрольные (надзорные) полномочия.

9. Постановление Правительства РФ от 14.03.2016 № 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)»

В 2016 году порядок предоставления заказчиком отсрочки уплаты (списания) неустоек по государственным контрактам аналогичен ранее действовавшему.

Подписанным постановлением определены случаи и порядок, при которых заказчики в 2016 году предоставляют отсрочку уплаты (списывают начисленные суммы) неустоек.

Отсрочка уплаты (списание) суммы неустоек (штрафов, пеней) осуществляется в случае завершения в полном объеме в 2015 или 2016 годах исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств.

Не допускается списание неустоек по контрактам, условия которых изменены в 2015 и (или) 2016 годах по основаниям, предусмотренным законом о контрактной системе

Как и ранее, механизм предоставления отсрочки уплаты (списания) неустоек дифференцирован в зависимости от общей суммы задолженности.

Постановление действует до 1 января 2017 года.

10. Постановление Правительства РФ от 14.03.2016 № 191 «Об утверждении Правил изменения по соглашению сторон срока исполнения контракта, и (или) цены контракта, и (или) цены единицы товара, работы, услуги, и (или) количества товаров, объема работ, услуг, предусмотренных контрактами, срок исполнения которых завершается в 2016 году»

Утверждены правила изменения в 2016 году по соглашению сторон срока исполнения контракта, цены контракта, цены единицы товара, работы, услуги, их количества и объема, предусмотренных контрактами, срок исполнения которых завершается в 2016 году.

Правила применяются к контрактам сроком исполнения свыше 6 месяцев, исполнение которых по независящим от сторон обстоятельствам без изменения их условий невозможно и предметом которых являются:

- поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, включенные в перечни, утверждаемые федеральными органами государственной власти (федеральными государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами РФ, Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», а также наиболее значимыми федеральными государственными учреждениями науки, образования, культуры и здравоохранения, определенными в соответствии с законодательством РФ, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, местными администрациями в отношении закупок для обеспечения соответственно федеральных нужд (осуществляемых указанными федеральными органами государственной власти (федеральными государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами РФ, государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и подведомственными им заказчиками, а также наиболее значимыми федеральными государственными учреждениями науки, образования, культуры и здравоохранения, определенными в соответствии с законодательством РФ), нужд субъекта РФ, муниципальных нужд. При этом цена контракта должна превышать 1 млн. рублей при осуществлении закупок для обеспечения федеральных нужд, размер, установленный высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, местными администрациями при осуществлении закупок для обеспечения соответственно нужд субъекта РФ, муниципальных нужд и составлять не более 5 млн. рублей в случае, если контракт заключен для обеспечения нужд субъекта РФ, муниципальных нужд по результатам проведения конкурсов, электронных аукционов, запросов

предложений, в которых участниками закупок могли быть только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации;

- строительство, реконструкция, техническое перевооружение объектов капитального строительства, включая приобретение оборудования, входящего в смету строительства, реконструкции, технического перевооружения, и (или) проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, за исключением научно-методического руководства.

Правила применяются в отношении контрактов, валютой которых является российский рубль.

Постановление действует до 1 января 2017 года.

11. Постановление Правительства РФ от 18.03.2016 № 211 «Об утверждении Правил осуществления заказчиком в 2016 году реструктуризации задолженностей коммерческих банков, возникших в связи с предъявлением требований к исполнению банковских гарантий, предоставленных в качестве обеспечения исполнения контрактов»

Утверждены порядок и условия осуществления заказчиком в 2016 году реструктуризации задолженностей коммерческих банков, возникших в связи с предъявлением требований к исполнению банковских гарантий, предоставленных в качестве обеспечения исполнения контрактов (включая государственные контракты, муниципальные контракты, гражданско-правовые договоры бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, заключенные до дня вступления в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд»).

12. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2016 № 153-р «Об упразднении Росфиннадзора»

Принято во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере», устанавливает, что работники упраздняемого Росфиннадзора продолжают выполнять возложенные на них обязанности до высвобождения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Минфин России определен как федеральный орган исполнительной власти, ответственным за проведение ликвидационных мероприятий по упразднению Росфиннадзора. Установлен срок завершения ликвидационных мероприятия по упразднению Росфиннадзора до 1 сентября 2016 г.

13. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)»

Утвержден перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить электронный аукцион.

Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона

обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

14. Приказ Минфина России от 31.12.2015 № 226н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 173н»

Утверждены изменения, которые вносятся в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 173н «О порядке формирования информации и документов, а также обмена информацией и документами между заказчиком и Федеральным казначейством в целях ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки».

Скорректирован порядок указания информации о месте нахождения (месте жительства) поставщика (подрядчика, исполнителя) по госконтракту, представляемой заказчиком в Федеральное казначейство.

Вносимыми поправками уточняется состав и последовательность указания информации о месте нахождения поставщика (подрядчика, исполнителя), субподрядчика в целях их приведения в соответствие структуре адреса, предусмотренной Постановлением Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221.

Приказ вступил в силу с 02.04.2016.

15. Приказ Казначейства России от 28.12.2015 № 376 «Об утверждении Классификатора внутренних (операционных) рисков по направлениям деятельности управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа)»

Утвержден Классификатор внутренних (операционных) рисков по направлениям деятельности управления Федерального казначейства по субъекту

Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа), в том числе по направлению правовое обеспечение деятельности предусмотрено четырнадцать наименований рисков.

16. Приказ Казначейства России от 30.12.2015 № 26н «Об утверждении Порядка пользования единой информационной системой в сфере закупок»

Сайт действующей с 1 января 2016 года единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) расположен по адресу new.zakupki.gov.ru

Казначейством России утвержден порядок использования данной системы ее участниками и иными лицами для реализации своих функций и полномочий, предусмотренных законом о контрактной системе и законом о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Установлено, что субъекты системы смогут пользоваться ею после прохождения процедуры регистрации и авторизации, в порядке, установленном Казначейством России. При этом им будут доступны следующие функции:

- поиск и получение информации, сведений и документов, размещенных на сайте системы;

- формирование и размещение (в том числе во взаимодействии с иными информационными системами) информации и документов, предусмотренных Федеральными законами N 44-ФЗ и N 223-ФЗ;

- обмен электронными документами в системе в случаях, предусмотренных законодательством;

- просмотр электронного журнала учета действий и операций в системе, получение выписок из него.

Определено, что в системе размещаются файлы не более 50 Мб следующих форматов: bmp, jpg, jpeg, gif,

tif, tiff, docx, doc, rtf, txt, pdf, xls,xlsx, rar, zip.

Пользователи сайта системы могут без регистрации получить доступ к информации и документам, размещенным на сайте системы.

Системой также могут пользоваться лица, участвующие в обязательном общественном обсуждении закупок, после прохождения самостоятельной регистрации и авторизации на сайте системы. Такие лица могут размещать на сайте системы свои замечания и предложения.

Кроме того, приказом определены требования к электронному обмену информацией между ЕИС и региональными и муниципальными информационными системами в сфере закупок.

РАЗДЕЛ 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

В.В. ВАСИЛЬЕВА

ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Томской области

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СУБСИДИЙ

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность заключения договора (соглашения) о предоставлении субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам в соответствии со ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, однако вопрос о квалификации указанного договора в литературе и судебной практике решается неоднозначно. Договор представляет собой универсальное средство правового регулирования общественных отношений, распространяя свое действие на сферу как частного, так и публичного права. Договорное регулирование общественных отношений прочно вошло в публично-правовую сферу и занимает в публичном праве видное место, что обусловлено тенденциями децентрализации и демократизации государственного управления, взаимоотношений между субъектами публичной власти, стремлением государства использовать разнообразные средства для оптимизации своей деятельности и реализации общественных интересов¹. В настоящее время не решен вопрос: договор (соглашение) о предоставлении субсидии имеет публично-правовую или частно-правовую природу, или же это смешанный договор, сочетающий в себе элементы финансового и гражданского права? Данная проблема имеет важное не только теоретическое, но и практическое решение, ведь от правильной

квалификации договора будет зависеть и выбор норм права, подлежащих применению при разрешении спора, и выбор способа защиты прав участников отношений².

Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам регулируется бюджетным законодательством Российской Федерации. Область финансов затрагивает нормы различных отраслей права, однако именно в сфере действия финансового права вопрос о предоставлении субсидии попадает в целом. Предметом регулирования финансового права охватываются отношения, возникающие в связи с функционированием государственных и муниципальных финансов, что обусловлено публичным характером тех и других. Большинство авторов отмечают, что нормы финансового права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе образования (формирования), распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов (финансовых ресурсов) государственных и муниципальных образований, необходимых для реализации их функций и задач³. Для регулируемых финансовым правом отношений характерна

¹ Морозова Л.А. Договор в публичном праве: юридическая природа, особенности, классификация // Государство и право. 2009. № 1. С. 15.

² Курбатова С.С. Проблемы правовой природы договоров о субсидировании // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 126.

³ См. напр.: Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право. М., 2005. С. 119; Ильин Ю.А. Финансовое право под ред. И.И. Кучерова. М., 2011. С. 14.

обязательная связь с функциями по образованию, распределению или использованию государственных и муниципальных денежных фондов, а также контролем за этими процессами⁴.

Гражданское право регулирует имущественные отношения, среди которых денежные отношения составляют значительную часть. Участие государства и его органов в таких отношениях возможно, в том числе, и как участие равных хозяйствующих субъектов на основе договора. Для отграничения гражданского и финансового права по предмету правового регулирования необходимо учитывать особенности отношений в финансовом праве, а также различия методов юридического воздействия на участников денежных отношений.

Содержание предмета финансового права обуславливает и особенности его метода регулирования – приемов, способов, средств юридического воздействия на поведение участников финансовых отношений, на характер взаимосвязей между ними. Традиционно в юридической литературе обращается внимание на то, что основным, определяющим методом правового регулирования финансовых отношений является императивный метод, проявляющийся во властных предписаниях одним участникам отношений со стороны других, выступающих от имени органов государства и органов местного самоуправления⁵. Характерной чертой финансово-правового метода является юридическое неравенство сторон, у которых нет выбора поведения, кроме как предусмотренного нормами финансового права. Вместе с тем, это не исключает применение диспозитивного метода в регулировании финансовых

отношений. При регулировании отношений по субсидированию применяются и метод юридического равенства, присущий гражданскому праву, и императивный метод. Сочетание принципов императивного и диспозитивного методов правового регулирования позволяет согласовывать интересы различных участников договора независимо от их правового положения.

Считаю, что в юридической литературе совершенно справедливо не отрицается наличие в финансовом праве отношений договорного типа. Однако отмечается, что договорная форма финансовых правоотношений не меняет юридически неравного положения сторон таких правоотношений. Предоставляя средства из бюджета, государственный орган реализует свою компетенцию, принимает управленческое решение о предоставлении соответствующему субъекту средств, а договор – лишь своего рода разъяснение к такому решению. Договор является лишь формой реализации властных полномочий финансового органа. Соответственно, договорные отношения в финансовом праве также являются отношениями вертикальными⁶.

Что касается изученности правовой природы договора предоставления субсидии, то в юридической литературе этот вопрос мало изучен, данный вопрос можно рассмотреть по трём направлениям.

Во-первых, по характеру реализуемого в правоотношении интереса – частное право направлено на удовлетворение и охрану индивидуальных интересов, публичное право – общих интересов. Основным отличием финансовых отношений от прочих экономических отношений является наличие публичного, а не частного интереса, реализуемого в

⁴ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право. М., 2005. С. 126.

⁵ См. напр.: Финансовое право: учебник / под ред. М.В. Карасевой. М., 2014. С. 44; Финансовое право: учебник / отв. ред. Химичева Н.И. М., 2012. С. 41.

⁶ Финансовое право: учебник / под ред. М.В. Карасевой. М., 2014. С. 137.

процессе финансовой деятельности⁷. Договоры, заключаемые в сфере публичного права, преследуют публичные цели, регулируют отношения, связанные с осуществлением публичной власти, с реализацией публичного интереса.

Финансовые правоотношения являются разновидностью имущественных, имеющих публичный характер, так как возникают по поводу финансовых ресурсов государства и муниципальных образований. Одной из сторон в них всегда выступает государство (его уполномоченный орган), муниципальное образование и соответствующий орган местного самоуправления. Это обусловлено тем, что само государство (муниципальное образование) в интересах общества осуществляет финансовую деятельность⁸. С.Г. Еремин отмечает, что договор в финансовом праве направлен для удовлетворения потребностей общества в целом, а не на интересы частного лица, как, например, в гражданском праве. Соотношение же публично-правового и частноправового регулирования договорно-правовых отношений в финансовом праве определяется, с одной стороны, нормами финансового законодательства (бюджетного права), а с другой – нормами гражданского права (Гражданского кодекса Российской Федерации)⁹.

Субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам предназначены для поддержки той или иной отрасли, являющейся стратегической или социально значимой для общества и

государства и необходимой к стимулированию. М.В. Кустова рассматривает предоставление субсидий в качестве такого инструмента государственной политики, который оказывает известное стимулирующее воздействие на организацию в части обеспечения ею какой-либо задачи, имеющей публичную значимость¹⁰. Действительно, публичный субъект может определять критерии, которым должна соответствовать организация, имеющая право претендовать на получение субсидии, приоритетные направления деятельности, в которых он заинтересован. Например, в Приложении № 1 к постановлению Администрации Ягоднинского сельского поселения от 18.12.2013 № 69 «О порядке предоставления из бюджета Ягоднинского сельского поселения субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» одним из критериев отбора лиц, имеющих право на получение субсидий, является социальная значимость производства товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Вместе с тем, выражают ли отношения по поводу предоставления субсидий публичный либо частный интерес является спорным вопросом. Представляется, что государство в договорных отношениях реализует публичные интересы, а частный субъект – свои индивидуальные интересы.

Во-вторых, по методу построения отношений выделяют правоотношения между юридически равными или властвующим и подчиненным субъектами. Некоторые авторы полагают, что одним из свойств договора в публичном праве является то, что он

⁷ Ашмарина Е.М. Некоторые особенности предмета, метода правового регулирования и отдельных норм современного финансового права // Государство и право. 2011. № 3. С. 16.

⁸ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. М., Финансовое право. 2005. С. 139.

⁹ Еремин С.Г. Проблемы договорно-правовых отношений в финансовом праве // Финансовое право. 2006. № 11. С. 3.

¹⁰ Кустова М.В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования // Договор в публичном праве. Сборник научных статей. 2009. С. 250.

закрепляет формально-юридическое равенство их участников¹¹. В литературе отмечается, что для публичного договора характерно отсутствие возможности достижения определенной цели иначе, чем заключив договор с определенным контрагентом в лице действующих от имени публичного субъекта органов и на определенных контрагентом или законом условиях, что вполне применимо и к гражданско-правовым договорам. Однако невозможность заключить договор на иных условиях сама по себе не порождает отношений власти и подчинения¹².

Полагаю, что в договоре о предоставлении субсидии присутствует равенство их участников, поскольку отсутствие волеизъявления сторон, естественно, сделает заключение договора невозможным.

В-третьих, по субъектному составу правоотношения – считается, что публичное право регулирует правоотношения, где одной из сторон обязательно является публичный субъект – государство в лице уполномоченных органов. Однако и в гражданско-правовых отношениях одним из участников может выступать государственный орган или орган местного самоуправления, например, путем заключения контрактов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации признает Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования субъектами гражданского права, вступающими в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных началах с гражданами и юридическими лицами.

С.С. Курбатова делает вывод о

публичной природе складывающихся на основании договора (соглашения) субсидирования отношений¹³. М.В. Кустова полагает, что договоры о предоставлении субсидий во многих случаях воспринимаются публичной властью в качестве особого вида публичных договоров, договоров о бюджетном финансировании, регулирующих публичные имущественные отношения сторон, к которым поэтому по общему правилу не должны применяться положения гражданского законодательства¹⁴. По мнению С.С. Курбатовой договор субсидирования не отвечает таким признакам гражданско-правового договора, как равноправие и согласование воли сторон, свобода договора.

Полагаю, что с этим нельзя согласиться, поскольку договор о предоставлении субсидии имеет черты гражданско-правового договора (свобода сторон в волеизъявлении заключать или не заключать договор, добровольный характер вступления в договорные отношения; свобода сторон в определении содержания условий договора, за исключением случаев, когда иное прямо предусмотрено законом или иными правовыми актами).

Прежде всего, правовую основу регламентации отношений по поводу предоставления субсидий составляют Бюджетный кодекс Российской Федерации, законы о соответствующих бюджетах и акты уполномоченных органов власти. В ходе бюджетного правоотношения по осуществлению расходов публично-правовые образования, являясь собственниками ресурсов, составляющих бюджеты, реализуют публичные интересы, направленные на функционирование

¹¹ Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. М., 2000. С. 77.

¹² Горлова Е.Н. Понятие и признаки публичного договора в финансовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 201.

¹³ Курбатова С.С. Проблемы правовой природы договоров о субсидировании // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 132.

¹⁴ Кустова М.В. Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования // Договор в публичном праве. Сборник научных статей. 2009. С. 251.

централизованного публичного денежного фонда для финансового обеспечения общественно значимых задач. Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам является самостоятельным видом бюджетных ассигнований публично-правового образования исходя из ст. 69 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Порядок предоставления указанных субсидий регулируется нормативными правовыми актами и муниципальными правовыми актами, основное содержание которых определено в п. 3 ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, ряд положений договора о предоставлении субсидии императивно определены нормами бюджетного законодательства. Так, одно из условий договора (соглашения) о предоставлении субсидии закреплено в п. 5 ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации – это обязательное условие о согласии получателей субсидии (за исключением указанных в статье получателей) на осуществление главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставившим субсидии, и органами государственного (муниципального) финансового контроля проверок соблюдения получателями субсидий условий, целей и порядка их предоставления. Договор (соглашение) о предоставлении субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) на финансовое обеспечение затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг был дополнен Федеральным законом от 15.02.2016 № 23-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» условием о запрете приобретения за счет полученных средств иностранной валюты, за исключением операций,

осуществляемых в соответствии с валютным законодательством Российской Федерации при закупке (поставке) высокотехнологичного импортного оборудования, сырья и комплектующих изделий, а также связанных с достижением целей предоставления этих средств иных операций, определенных нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами, регулирующими предоставление субсидий указанным юридическим лицам (следует отметить, что в проекте новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации установлен запрет на конвертацию полученных средств в иностранную валюту).

Анализ нормативных правовых актов, которыми утверждены правила предоставления субсидий по различным направлениям деятельности показывает, что в договорах (соглашениях) о предоставлении субсидии предусматриваются следующие общие условия:

- цели предоставления субсидии;
- оценка эффективности использования субсидии;
- порядок и сроки предоставления отчетности об осуществлении расходов, источником финансового обеспечения которых являются субсидии;
- порядок возврата сумм в случае установления по итогам проверок факта нарушения условий и целей предоставления субсидии;
- согласие на проведение органом, предоставившим субсидию и органами государственного финансового контроля проверок соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидии, т.е. соблюдение финансовой дисциплины со стороны получателей средств

соответствующего бюджета¹⁵.

Представляется, что предоставление субсидий опосредует поступление, распределение и использование централизованных фондов денежных средств. Исполнение заключенного публичным субъектом договора, предполагающего использование бюджетных средств, связано с возникновением публичных отношений в рамках исполнения бюджета по расходам, а непосредственно договор предоставления субсидии представляет собой комплексный договор, содержащий как гражданско-правовые, так и финансово-правовые элементы.

На практике вопрос о правовой природе договора (соглашения) о предоставлении субсидий до настоящего времени решается неоднозначно. Можно обозначить три позиции судов при разрешении споров:

1) правоотношения сторон договора регулируются нормами бюджетного

законодательства;

2) правоотношения сторон договора регулируются нормами гражданского законодательства;

3) правоотношения сторон договора регулируют как Бюджетный кодекс Российской Федерации, так и Гражданский кодекс Российской Федерации.

Так, суды при квалификации возникших между сторонами правоотношений по поводу предоставления субсидий трактуют их только как бюджетные, указывая на то, что в бюджетных правоотношениях отношения властного подчинения одной стороны другой сохраняются, в том числе, и в случае заключения соглашения о предоставлении субсидии (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2015 № Ф08-6765/2015 по делу № А32-41333/2014); поскольку такие расходные обязательства субъекта Российской Федерации как субсидии устанавливаются органами государственной власти субъекта самостоятельно, регулируются нормами бюджетного законодательства, исполняются за счет собственных доходов и представляются юридическим лицам - производителям товаров, работ, услуг на безвозмездной и безвозвратной основе, то финансовые последствия, связанные с ее неполучением не могут квалифицироваться как ущерб в виде упущенной выгоды (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.11.2015 № Ф07-1584/2015 по делу № А56-64599/2014), Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 28.04.2010 по делу № А46-21363/2009, Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 07.12.2010 по делу № А67-3771/2010.

Противоположная позиция судов состоит в признании гражданско-правовыми отношений, складывающихся в рамках договора субсидирования: предоставление субсидии оформляется договором, заключенным в соответствии

¹⁵ См. напр.: Приказ Роскомнадзора от 11.12.2014 № 174 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий ФГУП НТЦ «Информрегистр» в рамках подпрограммы «Информационная среда» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»; Приказ Росстандарта от 20.10.2015 № 1216 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий юридическим лицам на разработку международных, региональных и национальных документов в области стандартизации, обеспечивающих применение и исполнение требований технических регламентов, в рамках подпрограммы «Развитие системы технического регулирования, стандартизации и обеспечение единства измерений» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на период 2015-2017 годов»; Приказ Роспечати от 05.06.2014 № 130 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий на организацию переводов на иностранные языки произведений, созданных на языках народов Российской Федерации, и проектов, направленных на повышение уровня востребованности за рубежом российской художественной литературы в рамках реализации федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)».

с гражданским законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами бюджетного законодательства Российской Федерации; к правоотношениям сторон, вытекающим из договора о предоставлении субсидии, применяется гражданское законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено Бюджетным кодексом Российской Федерации¹⁶. Каких-либо изъятий в отношении требований, вытекающих из договоров, предметом которых являются бюджетные средства, Гражданский кодекс Российской Федерации непосредственно не предусматривает. Правоотношения по поводу бюджетных денежных средств являются гражданско-правовыми (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.05.2012 по делу № А67-4873/2011); нормы бюджетного законодательства не исключают, а, напротив, предполагают регулирование отношений, предусматривающих бюджетное финансирование, нормами гражданского законодательства, если эти отношения основаны на гражданско-правовых договорах (соглашениях) и вытекающих из них расходных обязательствах (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.08.2011 по делу № А33-15029/2010).

Следует отметить, что при разрешении споров суды ссылаются на такие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, как ст. 168 (недействительность сделки), ст. 309

(надлежащее исполнение обязательств), ст. 310 (односторонний отказ от исполнения обязательства), ст. 431 (толкование договора), ст. 450, 452 (изменение и расторжение договора), ст. 1102, 1103 (возврат неосновательного обогащения) и другие.

Кроме того, суды приходят к выводу о смешанной природе договоров о предоставлении субсидии: исходя из правовой природы договоров предоставления субсидий, отношения сторон регулируются нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.10.2015 № Ф04-23849/2015 по делу № А27-239/2015).

В п. 4 Обзора практики рассмотрения дел, связанных с применением бюджетного законодательства, подготовленного на первое полугодие 2016 года и размещенного на официальном сайте Арбитражного суда Томской области указано: «Законодателем не решен вопрос о правовой природе договоров (соглашений) о субсидировании. Указанный вопрос остается дискуссионным в юридической литературе. В действующем законодательстве нет ни одной нормы, позволяющей оценить договор о предоставлении субсидий как гражданско-правовой, а отношения, складывающиеся на основе заключения договора (соглашения) о субсидировании, как гражданско-правовые. В то же самое время в БК РФ отсутствуют правовые нормы, регламентирующие использование публичным субъектом публичной договорной формы при предоставлении бюджетных средств на безвозвратной основе внешним по отношению к публично-правовому образованию субъектам экономической деятельности.

К правоотношениям с участием публично-правовых образований в силу

¹⁶ См. напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.01.2015 № Ф04-13908/2014 по делу № А67-1257/2014, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2015 № 07АП-5091/2015 по делу № А27-2362/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.09.2015 № Ф07-7441/2015 по делу № А21-10408/201, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2015 № Ф09-2297/15 по делу № А50-2802/2014, Определение ВАС РФ от 23.07.2014 № ВАС-8817/14 по делу № А47-377/2013.

пункта 2 статьи 124 ГК РФ подлежат применению нормы ГК РФ, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

С учетом приведенных положений гражданского законодательства представляется необходимым указать на необходимость более осторожного применения норм гражданского права при рассмотрении споров из бюджетных отношений. Применение таких норм возможно только в случае отсутствия норм публичного права и должно учитывать специфику имущественных отношений из которых возник спор.

Отсутствие проработки данного вопроса на уровне закона порождает и у судов определенные сомнения,

касающиеся выбора норм права, подлежащих применению при разрешении споров, возникающих из отношений по субсидированию».

Думается, что позиция судов о смешанной природе рассматриваемого договора является верной, но с учётом рассматриваемых правоотношений ясность в вопрос о правовой природе договорных отношений может внести только появление Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Л.М. ГУСЕВА**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Кемеровской области****ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РЕФЕРЕНТНЫХ
ГРУПП УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Одним из новых направлений в деятельности Управления Федерального казначейства по Кемеровской области (далее Управление) в 2015 г. стала организация взаимодействия с представителями Референтных групп.

Данное направление осуществлялось в Управлении в рамках Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти от 5 декабря 2013 г. № 42 на 2015 г. с учетом «горизонта планирования до 2018 г.», на основе Плана Управления по реализации Концепции открытости деятельности органов исполнительной власти на 2015 г. с учетом «горизонта планирования до 2018 г., а также Положения «О референтных группах».

В Управлении созданы пять Референтных групп по следующим вопросам:

- по вопросам совершенствования работы по взаимодействию с банковским сообществом;
- по вопросам совершенствования работы по исполнению требования исполнительных документов (решений налоговых органов) – «взыскатели»;
- по вопросам совершенствования работы с Клиентами, лицевые счета которых открыты в Управлении;
- по вопросам совершенствования работы с органами власти субъекта и муниципальных образований;
- по вопросам совершенствования работы по использованию государственных информационных систем, оператором которых является Федеральное казначейство.

Состав Референтных групп сформирован в зависимости от формата вопросов, требующих совместного обсуждения по различным направлениям,

в него входят представители банковского сообщества, научного сообщества, налоговых органов, органов местного самоуправления, бюджетных, автономных учреждений.

Референтные группы Управления созданы в целях обсуждения, обмена опытом и выработки предложений по вопросам, для решения и обсуждения которых данная группа была сформирована.

В 2015 г. каждая Референтная группа не менее 2-х раз принимала участие в обсуждении вопросов по следующим актуальным направлениям:

- организации работы и совершенствование взаимодействия по вопросу исполнения решений налоговых органов;
- об организации работы по вопросам обеспечения наличными денежными средствами с использованием расчетных дебетовых карт;
- об организации работы по вопросам по вопросам совершенствования и использования информационных систем, оператором, которых является Федеральное казначейство;
- об организации работы по вопросам совершенствования взаимодействия с органами власти и муниципальных образований.

Представители Референтных групп в 2015 году приняли участие в заседании годовой Коллегии Управления по соответствующим вопросам.

В результате ряда проведенных совместных встреч достигнуты определенные положительные результаты, подготовлены совместные Протоколы работы по вопросам:

- совершенствования работы по

исполнению требования исполнительных документов (решений налоговых органов) – «взыскатели»: процент возврат решений налоговых органов (по причине не соответствия установленной форме и требованиям) на начальном этапе работы с 70-80% - до 10%);

- организации работы по обеспечению наличными денежными средствами с использованием расчетных дебетовых карт: выдача дебетовых карт клиентам ПАО «Сбербанк России» (участника и представителя Референтной группы) ускорена с 21 календарного дня до 14 календарных дней;

- организации работы по вопросам совершенствования и использования информационных систем, оператором, которых является Федеральное казначейство: была проведена совместная работа Управления и представителя Референтной группы - Департаментом экономического развития Администрации Кемеровской области по заполнению показателей, по которым данные в ГАСУ не внесены. В результате все требуемые показатели были заполнены. В тех показателях, где нужно было проставить специальные знаки, проставлены нулевые значения, были сформированы предложения по работе в ГАСУ и направлены в Управление интегрированных информационных систем государственных финансов Отдел

координации проектных работ Федерального казначейства, в настоящее время находятся в разработке;

- организации работы по вопросам совершенствования взаимодействия с органами власти и муниципальных образований, в результате чего главным финансовым управлением Кемеровской области был издан приказ о передаче Управлению полномочий получателя средств областного бюджета по перечислению в местный бюджет целевых средств, предназначенных в областной бюджет из федерального бюджета по одному коду цели, а также формирования Сводного реестра уровня Кемеровской области на 1 января 2016 г. – до 99,2%.

Все документы, регламентирующие данную работу, размещены на официальном сайте Управления: «kemerovskaya.roskazna.ru», в разделе: «Иная деятельность», «Открытое правительство».

Полагаю, вопросы развития форм взаимодействия с Референтными группами и в дальнейшем будут приносить положительные результаты в решении задач кассового обслуживания исполнения бюджета, проявятся в создании интересных форм взаимодействия, новых Референтных групп, с учетом передачи Федеральному казначейству новых функций.

И.А. ДЕМКОВА

ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области

К.А. УХОВ

начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

В соответствии с письмом Федерального казначейства от 01.12.2014 № 42-7.4-05/9.3-725 (далее – Письмо) судебные акты по делам об административных правонарушениях (далее – Постановления), предусматривающие взыскание денежных средств с казенных, бюджетных (автономных) учреждений, подлежат принятию органом Федерального казначейства к исполнению.

Поддерживая данную правовую позицию, полагаем, что она явилась следствием повсеместно сложившейся судебной практики, когда акты органов и должностных лиц, в том числе по делам об административных правонарушениях возвращались без исполнения органами Федерального казначейства, что влекло признание таких действий незаконными в судебном порядке (например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.02.2016 № Ф03-6480/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2016 по делу № А05-7707/2015, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2016 по делу № А15-3680/2015, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 № 05АП-11209/2015 по делу № А51-18999/2015, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 7.10.2015 по делу № А12-11128/2015, Постановление Арбитражного суда

Поволжского округа от 11.02.2016 № Ф06-4976/2015 по делу № А12-11128/2015, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2016 № 15АП-2177/2016 по делу № А32-26644/2015, Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.05.2015 № 307-КГ15-5618 и др.).

И вот, при поступлении первых Постановлений, направленных на исполнение мировыми судьями, сотрудники юридического отдела УФК по Брянской области столкнулись с коллизиями норм Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - ФЗ № 229) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Опишем их подробнее.

Согласно требованиям п. 1 ч. 1 ст. 13 ФЗ № 229, в исполнительном документе должно содержаться наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица.

В то же время, согласно п. 1 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес (отличие: фамилия и инициалы – фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица).

Существуют и более серьезные коллизии.

Так, положениями п. 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ № 229 установлены требования, обязательные в части заполнения сведений о должнике и взыскателе (например, для организаций - наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика (далее – ИНН).

При этом п. 3 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, устанавливающей требования к содержанию Постановления, содержит более узкий перечень сведений о должнике по отношению к вышеуказанному п. 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ № 229 (сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело), не требуя, в частности, указания даты государственной регистрации в качестве юридического лица, ИНН).

Закономерно, что ст. 29.10 КоАП РФ вообще не содержит такого понятия, как «взыскатель», а вместо этого ч. 1.1 её предусмотрено обязательное указание информации о получателе штрафа, необходимой в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа (в данном случае это орган, уполномоченный на возбуждение дела об административном правонарушении, администрирующий штраф в доход бюджета).

Как показывает практика, реквизиты получателя штрафа, указываемые мировыми судьями в Постановлении, не содержат ряд обязательных сведений, например: адреса, информации о дате государственной регистрации в качестве юридического лица (реже – ИНН) получателя штрафа.

В отношении должников чаще всего мировые судьи ограничиваются лишь указанием наименования и адреса.

В силу требований п. 3 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (применительно к должникам – казенным учреждениям) в таких случаях по результатам правовой

экспертизы на соответствие исполнительного документа требованиям законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве Постановления должны несомненно подлежать возврату в связи с несоответствием их требованиям ФЗ № 229.

Применительно к должникам - бюджетным учреждениям законодатель отнесся более обтекаемо: одно из оснований для возврата исполнительного документа (пп. «б» п. 3 ч. 20 ст. 30 Федерального закона 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее - Закон № 83-ФЗ)) сформулировано как «несоответствие документов, указанных в пп. 2 ч. 20 ст. 30 Закона № 83-ФЗ, требованиям, установленным законодательством Российской Федерации».

Здесь сотруднику юридического отдела, при правовой экспертизе Постановления должен предстоять, пожалуй, более сложный выбор: на соответствие какому нормативному правовому акту проверять исполнительный документ – ФЗ № 229 или КоАП РФ?

Но при этом не стоит забывать, что подход к выбору нормы права, на соответствие которой проверяется исполнительный документ, должен быть единым и не может различаться от вида учреждения-должника (бюджетное или казенное). Следовательно, приходим к выводу, что Постановление в отношении бюджетного учреждения должно тоже проверяться на соответствие требованиям 229-ФЗ.

Говоря о мировом судье как об органе, уполномоченном рассматривать дела об административных правонарушениях, хочется отметить, что КоАП РФ для него является специальным нормативным правовым актом в сфере правоотношений,

связанных с рассмотрением дел об административных правонарушениях, в силу чего имеет приоритет в применении.

В связи с этим неудивительно, что возвращенные УФК по Брянской области Постановления вызывали недоумение у мировых судей, ведь Постановления в целом соответствовали требованиям КоАП РФ, за исключением только указания фамилии и инициалов мирового судьи вместо фамилии, имени и отчества. Усугублялась ситуация и тем, что судебные приставы, которые также осуществляют проверку исполнительных документов на соответствие требованиям ФЗ № 229 на стадии рассмотрения вопроса о возбуждении исполнительного производства, никогда не возвращали сотни подобных Постановлений без исполнения, в отличие от органов Федерального казначейства.

В отличие от исполнительного листа в Постановление нельзя произвольно включить недостающие реквизиты, заменив его, в целях приведения его в соответствие с требованиями законодательства. И здесь мировым судьям пришла на помощь ст. 29.12.1. КоАП РФ, регламентирующая порядок исправления описок, опечаток и арифметических ошибок.

Хотя отсутствие, например, ИНН должника в Постановлении едва ли можно отнести к описке или опечатке, однако вынесение соответствующего определения в порядке части 3 вышеуказанной статьи было выбрано мировыми судьями судебных участков г. Брянска в качестве единственного способа выхода из сложившейся ситуации.

После вынесения соответствующего определения Постановления направлялись повторно мировым судьей (разумеется, с приложением определения об исправлении описки) на исполнение и принимались Управлением в связи с соответствием требованиям законодательства.

Следует отметить еще две немаловажные проблемы, подлежащие разрешению.

Согласно ч. 5 ст. 32.2. КоАП РФ, Постановление (точнее, его второй экземпляр) направляется на исполнение [судебному приставу-исполнителю] самим органом, его вынесшим, т.е. в данном случае мировым судьей.

В то же время положения ст. 242.1 БК РФ и части 20 статьи 30 Закона № 83-ФЗ предусматривают возможность возврата исполнительного документа при несоответствии его требованиям, предъявляемым законодательством, только взыскателю (не органу, его вынесшему).

Однако, учитывая особый порядок направления исполнения постановлений о взыскании административных штрафов, установленный КоАП РФ, по нашему мнению, возврат Постановлений в данном случае следует производить именно мировому судье, а не администратору штрафа.

Может показаться нелепым, но на практике вполне возможна ситуация, когда мировой судья как орган рассмотревший дело и направивший его на исполнение может не согласиться с действиями органа Федерального казначейства по возврату Постановления. И в этом случае теоретически может обжаловать эти действия в суд.

Полагаем, что такой судебный процесс будет по меньшей мере неординарен, и уж точно не будет свидетельствовать об эффективной совместной работе органов судебной и исполнительной власти.

Второй вопрос, вытекающий из формулировки ч. 5 ст. 32.2. КоАП РФ, заключается в том, что Постановление (его второй экземпляр) направляется, как уже указывалось ранее, на исполнение судебному приставу-исполнителю.

Здесь нельзя не вспомнить п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.05.2007 № 31 «О рассмотрении арбитражными судами

отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение» (далее – Пленум ВАС № 31), согласно которому при неисполнении бюджетным учреждением в добровольном порядке решения территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, принятого в предусмотренном п. 3 ст. 25 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании» случае, или постановления о наложении административного штрафа данное решение (постановление) обращается к исполнению и направляется судебному приставу-исполнителю, который в силу п. 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4, п. 12 ст. 242.5 БК РФ осуществляет принудительное взыскание со счетов должника, открытых в учреждении Банка России или в кредитной организации.

В случае отсутствия у бюджетного учреждения указанных счетов (учитывая, что нормы законодательства, устанавливающие внесудебный порядок взыскания сумм обязательных платежей и санкций, являются специальными по отношению к положениям главы 24.1 БК РФ) соответствующий исполнительный документ подлежит исполнению органом Федерального казначейства в порядке, предусмотренном статьями 242.3 - 242.5 БК РФ.

Нормы Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании», легшие в основу данного пункта Пленума ВАС № 31, уже давно утратили силу, но вместе с тем они сыграли свою роль в правоприменительной практике, закрепив, что если процедура изложена в нормативном правовом акте, то она должна исполняться.

Трансформировав вышесказанное на положения ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, получаем, что Постановление должно в обязательном порядке направляться судебному приставу-исполнителю и только при отсутствии у казенного (бюджетного, автономного) учреждения счетов, с которых можно произвести

взыскание, Постановление подлежит исполнению органом Федерального казначейства в порядке, предусмотренном статьями 242.3 – 242.5 БК РФ.

Из правового анализа вышеуказанного следует, что отметка или документ, подтверждающий факт направления Постановления судебному приставу-исполнителю, является еще одним обязательным условием для приема его к исполнению органом Федерального казначейства.

В практике работы УФК по Брянской области такими подтверждающими документами выступают постановления судебных приставов-исполнителей об отказе в возбуждении исполнительного производства в связи с тем, что должник является казенным (бюджетным, автономным) учреждением и взыскание с него не может производиться службой судебных приставов.

Какой бы формальностью не выглядела процедура направления Постановления мировым судьей на исполнение в службу судебных приставов (с заранее известным итогом в виде возврата), тем не менее, это первое, что, по нашему мнению, должно проверяться органом Федерального казначейства при поступлении Постановления.

Также заслуживают внимания ситуации, когда Постановление, вынесенное мировым судьей, обжалуется лицом, подвергнутому административному наказанию, и сумма штрафа уменьшается вышестоящим судом. В отличие от исполнительного листа, который выписывается на основании вступившего в законную силу судебного акта, КоАП РФ не предусматривает изменение суммы в постановлении или вынесение нового постановления. В таких случаях должно предъявляться само Постановление вместе с заверенной копией судебного акта вышестоящей инстанции.

Необычность ситуации заключается в том, что окончательная сумма штрафа

будет определяться из решения по жалобе (содержащего формулировку, например: Постановление от..... по делу № отменить, снизить размер штрафа до 5 000 рублей...), которое по своему характеру не является даже исполнительным документом.

Следует отметить и отсутствие на Постановлении, в отличие от исполнительного листа, соответствующих разделов, предусматривающих отметки об исполнении.

Казначейству как исполняющему органу ничего не остается, кроме как ставить отметку об исполнении прямо на обороте Постановления.

Безусловно, решение отмеченных нами спорных вопросов и коллизий возможно только на законодательном уровне, путем приведения норм, подлежащих применению, к единообразию.

Хорошим способом решения проблемы, по нашему мнению, является разработка и утверждение типовой формы постановления о назначении административного наказания в виде штрафа.

Хочется надеяться на то, что в результате подобного нормотворческого процесса оперативность и качество организации исполнения рассматриваемых Постановлений по делам об

административных правонарушениях изменится в лучшую сторону.

Е.Е. ДРОНОВА

**заместитель начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Пензенской области**

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА О ПОВОРОТЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В ПОЛЬЗУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРИЗНОЙ БАНКРОТОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Возврат ответчику всего, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному впоследствии судебному акту, называется поворотом исполнения судебного акта (ст. 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Целью данной процедуры является исправление судебных ошибок и восстановление прав ответчика.

В соответствии с ч. 5 ст. 326 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд первой инстанции выдает исполнительный лист на возврат взысканных денежных средств.

В последнее время все актуальнее становится проблема, связанная с поворотом исполнения решения суда в пользу Российской Федерации, при проведении процедуры банкротства в отношении должника.

Казалось бы, что может быть проще получить исполнение уже состоявшегося судебного акта, но организация-должник, за все то время, что длились судебные тяжбы, находится в стадии банкротства (конкурсное производство).

У кредитора есть несколько путей для решения данного вопроса. Исполнительный лист может быть направлен: судебному приставу-исполнителю; налоговому органу; в банк, в котором открыт расчетный счет должника-банкрота; конкурсному управляющему.

Судебному приставу-исполнителю. Принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства (п.1 ст. 124 Закона о банкротстве).

По общему правилу пристав-исполнитель не имеет права открывать в отношении такого должника исполнительное производство и проводить исполнительные действия по взысканию (п. 8 ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 96 Закона об исполнительном производстве, п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59).

Исключением являются исполнительные документы о взыскании задолженности по текущим платежам. Согласно п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 в случае возбуждения дела о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом исполнительное производство по исполнительным документам о взыскании задолженности по текущим платежам в силу ч. 4 ст. 96 Закона № 229-ФЗ не оканчивается. Вместе с тем судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном ст. 8 Закона об исполнительном производстве, с соблюдением очередности, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве.

Таким образом, пристав не вправе отказать в возбуждении исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании задолженности по текущим платежам. В ином случае, если задолженность не относится к текущим платежам, в возбуждении исполнительного производства будет отказано.

Налоговому органу.

Согласно абз. 2 п. 1 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 и п. 2 Постановления Правительства РФ № 257 от 29.05.2004г. ФНС является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве требований Российской Федерации по денежным обязательствам.

Указанными актами не предусмотрено правопреемство ФНС России в отношении требований по текущим платежам.

Таким образом, исполнительный лист подлежит передаче в налоговый орган только в случае, если требование о возврате взысканных с казны денежных средств не относится к текущим платежам.

Банку.

Если требование о возврате взысканных денежных средств в пользу РФ относится к текущим платежам, исполнительный лист может быть направлен в банк для списания средств со счета должника (ст. 8 Закона об исполнительном производстве).

Пунктом 1 ст. 133 Закона о банкротстве предусмотрена обязанность конкурсного управляющего использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника).

Информацию о расчетном счете банкрота можно запросить у налогового органа, и после её получения направить исполнительный лист в соответствующий банк.

Конкурсному управляющему.

В соответствии с п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства исполнение обязательств должника по исполнению судебных актов осуществляется конкурсным управляющим.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Таким образом, выполнение требований кредитора является обязанностью арбитражного управляющего.

В заключение хочется отметить, что от правильного и оперативного выбора лица, которому будет предъявлен исполнительный лист в указанной ситуации, может зависеть возможность реального поворота исполнения судебного акта.

А.А. ЖУЖГОВА

**ведущий специалист - эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Тюменской области**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В соответствии с приказом Казначейства России от 17.12.2013 № 297 «О порядке проведения правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа Федерального казначейства» в рамках функциональной деятельности органа Федерального казначейства юридическим отделом проводится экспертиза следующих документов:

- для открытия лицевого счета;
- представляемых для получения сертификатов ключей проверки электронных подписей для обеспечения работы на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг;
- представляемых государственными (муниципальными) учреждениями, в целях обеспечения им доступа к официальному сайту Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях, а также получения сертификатов ключей проверки электронных подписей.

За 2015 год проведено 3769 экспертиз, представленных клиентами на основании приказа Казначейства России от 29.12.2012 № 24н «О Порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства», приказа Казначейства России от 25.03.2014 № 4н «Об утверждении Порядка регистрации заказчиков и иных лиц, на которых распространяется действие Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд», за исключением поставщиков (подрядчиков, исполнителей), на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru)», приказа Казначейства России от 15.02.2012 № 72 «Об утверждении требований к порядку формирования структурированной информации об учреждении и электронных копий документов, размещаемых на официальном сайте в сети Интернет». Возвращено для устранения недостатков 1223 комплекта документов.

Большинство проблем, возникающих при проверке документов, вызвано расхождением сведений, содержащихся в документах, предъявляемых в орган Федерального казначейства, с данными ЕГРЮЛ, а именно:

- расхождение сведений об адресе местонахождения организации, указанном в учредительном документе и ЕГРЮЛ в части отсутствия какого-либо реквизита адреса;
- отсутствие данных в ЕГРЮЛ об учредителе организации в связи, с чем возникают трудности в установлении достоверности и правильности заполнения строки «Наименование публично-правового образования»;
- несоответствие кода по ОКОПФ данным ЕГРЮЛ.

В таких случаях, когда имеется несоответствие сведений, представленных в документах и подлежащих сверке с ЕГРЮЛ, на основании заключения юридического отдела, документы возвращаются

организации, в связи с чем организациям нужно быть готовыми к внесению изменений в ЕГРЮЛ в установленном Федеральной налоговой службой порядке с целью актуализации информации о юридическом лице.

01.01.2016 на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 36 «О порядке и сроках ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок» Федеральным казначейством введена в эксплуатацию единая информационная система в сфере закупок (далее - ЕИС).

ЕИС представляет собой совокупность информации, перечисленной в части 3 статьи 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основными принципами ЕИС является повышение эффективности, открытости и прозрачности закупок. Данные принципы реализуются путем регистрации в ЕИС посредством предъявления Сведений об организации в орган казначейства. В свою очередь казначейство принимает, осуществляет проверку поступивших документов, регистрацию в ЕИС, направляет организациям уведомление об их регистрации в ЕИС или об отказе в регистрации в ЕИС.

В связи с принятием Федеральным казначейством приказа от 30.12.2015 № 27н «Об утверждении Порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и признании

утратившим силу приказа Федерального казначейства от 25.03.2014 № 4н» перед юридическим отделом стоят новые задачи, возложены новые обязанности в части проверки документов, представляемых организациями для регистрации в единой информационной системе на предмет полноты комплекта документов, наличия информации, предусмотренной для заполнения вышеназванным приказом, соответствия представленной информации ЕГРЮЛ.

Таким образом, начиная с 2016 года ЕИС должна стать полноценным механизмом, позволяющим осуществить контроль данных, которые касаются осуществления государственных закупок.

С.Ю. ЗОРИНА

**начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Костромской области**

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

В настоящее время вопросы осуществления финансового контроля занимают одно из центральных мест в системе правового регулирования финансовой деятельности государства. Хотя понятие финансовой деятельности государства законодательно не закреплено, можно определить финансовую деятельность государства как деятельность по образованию, распределению, использованию денежных фондов (централизованных и децентрализованных), необходимых для выполнения задач и функций государства (местного самоуправления) на определенном этапе его развития. Потребность любого государства в денежных средствах для осуществления своей деятельности сложно недооценивать, так как при отсутствии финансовых ресурсов государство не в состоянии обеспечить свою безопасность, что может привести к утрате независимости. Управление финансовыми ресурсами без должного контроля приводит к их неэффективному использованию, что в свою очередь не позволяет государству реализовать задачи и функции в необходимом объеме.

Федеральное казначейство является одним из органов государственной власти, которое было создано специально для реализации государством полномочий в сфере финансовой деятельности, включая полномочия по осуществлению финансового контроля.

Вопросы, возникающие при осуществлении финансового контроля органами Федерального казначейства, очень актуальны в связи с тем, что Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-

бюджетной сфере» Федеральному казначейству передана часть функций упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора.

Таким образом, сотрудники органов Федерального казначейства начинают применять методы осуществления финансового контроля, с которыми они ранее или давно не работали. На сотрудников юридических отделов органов Федерального казначейства возложено правовое обеспечение контрольной деятельности и деятельности, связанной с производством по делам об административных правонарушениях. При этом освоить данное направление деятельности придется в ускоренном порядке в связи с необходимостью осуществления непрерывности выполнения функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

В современном российском законодательстве правовое регулирование финансового контроля началось с принятием Закона РСФСР от 10.10.1991 № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР». Данный закон вводил контроль законодательных органов за исполнением бюджета (внешний финансовый контроль), не используя при этом термин «финансовый контроль».

Внутренний финансовый контроль был введен Указом Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации». Целью введения института внутреннего финансового контроля было обеспечение надлежащего контроля за формированием государственных доходов и рациональным их

использованием, а также улучшение взаимодействия и координации деятельности контрольных органов в Российской Федерации.

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 25.07.1996 № 1095 государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ. Приоритетными направлениями осуществления финансового контроля указаны:

- контроль за полным и своевременным поступлением всех видов государственных доходов;

- контроль за своевременным финансированием расходов на социальную сферу.

Вступивший в силу с 01 января 2000 года Бюджетный кодекс Российской Федерации, в частности глава 26, установил основы государственного и муниципального финансового контроля и определил формы финансового контроля в зависимости от времени его осуществления (предварительный, текущий, последующий). Для реализации возможностей финансового контроля в целях повышения эффективности финансовой деятельности государства такое правовое регулирование финансового контроля было явно недостаточным.

Отсутствие законодательно установленных методов, способов, форм осуществления финансового контроля не позволяло в полной мере использовать все возможности данного института для выявления и пресечения нарушений, влекущих неэффективное использование финансовых средств. В частности, использовать материалы, полученные в ходе осуществления финансового

контроля, как надлежащие и допустимые доказательства наравне с заключениями экспертиз при рассмотрении дел судами.

Так, например, порядок проведения ревизии как метода финансового контроля был установлен только Приказом Минфина РФ от 14.04.2000 № 42н «Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации». Причем распространялся данный порядок на проведение ревизий исключительно контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации. Таким образом, при проведении ревизии иными органами государственного и муниципального финансового контроля в силу отсутствия законодательной регламентации порядка ее проведения, акт ревизии не приобретал силу самостоятельного доказательства, а нарушения, установленные контрольными органами, подлежали подтверждению путем проведения судебной экспертизы.

Порядок проведения проверок как метода финансового контроля устанавливался Налоговым Кодексом Российской Федерации, который применяется только к налоговым правоотношениям, и подзаконными актами министерств и ведомств применительно к издавшему данный акт ведомству.

Очередным стимулом в развитии правового регулирования финансового контроля послужило Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.06.2011 «О бюджетной политике в 2012 - 2014 годах».

В развитие тезисов Бюджетного послания, в связи с необходимостью повышения эффективности использования финансовых ресурсов при осуществлении задач и функций государства был разработан и принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный

кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данным законом была изменена редакция главы 26 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, регламентирующая основы государственного (муниципального) финансового контроля.

В соответствии со статьей 265 Бюджетного Кодекса Российской Федерации государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на следующие виды:

- на внешний и внутренний (в зависимости от функций контролирующих органов),

- на предварительный и последующий (в зависимости от целей проведения контрольных мероприятий).

Статьей 266.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации определены объекты финансового контроля, к которым отнесены лица, объединенные по признаку получения государственных (муниципальных) финансовых средств. Данной нормой также установлена обязанность должностных лиц объектов ФК по предоставлению информации, документов, материалов, необходимых для осуществления ФК.

Статьей 267.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации законодательно закреплены виды и понятия методов финансового контроля, а именно:

проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций.

Проверка, проводимая в целях осуществления государственного (муниципального) ФК – это совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной (бухгалтерской) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период.

Ревизия, проводимая в целях осуществления ФК – это комплексная

проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности.

Результаты проверки, ревизии должны быть оформлены актом, требования к форме и порядку оформления которого устанавливаются ведомственными актами органов финансового контроля.

В свою очередь, в зависимости от места проведения проверки и объема проверочных действий подразделяются на камеральные, которые проводятся по месту нахождения органа государственного (муниципального) финансового контроля по представленным объектами контроля документами выездные, которые проводятся по месту нахождения объекта контроля и в ходе которых проверяется фактическое соответствие совершенных операций данным бюджетной (бухгалтерской) отчетности и первичных документов. Производным видом проверок является встречающая проверка, которая может быть проведена как в рамках камеральной, так и выездной проверки, в целях установления и (или) подтверждения фактов, связанных с деятельностью объекта контроля.

В целях осуществления ФК может быть проведено обследование, то есть анализ и оценка состояния определенной сферы деятельности объекта контроля. Результаты обследования оформляются заключением.

Санкционирование операций как метод ФК – это совершение разрешительной надписи после проверки документов, представленных в целях осуществления финансовых операций, на их наличие и (или) на соответствие указанной в них информации требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации

и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Таким образом, законодательное закрепление методов ФК позволяет контрольным органам правильно выбрать необходимый метод ФК, который позволит эффективно осуществить контрольные мероприятия. Объекту контроля регламентация методов ФК позволяет при использовании финансовых средств учесть требования к контрольным мероприятиям, тем самым снизив возможные риски возникновения нарушений в сфере финансовой деятельности. В целом законодательная регламентация методов ФК направлена на снижение рисков возникновения конфликтных ситуаций между контрольными органами и объектами контроля при проведении контрольных мероприятий.

Полномочия Федерального казначейства при осуществлении ФК можно условно разделить на «специальные» и «общие». Специальные полномочия закреплены статьей 269.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации исключительно за органами Федерального казначейства, а также финансовыми органами субъектов Российской Федерации или муниципальных образований. В настоящее время к ним относятся:

- контроль за непревышением суммы по операции над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями;
- контроль за соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации Российской Федерации, указанному в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем бюджетных средств;
- контроль за наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета;
- контроль за соответствием сведений о поставленном на учет бюджетном

обязательстве по государственному (муниципальному) контракту сведениям о данном государственном (муниципальном) контракте, содержащемся в реестре контрактов, заключенных заказчиками.

При осуществлении специальных контрольных полномочий органы Федерального казначейства применяют такой метод финансового контроля как санкционирование.

Общие полномочия органов финансового контроля закреплены в статье 269.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации. К ним можно отнести полномочия, переданные Федеральному казначейству от упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в частности контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. При этом органы Федерального казначейства используют такие методы финансового контроля как проверки, ревизии и обследования. По итогам осуществления контрольных мероприятий органы Федерального казначейства направляют объектам контроля акты, заключения, представления и (или) предписания.

Представление – это документ, который должен содержать информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, нарушениях условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, государственных (муниципальных) контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями, целей, порядка и условий размещения средств бюджета в ценные бумаги объектов контроля, а также требования о принятии мер по устранению причин и условий

таких нарушений или требования о возврате предоставленных средств бюджета, обязательные для рассмотрения в указанные сроки.

Предписание – это документ, содержащий обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, нарушений условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, государственных (муниципальных) контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями, целей, порядка и условий размещения средств бюджета в ценные бумаги объектов контроля и (или) требования о возмещении причиненного ущерба Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию.

В случае выявления нарушений бюджетного законодательства по итогам контрольных мероприятий органы Федерального казначейства принимают решения о применении бюджетных мер принуждения, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования института финансового контроля позволит государству более эффективно управлять государственными ресурсами, используя их для решения стоящих перед ним задач и функций в условиях непростой экономической ситуации.

С.И. КУЗНЕЦОВ

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Архангельской области
и Ненецкому автономному округу**

**НАРУШЕНИЕ СРОКОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЗАКАЗЧИКАМИ
РЕШЕНИЯ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА**

За время действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» сформировалась обширная судебная практика, а также практика рассмотрения жалоб контролирующими и надзорными органами. Однако, исполнение государственных и муниципальных контрактов связано не только с правильным применением положений действующего законодательства, но также подвержено воздействию внешних экономических факторов, связанных как с обычным предпринимательским риском поставщиков (подрядчиков, исполнителей), так и со сложнопрогнозируемыми процессами на функционирующих рынках товаров, работ, услуг. В этой связи, оперативное реагирование государственных и муниципальных заказчиков на меняющиеся условия исполнения контрактов является обязательным условием для рационального и эффективного использования бюджетных средств.

Между тем, в силу необходимости соблюдения положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодательство о контрактной системе существенно ограничивает заказчиков в реализации прав, предоставляемых по общим правилам гражданского законодательства. Так, например, положения статьи 744 Гражданского кодекса, предусматривающие возможность внесения изменений в

техническую документацию договора строительного подряда на основе согласованной сторонами дополнительной сметы в случаях заключения сторонами государственного контракта на выполнение строительных работ неприменима.

Одним из способов защиты прав и законных интересов заказчиков является расторжение контракта, который в силу части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» может быть расторгнут по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. При этом последний из способов – расторжение контракта в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта является наиболее предпочтительным с точки зрения временных затрат и сложности процедуры расторжения.

В соответствии со ст. 450, 451 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, в том числе в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе

рассчитывать при заключении договора. Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2001 № 18-В01-12, согласно которой сам факт нарушения не может служить основанием для расторжения договора.

В связи с изложенным, при принятии заказчиками решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в связи с нарушением поставщиками (подрядчиками, исполнителями) сроков исполнения таких контрактов необходимо особое внимание уделять соответствию допущенных нарушений критерию существенности.

В первую очередь существенным нарушением срока может быть признано только нарушение такого срока, который является разумным и достаточным для надлежащей поставки, выполнения работ, оказания услуг по контракту. Более того, установление недостаточного срока, заведомо влекущего за собой штрафные санкции и не позволяющее надлежащим образом осуществить поставку товара, выполнение работ, оказание услуг, могут быть признаны административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4.2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, Решением Федеральной антимонопольной службы от 10.11.2015 по делу К-1498/15 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок установлено, что срок исполнения обязательств по контракту на поставку программно-технического комплекса не соответствует минимально необходимому сроку, содержащемуся в коммерческих предложениях, что является нарушением пункта 1 части 1 статьи 33 и пункта 1 части 1 статьи 64 Закона «О контрактной системе».

Положения абзаца 2 пункта 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации могут применяться также в случаях, когда окончательный срок

исполнения контракта не наступил. В таком случае, существенным нарушением контракта может быть признано такое нарушение срока исполнения обязательств по контракту, при котором дальнейшее ожидание со стороны заказчика может повлечь за собой неудовлетворение потребности в товарах, работах, услугах. Другими словами, незначительная просрочка начала выполнения работ или оказания услуг может быть обусловлена технологическими или иными организационными процессами контрагента и не свидетельствует об обязательном нарушении срока исполнения контракта в полном объеме.

Одновременно с этим, ни законодательство о контрактной системе, ни положения Гражданского кодекса Российской Федерации не устанавливают в качестве обязательного условия для принятия заказчиками решения об одностороннем отказе от исполнения контракта истечение срока действия контракта. Таким образом, при наличии у заказчика достаточных оснований предполагать, что контракт в установленный срок не будет исполнен надлежащим образом и такое неисполнение повлечет для заказчика значительный ущерб. Так, такими основаниями могут быть, например, случаи, когда контрагент без объяснения причин не приступил к исполнению контракта по истечении более половины отведенного для его исполнения срока. Значительным ущербом также может выступать невозможность заказчика повторно осуществить закупку товаров, работ, услуг в объеме неисполненного контракта в текущем финансовом году.

Необходимо иметь в виду при этом, что определение момента и оснований для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта должно определяться заказчиком самостоятельно и индивидуально для каждого контракта с учетом совокупности факторов: наличия обстоятельств непреодолимой силы, возможность привлечения третьих

лиц для ускорения исполнения обязательств по контракту, достаточности оставшегося срока для завершения исполнения контракта и т.д.

Кроме того, в ряде контрактов, предусматривающих поэтапное выполнение другой стороной своих обязательств по контракту, основанием для одностороннего отказа от исполнения контракта может быть нарушение промежуточных сроков. Такие сроки завершения отдельных этапов работ (промежуточные сроки), например, могут быть в соответствии со статьей 708 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены по согласованию между сторонами в контрактах на выполнение работ. При этом нарушение промежуточных сроков, установленных в организационных целях и устанавливающих порядок взаимодействия представителей сторон (сроки предоставления списка работников, фотоматериалов по результатам выполнения работ и т.д.) не может служить основанием для одностороннего отказа от исполнения контракта.

В завершение, при принятии заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта необходимо давать надлежащую правовую оценку не только действиям (бездействию) поставщика (подрядчика, исполнителя), но и действиям (бездействию) самого заказчика. В случае установления фактов, указывающих на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту по вине обеих сторон, в силу статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Вина заказчиков при этом может выражаться в непредоставлении доступа к помещениям, объектам, принадлежащим заказчику, или непредоставления информации, необходимой для надлежащего исполнения контракта. Односторонний отказ в таких случаях как наиболее серьезная мера ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) не применим и может нарушать права и законные интересы указанных лиц.

Ю.Е. ЛЕМОНДЖАВА

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Омской области**

**КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О
КОМПЕНСАЦИИ**

Право на судопроизводство в разумный срок, декларированное российским законодательством, является важнейшим компонентом права на справедливое судебное разбирательство, установленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁷ (далее – Закон о компенсации) стало мерой общего характера, направленной на предотвращение обращений в Европейский суд по правам человека против Российской Федерации, и первым, в своем роде, эффективным механизмом восстановления права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем появление нового механизма восстановления права на справедливое судебное разбирательство в виде компенсации породило ряд вопросов как в доктрине, так и на практике, о чем свидетельствует принятие уже второго по счету Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁸ (далее –

Постановление по вопросам применения Закона о компенсации), в котором учтены основные проблемы, касающиеся применения Закона о компенсации и накопившиеся в судебной практике за шесть лет его действия.

Итак, что нового разъяснил Верховный Суд Российской Федерации?

Прежде всего отметим, что впервые определена правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее – компенсация). Это и специальный способ защиты нарушенного права физического или юридического лица на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, и мера ответственности государства, цель которой возмещение неимущественного вреда, причиненного в результате длительного судопроизводства.

В Постановлении по вопросам применения Закона о компенсации разъяснен порядок взаимодействия института компенсации и института компенсации морального вреда, предусмотренного ст. ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, в случае присуждения компенсации заинтересованное лицо не вправе обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного длительным судебным

¹⁷ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (СЗ РФ. 2010. № 18. ст. 2144)

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при

рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. № 72.

разбирательством или исполнением судебного акта.

Следовательно, заявитель самостоятельно выбирает один из компенсаторных способов защиты: воспользоваться либо механизмом, предусмотренным Законом о компенсации, либо механизмом компенсации морального вреда, поскольку в обеих ситуациях нарушаются его личные неимущественные права. Таким образом, указанные способы защиты являются взаимоисключающими, так как имеют одинаковую правовую природу.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в отличие от ранее действовавшего совместного постановления Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30/64¹⁹, новое Постановление по вопросам применения Закона о компенсации не разрешает ситуацию, при которой заинтересованное лицо сначала получило компенсацию морального вреда за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а потом претендует еще и на компенсацию в рамках Закона о компенсации. В данном случае стоит подчеркнуть, что ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации предусматривает запрет компенсации морального вреда после получения компенсации за волокиту, а не до нее. В связи с чем видится опасность двойного обогащения заявителя, а также двойное наложение ответственности на государство, что противоречит законодательству.

Решить данную проблему можно двумя способами. Если заинтересованное

лицо обратилось в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного длительным рассмотрением гражданского (или уголовного) дела, то суд должен отказать в удовлетворении исковых требований и разъяснить лицу о возможности обращения в суд в соответствии с Законом о компенсации. Более того, такой порядок защиты прав представляется затруднительным с точки зрения доказывания, поскольку исходя из положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ необходимо доказать наличие вины судьи вступившим в законную силу приговором. Или можно применить институт отказа в принятии искового заявления. Но использование такого процессуального средства возможно, если в исковом заявлении истец прямо ссылается на положения Закона о компенсации и связывает свои нравственные страдания именно с судебной волокитой. В таком случае судья со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен отказать в принятии искового заявления, указав на невозможность рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. Более того Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) облегчает применение данной нормы, устанавливая административный порядок рассмотрения дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Интересным нововведением в Постановлении по вопросам применения Закона о компенсации, на наш взгляд, является норма, устанавливающая неотчуждаемый и непередаваемый характер права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в том числе и при уступке требования. Следовательно, правом на компенсацию обладает только то лицо, которое участвовало в судебном разбирательстве или в пользу которого выдан

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. № 5.

исполнительный документ. Отметим, что ранее позиция высших судов сводилась к тому, что правопреемство допускалось на любой стадии процесса, в том числе и на стадии исполнения судебного решения.

Такое новое понимание вполне оправданно, поскольку право на компенсацию относится к разряду неимущественных прав, которые в силу ст. 151 ГК РФ неразрывно связаны с личностью потерпевшего.

Постановление по вопросам применения Закона о компенсации в отличие от ранее действовавшего постановления более широко раскрывает вопросы, связанные с нарушением сроков исполнения судебных актов (п. 2).

В данной части Закон о компенсации распространяется на следующие случаи:

- иски к публично-правовому образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием)

государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц;

- административные иски о возмещении вреда, причиненного административными органами за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- иски о возмещении денежных средств за счет казны публично-правового образования, в том числе в порядке субсидиарной ответственности;

- иски по возложению обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц произвести выплаты за счет средств соответствующего бюджета;

- иски по денежным обязательствам казенного учреждения, органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации делает акцент на невозможность применения Закона о компенсации при нарушении срока исполнения судебных актов,

предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств, в том числе бюджетных учреждений. В отношении бюджетных учреждений точка зрения Верховного Суда Российской Федерации кардинально изменилась, поскольку ранее допускалась компенсация при нарушении сроков исполнения судебных актов по их обязательствам. Обратим внимание, что в таких случаях возможна компенсация вреда на общих основаниях в порядке ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ.

В то же время остались неразрешенными вопросы, связанные с исполнением судебных актов, возлагающих на органы власти обязанность исполнить помимо денежных обязательств иные требования имущественного характера или требования неимущественного характера.

Что касается порядка подачи заявления о присуждении компенсации, его рассмотрения судом и иных процедурных вопросов, отметим, что они регламентированы также, как и ранее, но с учетом новых правил административного судопроизводства, установленных КАС РФ.

Единственное, на что стоит обратить внимание, это на правила исчисления общей продолжительности судопроизводства, касающиеся периодов, которые подлежат или не подлежат включению в общую продолжительность судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что включению в общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам подлежит период с момента вынесения определения о передаче кассационной (надзорной) жалобы в суд кассационной (надзорной) инстанции и до дня вступления в силу последнего судебного акта, которым дело рассмотрено или разрешено по существу, а также период производства по пересмотру вступивших

в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если по результатам пересмотра судом принят судебный акт об удовлетворении заявления и об отмене ранее принятого судебного акта.

Тем не менее в общую продолжительность судопроизводства не включается период со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта до дня вынесения судьей кассационной (надзорной) инстанции определения об отказе в передаче либо о передаче кассационной (надзорной) жалобы в суд соответствующей инстанции.

Что касается исчисления сроков производства по уголовным делам, то обратим внимание на следующее новое разъяснение высшего суда. Период с момента прекращения производства по уголовному делу до момента отмены постановления о прекращении производства будет включаться или не включаться в общий срок судопроизводства в зависимости от того, кто является заявителем по делу о компенсации. Если заявителем является потерпевший или гражданский истец, то такой срок подлежит включению в общую продолжительность судопроизводства, а если заявителем является подозреваемый или обвиняемый, то такой период не учитывается, поскольку названное лицо не подвергалось уголовному преследованию.

По-новому установлен порядок исчисления общей продолжительности исполнения судебного акта. Так, учитывается период не со дня поступления надлежаще оформленных исполнительных документов на исполнение, а со дня поступления в суд ходатайства лица, в пользу которого принят судебный акт, о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов в соответствующий орган, на который возложена обязанность по исполнению судебных актов (в данном случае речь идет о том, когда суд по

просьбе взыскателя направляет исполнительные документы на исполнение) либо со дня поступления от указанного лица исполнительных документов в соответствующий орган. В любом случае, срок будет исчисляться с момента волеизъявления взыскателя, поскольку речь идет о специальном порядке исполнения.

При этом, если суд предоставил соответствующему органу, на который возложена обязанность по исполнению судебных актов, предусматривающих обращение взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, отсрочку или рассрочку исполнения таких судебных актов, то такой период также подлежит включению в общую продолжительность их исполнения.

Таким образом, анализ Постановления по вопросам применения Закона о компенсации показал, что Верховным Судом Российской Федерации учтены основные проблемы, возникшие в ходе применения Закона о компенсации, а также устранены основные пробелы, имевшиеся в указанном законе. Вместе с тем представляется, что с течением времени в условиях стремительно развивающихся общественных отношений, вопросы, оставленные без ответа, будут разрешаться в правоприменительной практике.

П.Н. ЛЫКОВ

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Курской области**

**К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях являются исполнительными документами в силу п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Отказ территориального органа Федерального казначейства в принятии к исполнению указанных документов фактически имеет следствием неисполнение государственно-властного предписания, вынесенного по делу об административном правонарушении, и возникает вопрос, что более соответствует общественно значимым интересам, принятие их к исполнению или же возврат без исполнения. Не удивительно, что суды, исходя из смысла законов и совокупности правовых норм, могут признавать незаконными даже формально верные, выверенные и буквально соответствующие норме закона, осуществляемые строго в рамках полномочий действия территориального органа Федерального казначейства по возврату указанных исполнительных документов без исполнения. В настоящее время Федеральным казначейством вопрос возможности исполнения указанных документов территориальными органами в принципе разрешен положительно, однако ситуация с принятием их на исполнение простой не является и в практической деятельности юридического отдела территориального органа Федерального казначейства возникает ряд вопросов.

Прежде всего, бюджетным законодательством не предусмотрены требования к порядку предъявления судебных актов, актов других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях,

соответственно функция их исполнения как государственная не определена и не регламентирована, прямо применимая нормативная база отсутствует. Этот пробел в законодательстве приводит к необходимости учета сложившейся служебной практики и прогнозирования возможной реакции суда на конкретную ситуацию, что делает целесообразным использование в определенных рамках элементов дискреционности в деятельности юридического отдела территориального органа Федерального казначейства, хотя это и находится за рамками правовой экспертизы в чистом виде.

Пунктом 28 Порядка проведения правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 17.12.2013 № 297 предусмотрено при проведении правовой экспертизы проверить наличие документов, необходимых для организации исполнения исполнительных документов в порядке, установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Собственно, и правовая экспертиза судебных актов, актов других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях в соответствующий технологический регламент не включена.

В целом, исходя из бюджетного законодательства у юридического отдела территориального органа Федерального

казначейства нет полномочий осуществлять правовую экспертизу судебного акта (за исключением устанавливающего отсрочку, рассрочку или отложение исполнения судебного акта) и полномочий на проверку предъявленных на исполнение документов на соответствие Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, необходимо отметить наличие коллизий в применимом законодательстве.

В исполнительном документе, за исключением постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, должны быть указаны:

«1) наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица;

2) наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;

3) дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;

4) дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;

5) сведения о должнике и взыскателе:

а) для граждан - фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника также - дата и место рождения, место работы (если оно известно) и для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также - дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;

б) для организаций - наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика;

в) для Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования - наименование и адрес органа, уполномоченного от их имени осуществлять права и исполнять обязанности в исполнительном производстве;

б) резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий;

7) дата выдачи исполнительного документа.»

Соответственно, судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях в отличие, например, от судебного приказа, не подпадающего под вышеуказанные требования и содержание которого определено статьей 127 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, должны соответствовать требованиям п. 1 ст. 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», однако требования к постановлению по делу об административном правонарушении (далее – постановление) также установлены статьей 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которой предусмотрено:

«1. В постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны:

1) должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес;

2) дата и место рассмотрения дела;

3) сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;

4) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;

5) статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;

6) мотивированное решение по делу;

7) срок и порядок обжалования постановления.

1.1. В случае наложения административного штрафа в постановлении по делу об административном правонарушении, помимо указанных в части 1 настоящей статьи сведений, должна быть указана информация о получателе штрафа, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа, а также информация о сумме административного штрафа, который может быть уплачен в соответствии с частью 1.3 статьи 32.2 настоящего Кодекса.»

Разночтения возникают в связи с необходимостью в постановлении по делу об административном правонарушении указывать предусмотренные для исполнительного документа дату выдачи исполнительного документа, сведения о взыскателе - наименование и адрес органа, уполномоченного от имени Российской Федерации осуществлять права и исполнять обязанности в исполнительном производстве.

Данная коллизия разрешается судами, и судебная практика исходит из того, что указанные постановления должны соответствовать, в основном, требованиям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Более того, имеет место и такая трактовка законодательства, что отсутствие, например, указания на адрес места нахождения судебного органа, полных имени и отчества судьи не

может повлечь пересмотр судебных актов, так как по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указание адреса места нахождения должностного лица, суда, имени и отчества должностного лица, судьи в оспариваемых актах необходимо для определения территориальной подсудности при их обжаловании, а также для идентификации лица, которым рассмотрено дело.

Проведение правовой экспертизы предъявляемых на исполнение документов с оформлением заключения об их соответствии требованиям законодательства возможно при наличии соответствующего законодательства, регламентирующего предъявление. Соответственно, в данной ситуации становится бессмысленным оформление заключения с достаточно абстрактной и не вполне соответствующей действительности формулировкой «исполнительный документ соответствует законодательству Российской Федерации» либо перечисление установленных несоответствий, не имеющее последствий в виде последующего возврата исполнительного документа в целях устранения несоответствий.

В данной и сходных ситуациях представляется целесообразным по результатам правовой экспертизы предусмотреть оформление правового заключения об отсутствии дающих достаточные основания для возврата документов несоответствий законодательству Российской Федерации, либо заключение об объективной необходимости возврата документов в связи с наличием в них несоответствий законодательству Российской Федерации.

Как вариант, было бы возможно предусмотреть оформление правового заключения только в случае необходимости возврата документов без исполнения.

А.А. МИХАЙЛОВ

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Томской области**

СКОЛЬКО СТОИТ ШТРАФ ВЗЫСКАТЬ?

Одним из основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации является добросовестность участников гражданских правоотношений. В тексте п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо указано – «при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В развитие указанной нормы, в п. 4 ст. 1 ГК РФ законодатель определил, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Однако следует отметить, что добросовестность, не подкрепленная условиями об ответственности за недобросовестное поведение, остается декларацией. Отсутствие у участника гражданских правоотношений понимания о возможности наступления для него негативных последствий не стимулирует такого участника к добросовестному исполнению гражданских обязанностей.

В качестве механизма, формирующего условия для добросовестного исполнения гражданских обязанностей, можно рассматривать способы защиты гражданских прав, перечисленные в ст. 12 ГК РФ.

Настоящая статья раскрывает содержание такого способа защиты гражданских прав как взыскание штрафной неустойки, применительно к гражданским обязанностям, возникающим на общих основаниях согласно подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а конкретно из государственных (муниципальных) контрактов, заключаемых в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013

года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту – Закон).

Исходя из специфики правоотношений, регулируемых Законом, в том числе направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, законодатель придает особое значение вопросам, связанным с обеспечением надлежащего исполнения поставщиками (подрядчиками, исполнителями) собственных обязательств по заключенным государственным (муниципальным) контрактам (далее по тексту – контракт). Одним из обеспечительных механизмов надлежащего исполнения контрактных обязательств Закон предусматривает взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий контракта. В ч. 4 ст. 34 Закона закреплено, что в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом. Также Законом установлена обязательность направления поставщику (подрядчику, исполнителю) требования об уплате неустоек (штрафов, пеней) в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 6 ст. 34 Закона). Размер штрафа рассчитывается в соответствии с положениями ч. 8 ст. 34 Закона и устанавливается контрактом в

виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В п. 4 «Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 (далее по тексту – Правила) закреплено, что за ненадлежащее исполнение поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения заказчиком (примечание: очевидна техническая ошибка в содержании документа, так как вопрос установления штрафа для заказчика регулируется п. 5 Правил), поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в следующем порядке:

- 10 процентов цены контракта в случае, если цена контракта не превышает 3 млн. рублей;
- 5 процентов цены контракта в случае, если цена контракта составляет от 3 млн. рублей до 50 млн. рублей;
- 1 процент цены контракта в случае, если цена контракта составляет от 50 млн. рублей до 100 млн. рублей;
- 0,5 процента цены контракта в случае, если цена контракта превышает 100 млн. рублей.

На первый взгляд, эта логически стройная, обоснованная и соотносимая с нормами гражданского законодательства

конструкция позволяет обеспечить условия надлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) контрактных обязательств. При строгом следовании букве Закона расчет суммы штрафа сводится к несложным математическим действиям, а суммы начисленных при этом заказчиками штрафов могут быть весьма значительными.

На практике же оказывается, что факт начисления заказчиком штрафа в определенном размере не гарантирует его взыскания в исчисленной сумме.

Во-первых, Федеральным законом от 31.12.2014 № 498-ФЗ ст. 34 Закона была дополнена ч. 6.1. о том, что в 2015 году в случаях и в порядке, которые определены Правительством Российской Федерации, заказчик предоставляет отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляет списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней). Федеральным законом от 29.12.2015 № 390-ФЗ действие ч. 6.1. Закона было продлено на 2016 год. В целях реализации указанной нормы Правительством Российской Федерации были приняты постановление от 05.03.2015 № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» и постановление от 14.03.2016 № 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)». Следует отметить, что для непосредственного применения положений данных постановлений для списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) по денежным обязательствам перед заказчиком, осуществляющим закупки для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, было необходимо издание нормативного правового акта

соответствующего финансового органа. В 2015 году порядок списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) был установлен Приказом Минфина России от 29.06.2015 № 98н «О порядке осуществления заказчиком в 2015 году списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» (вместе с «Порядком списания заказчиком в 2015 году начисленных сумм неустоек (пеней, штрафов) по контрактам, заключенным в целях обеспечения федеральных нужд»). На момент написания настоящей статьи еще не был принят нормативный правовой акт соответствующего финансового органа, устанавливающий порядок списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в 2016 году, и отсутствие такого акта фактически лишает заказчика, поставщика (исполнителя, подрядчика) возможности произвести списание неустойки (штрафа, пени) в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14.03.2016 № 190. Но более интересным является то, что при буквальном толковании положений постановления Правительства Российской Федерации от 14.03.2016 № 190, которые аналогичны нормам ранее действовавшего постановления Правительства Российской Федерации от 05.03.2015 № 196, в случае оформления поставщиком (исполнителем, подрядчиком) необходимых документов и их надлежащего направления в адрес заказчика, у последнего появляется обязанность предоставить отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществить списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней). Таким образом, поставщик (исполнитель, подрядчик) при соблюдении определенных условий в случае своего недобросовестного исполнения контрактных обязательств может избежать реальной ответственности в виде неустойки (штрафа, пени) за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий контракта.

Во-вторых, судебная практика по делам о взыскании неустойки (штрафа, пени) за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контрактных обязательств по контрактам, заключенным в соответствии с Законом, свидетельствует о повсеместном применении судами положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом размер штрафной неустойки снижается судом вследствие несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения контрактных обязательств. В обосновании решений суды ссылаются на: 1) правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения (Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О); 2) правовую позицию Высшего Арбитражного суда Российской Федерации о том, что при рассмотрении вопроса о необходимости снижения неустойки по заявлению ответчика на основании ст. 333 ГК РФ судам следует исходить из того, что неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежного обязательства позволяет ему неправомерно пользоваться чужими

денежными средствами. Поскольку никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, условия такого пользования не могут быть более выгодными для должника, чем условия пользования денежными средствами, получаемыми участниками оборота правомерно (например, по кредитным договорам). Разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения. (Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, системой подзаконных нормативных правовых актов и правоприменительной судебной практикой условия ответственности поставщика (исполнителя, подрядчика) за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контрактных обязательств по контрактам, заключаемым в соответствии с Законом, фактически приравнены к общим условиям ответственности по гражданско-правовым договорам, а следовательно, исчезает продекларированный законодателем особый характер ответственности в сфере закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд.

С целью подкрепления специфичности содержания принципов и условий ответственности за нарушение Закона при исполнении контрактов может быть предложена позиция, аналогичная положениям Налогового кодекса Российской Федерации (п. 2 ст. 116, п. 1 ст. 119, п. 3 ст. 120, п. 1 ст. 129.3) или Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2, ч. 4, ч. 4.1. ст. 7.30.; ч.1, ч. 7 ст. 7.32.), основанная на установлении предельных размеров штрафа, ниже которых такой штраф не может быть взыскан.

Ю.Б. ШИПИЛОВА

главный специалист-эксперт Юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1457 «О ПЕРЕЧНЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ РАБОТ, (УСЛУГ), ВЫПОЛНЕНИЕ (ОКАЗАНИЕ) КОТОРЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, КОНТРОЛИРУЕМЫМИ ГРАЖДАНАМИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И (ИЛИ) ОРГАНИЗАЦИЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И (ИЛИ) ОРГАНИЗАЦИЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЗАПРЕЩЕНО» ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Одним из наиболее актуальных изменений действующего законодательства недавнего времени стало принятие вступившего в силу 30 декабря 2015 года Постановления Правительства РФ от 29.12.2015 № 1457 «О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено» (далее — Постановление № 1457), принятого во исполнение Указа Президента РФ от 28.11.2015 № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики».

В соответствии с указанным постановлением, с 1 января 2016 года на территории Российской Федерации запрещено оказание отдельных видов работ (услуг) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики. В

список данных видов работ также включены выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

На практике применение Постановления № 1457 при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд вызвало немало вопросов правового характера. Хотя обязательность применения указанного постановления при осуществлении закупок не вызывает сомнения, сам механизм его применения законодательно не проработан. Появившаяся в начале года практика применения Постановления № 1457 контролирующими органами также не разрешила имеющиеся на практике противоречия в силу отсутствия единства в толковании.

Так, решением Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок от 04.02.2016 г. по делу № К-149/16 признана необоснованной жалоба участника закупки на действия на действия Министерства экономического развития Российской Федерации при проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на техническую поддержку лицензионного антивирусного и антиспамового программного обеспечения Минэкономразвития России в 2016 году по установлению запрета на оказание услуг организациями,

находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики на основании ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). При этом установление заказчиком требования о предоставлении в составе второй части заявки на участие в аукционе декларации о непринадлежности участника электронного аукциона к организациям, находящимся под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациям, контролируемым гражданами Турецкой Республики и (или) организациям, находящимся под юрисдикцией Турецкой Республики также признано не противоречащим закону.

Данное толкование, данное Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок в своем решении и поддержанное многими территориальными органами ФАС представляется небесспорным. Установление запрета на допуск к участию в закупке организаций, находящийся под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организаций, контролируемых гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики на основании статьи 14 Закона № 44-ФЗ противоречит положениям данной статьи, закрепляющим возможность установления запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами. Поскольку Постановление № 1457 устанавливает требования к участникам, а не предмету закупки, то применение статьи 14 Закона

№ 44-ФЗ в данных отношениях не является правомерным.

Требования к участникам закупки, закреплены в статье 31 Закона, в связи с чем установление в извещении, документации запрета на допуск к участию в закупке организаций, находящийся под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организаций, контролируемых гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики представляется целесообразным осуществлять именно на основании этой статьи. Указанная позиция подтверждается также разъяснениями, данными Министерством экономического развития Российской Федерации в письме от 17 февраля 2016 г. № Д28и-353, где указано, что Постановление № 1457 издано не в развитие статьи 14 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем при установлении в извещении, документации о закупке запрета, предусмотренного Постановлением № 1457, не допускается указывать, что такой запрет установлен в соответствии со статьей 14 Закона № 44-ФЗ. Если Постановлением № 1457 установлены обязательные требования к лицам, осуществляющим выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заказчик устанавливает такие требования к участникам закупки.

Актуальным в настоящий момент остается вопрос подтверждения соответствия участника закупки требованиям, установленным в извещении, документации на основании Постановления № 1457. Как видно из упомянутой выше практики контролирующих органов, органы ФАС полагают допустимым установление в извещении, документации о закупке требований о предоставлении соответствующей декларации. Представляется, что данный вывод следует из положений пп. 2 п. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ, устанавливающего в качестве документа, подтверждающего

соответствие участника аукциона требованиям, установленным пунктами 3-9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ именно декларацию о соответствии. При этом предоставление подтверждающих документов возможно только в случае проведения электронного аукциона или открытого конкурса, так как при ином способе выбора поставщика предоставления такого документа как декларация не требуется. Кроме того, представление декларации не позволяет с достоверностью определить соответствие участника закупки установленным требованиям.

Министерство экономического развития Российской Федерации в уже упомянутом выше письме высказало позицию, что документом, с помощью которого заказчик устанавливает соответствие участника закупки требованиям пункта 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ является выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. Данный вывод также не представляется вполне обоснованным, с учетом того, что из выписки невозможно с достоверностью установить является ли участник закупки организацией, контролируемой гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики. Кроме того, предоставление выписки из Единого реестра юридических лиц не является обязательным при каждом способе определения поставщика.

При этом необходимо отметить, что установление в извещении, документации о закупке требований предоставления иных документов в подтверждение соответствия участника

требованиям Постановления № 1457 прямо противоречит закону, не допускающему требовать предоставления иных документов и информации, кроме как прямо перечисленных в законе.

Таким образом, несмотря на то, что практика применения Постановления № 1457 при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд в целом наработана, вопрос о способе подтверждения участника закупки установленным требованиям по-прежнему остается открытым. Способом решения данной проблемы представляется принятие соответствующего подзаконного акта, устанавливающего перечень документов, в соответствии с которым возможно установить, что организация не находится под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациям, контролируемым гражданами Турецкой Республики и (или) организациям, находящимся под юрисдикцией Турецкой Республики.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАКУПОК

1. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.01.2016 № Д28и-106.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

В соответствии с частью 3 статьи 96 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 Закона № 44-ФЗ, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Учитывая изложенное, положениями Закона № 44-ФЗ не предусмотрено предоставление по одному контракту двух банковских гарантий в качестве обеспечения исполнения контракта.

2. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.01.2016 № Д28и-88.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

В соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе должна содержать даты начала и окончания срока предоставления участникам такого аукциона разъяснений положений документации о таком аукционе.

Согласно части 4 статьи 65 Закона № 44-ФЗ запрос о даче разъяснений положений документации об электронном аукционе должен поступить заказчику не позднее чем за три дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе.

Положениями части 1 статьи 2 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается в том числе на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Согласно статье 191 ГК РФ течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало.

В соответствии со статьей 193 ГК РФ, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Таким образом, в случае если последний день срока поступления заказчику запроса о даче разъяснений положений документации об аукционе приходится на выходной день, то днем окончания срока поступления такого запроса является следующий за ним рабочий день и заказчик обязан

предоставить разъяснения документации об аукционе.

При этом заказчику в течение двух дней с даты поступления от оператора электронной площадки запроса о даче разъяснений положений документации об аукционе необходимо разместить в единой информационной системе разъяснения положений документации об электронном аукционе.

3. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.02.2016 № Д28и-358.

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

В целях защиты интересов государственных и муниципальных заказчиков от рисков, связанных с действиями недобросовестных поставщиков (исполнителей, подрядчиков) при заключении и исполнении государственных и муниципальных контрактов, предусмотрена обязанность установления со стороны заказчика требования обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта.

Обеспечение исполнения контракта распространяется на надлежащее исполнение всех обязательств по контракту.

Таким образом, установление требования об обеспечении гарантийных обязательств возможно, если такие обязательства прямо предусмотрены контрактом и включены в срок исполнения контрактов.

4. Совместное письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.02.2016 № Д28и-358.

Федерации № 324-ЕЕ/Д28и и Федеральной антимонопольной службы № АЦ/9777/16 от 18.02.2016.

В связи с поступающими вопросами о применении Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в части установления в проекте контракта оснований для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта Минэкономразвития России и ФАС России сообщают.

Согласно части 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается, в том числе в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. При этом частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта только по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Таким образом, заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта только в случае, если контракт содержит положение, предусматривающее такую возможность.

При этом с целью надлежащей защиты прав и законных интересов заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае установления заказчиком в проекте контракта права на односторонний отказ от исполнения контракта, в проект контракта полагаем целесообразным включить перечень случаев такого отказа от исполнения контракта, являющихся основаниями, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для одностороннего отказа от

исполнения отдельных видов обязательств, в том числе:

отказ поставщика передать заказчику товар или принадлежности к нему (пункт 1 статьи 463, абзац второй статьи 464 ГК РФ);

существенное нарушение поставщиком требований к качеству товара, а именно обнаружение заказчиком неустраняемых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков (пункт 2 статьи 475 ГК РФ);

невыполнение поставщиком в разумный срок требования заказчика о доукомплектовании товара (пункт 1 статьи 480 ГК РФ);

неоднократное нарушение поставщиком сроков поставки товаров (пункт 2 статьи 523 ГК РФ);

отступление подрядчика, исполнителя в работе, услуге от условий договора или иные недостатки результата работы, которые не были устранены в установленный заказчиком разумный срок, либо являются существенными и неустраняемыми (пункт 3 статьи 723 ГК РФ).

Кроме того, необходимо отметить, что на основании части 4 с учетом частей 7, 8 статьи 34 Закона № 44-ФЗ за нарушение условий исполнения контракта, в том числе просрочки обязательств, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по контракту, заказчик обязан предусмотреть взыскание с поставщика (подрядчика, исполнителя) неустойки (штрафов, пеней).

Дополнительно Минэкономразвития России и ФАС России сообщают, что в случае одностороннего отказа от исполнения контракта, заказчик обязан соблюсти последовательность и сроки совершения действий, предусмотренных частями 12, 13 статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

5. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.11.2015 № Д28и-3483 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» (направлено в территориальные органы Федерального казначейства, ФКУ «ЦОКР» письмом Федерального казначейства от 29.02.2016 № 07-04-05/09-139).

Департамент развития контрактной системы Минэкономразвития России рассмотрел обращение юридического управления Казначейства России по вопросу о разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и сообщает.

1. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).

В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименования места происхождения товара или наименования производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки, в

случае если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

По мнению Департамента, обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», в случае если документация о закупке товаров, работ, услуг содержит указание на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы или наименование производителя.

Следовательно, указание в описании объекта закупки товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, полезных моделей, промышленных образцов, наименования места происхождения товара или наименования производителя с указанием слов «или эквивалент» при подготовке документации об аукционе на выполнение ремонтных работ с использованием товара (строительных и отделочных материалов) правомерно.

2. Частью 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ установлено, что к информации, подтверждающей добросовестность участника закупки, относится информация, содержащаяся в реестре контрактов, заключенных заказчиками, и подтверждающая исполнение таким участником в течение одного года до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе трех и более контрактов (при этом все контракты

должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней), либо в течение двух лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе четырех и более контрактов (при этом не менее чем семьдесят пять процентов контрактов должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней), либо в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе трех и более контрактов (при этом все контракты должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней)).

Таким образом, в случае, указанном в обращении, участнику закупки для подтверждения своей добросовестности достаточно будет внести полукратное обеспечение исполнения контракта либо предоставить информацию, подтверждающую добросовестность участника закупки и однократное обеспечение исполнения контракта.

В соответствии с частью 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Законом № 44-ФЗ не предусмотрено изменение заказчиком положений проекта контракта.

Таким образом, в проекте контракта должен быть предусмотрен размер обеспечения исполнения контракта, в том числе при предоставлении информации о добросовестности участника закупки.

6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 11.03.2016 № 02-02-04/13740.

Департамент бюджетной методологии Министерства финансов Российской Федерации (далее – Департамент) рассмотрел обращение и сообщает.

Бюджет является формой образования и расходования средств, предназначенной для финансового обеспечения расходных обязательств публично-правового образования (статьи 12 - 14 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – Бюджетный кодекс)). Расходные обязательства возникают в рамках расходных полномочий соответствующих публично-правовых образований, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году (очередном финансовом году и плановом периоде) за счет средств соответствующих бюджетов (статья 65 Бюджетного кодекса), и обусловлены законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением (статья 6 Бюджетного кодекса).

Обусловленные договором расходные обязательства являются обязанностью публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения (органа власти) предоставить физическому или юридическому лицу средства из соответствующего бюджета.

Необходимо отметить, что государственный (муниципальный) контракт хотя и является формой двусторонней сделки, но правоотношения, возникающие при заключении и исполнении такого договора, регулируются не только гражданским законодательством, но и бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о контрактной системе. Так, оплата государственного (муниципального) контракта является исполнением бюджета по расходам и

определяется бюджетным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 219 Бюджетного кодекса исполнение бюджетов по расходам включает в себя: принятие бюджетных обязательств; подтверждение денежных обязательств; санкционирование оплаты денежных обязательств; подтверждение исполнения денежных обязательств.

Возникающие из государственного (муниципального) контракта расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году, влекут постановку на учет бюджетного обязательства перед контрагентом государственного (муниципального) заказчика – получателя бюджетных средств. Для отбора такого контрагента статьей 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) предусмотрены публичные способы определения поставщика (исполнителя, подрядчика). Информация о поставщике (исполнителе, подрядчике) вносится в реестр контрактов, является гласной и доступной общественному контролю.

При подтверждении денежного обязательства и санкционировании оплаты проводится проверка соответствия получателя платежа данным, указанным в основании платежа.

Получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета возникшие перед поставщиком (подрядчиком, исполнителем) денежные обязательства в соответствии с платежными и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты. В соответствии с положениями пункта 5 статьи 219 Бюджетного кодекса санкционирование оплаты денежных обязательств получателями средств федерального бюджета осуществляется в форме совершения разрешительной

надписи (акцепта) после проверки наличия документов, предусмотренных Порядком санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета, утвержденным приказом Минфина России от 01.09.2008 № 87н.

Таким образом, на любом этапе заключения и исполнения контракта прозрачность и подотчетность являются неизменным правилом, реализованным в любом инструменте бюджетного процесса. Правила, регламентирующие возможность уступки прав требований по расходным обязательствам публично-правового образования, порядок внесения изменений в ранее предоставленные данные о контрагенте, позволяющие осуществить санкционирование расходов, не предусмотрены бюджетным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, отдельные процедуры определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) проводятся среди ограниченного круга участников закупки (статьи 27 – 29 Федерального закона № 44-ФЗ), и их проведение рассматривается как мера государственной поддержки указанных участников (субъекты малого предпринимательства, некоммерческие организации, организации инвалидов). В этой связи требования об оплате по государственным (муниципальным) контрактам являются требованиями, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Отсутствие регулирования института цессии по обязательствам публично-правового образования создает в том числе следующие риски для бюджетной системы.

1. В соответствии с требованиями статьи 312 Гражданского кодекса должник обязан произвести исполнение надлежащему лицу. В случае уступки требования надлежащим лицом будет цессионарий. При этом если цедент

несколько раз переуступал свое право требования, то надлежащим будет конечный цессионарий, даже если уведомление о переуступке поступило от него позднее предыдущего. При этом исполнение ненадлежащему лицу признается ненадлежащим исполнением и не прекращает обязанности государственного (муниципального) заказчика.

2. Возражения государственного (муниципального) заказчика против требований поставщика (подрядчика, исполнителя) сохраняются и в случае переуступки прав последним. Вместе с тем объем таких возражений определяется на момент получения уведомления о состоявшейся цессии. Таким образом, государственный (муниципальный) заказчик лишается возможности ссылаться на недостатки товара (работы, услуги), обнаруженные после получения уведомления. Кроме того, остается вопрос о правомерности зачета встречных требований.

3. По общему правилу права цедента переходят к цессионарию в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, однако указанные положения могут не распространяться на сложившуюся неустойку и возмещение убытков. Таким образом, государственному (муниципальному) заказчику предстоит самостоятельно определять объем перешедших к цессионарию требований.

Принимая во внимание изложенное, цессия по государственным (муниципальным) контрактам не допускается.

7. Письмо Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2016 г. №№ 12589-ЕЕ/Д28и, АЦ/28993/16 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о запрете осуществления закупок работ, услуг, выполняемых организациями,

находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики».

В связи с поступающими вопросами о применении постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2015 г. № 1457 «О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено» (далее соответственно - Постановление № 1457, Перечень) Минэкономразвития России и ФАС России сообщают.

Пунктом 5 Перечня предусмотрено, что работы, услуги,купаемые для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не могут выполняться, оказываться организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики.

В соответствии с положениями пункта 1 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) участники закупки должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, к лицам, осуществляющим выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Согласно части 3 статьи 14 Закона № 44-ФЗ в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок.

Таким образом, заказчики при подготовке документации о закупке и (или) извещения об осуществлении закупки работ, услуг устанавливают на основании пункта 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ единое требование о том, что участник закупки не может являться организацией, находящейся под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организацией, контролируемой гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики.

Вместе с тем требование о соответствии участника закупки условиям, указанным в Постановлении № 1457, может быть установлено заказчиком на основании части 3 статьи 14 Закона № 44-ФЗ.

Применение заказчиком любых указанных положений Закона № 44-ФЗ при установлении требований к участникам закупки, предусмотренным Постановлением № 1457, является надлежащим исполнением указанного постановления.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 части 2 статьи 51, пунктом 2 части 5 статьи 66, пунктом 2 части 4 статьи 83, пунктом 3 части 2 статьи 88 Закона № 44-ФЗ заявка на участие в конкурсе, запросе предложений, закрытом аукционе, вторая часть заявки на участие в аукционе должна содержать документы, подтверждающие

соответствие участника закупки требованиям к участникам, установленным заказчиком в документации в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Соответствие участника закупки установленным в документации о закупке требованиям Постановления № 1457 подтверждается сведениями, содержащимися в выписке из единого государственного реестра юридических лиц или засвидетельствованной в нотариальном порядке копии такой выписке (для юридического лица), выписке из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей или засвидетельствованной в нотариальном порядке копии такой выписке (для индивидуального предпринимателя), копиях документов, удостоверяющих личность (для иного физического лица), надлежащим образом заверенном переводе на русский язык документов о государственной регистрации юридического лица или физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством соответствующего государства (для иностранного лица), копиях учредительных документов участника закупки (для юридического лица).

При этом в соответствии с нормами Закона № 44-ФЗ уже предусмотрено представление указанных документов участником в составе заявки при проведении конкурса, запроса предложений, закрытого аукциона или направление оператором электронной площадки заказчику вместе со второй частью заявки на участие в электронном аукционе.

При проведении запроса котировок выписка из единого государственного реестра юридических лиц или засвидетельствованная в нотариальном порядке копия такой выписки (для юридического лица), надлежащим образом заверенный перевод на русский язык документов о государственной

регистрации юридического лица в соответствии с законодательством соответствующего государства (для иностранного лица) в соответствии с частью 11 статьи 78 Закона № 44-ФЗ предоставляются при заключении контракта.

В части запрета на участие в закупке организаций, контролируемых гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, Минэкономразвития России и ФАС России сообщают следующее.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит порядок подтверждения отсутствия контроля над организацией иностранных граждан Турецкой Республики и (или) организаций, находящихся под юрисдикцией Турецкой Республики, в том числе не содержит указания на вид подтверждающего документа.

При этом факт подачи участником заявки на участие в закупке является согласием на условия исполнения контракта, определенные документацией о закупке, в том числе подтверждением соответствия установленным в документации о закупке требованиям к участникам закупки в части запрета на участие в закупке организаций, контролируемых гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики.

Учитывая вышеизложенное, дополнительное представление участником закупки в составе заявки прочих документов, в том числе декларации о том, что он не является организацией, контролируемой гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, не требуется.

При этом в случае если заказчик или комиссия по осуществлению закупок установит, что участник не соответствует требованиям, указанным в части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, в том числе пункту 5

Постановления № 1457, такой участник подлежит отстранению от участия в определении подрядчика, исполнителя или решение об отказе от заключения контракта с таким участником, признанным победителем закупки, может быть принято в любой момент до заключения контракта.

В случае выявления несоответствия участника закупки требованиям пункта 5 Постановления № 1457 в ходе исполнения контракта, заказчик на основании части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта и направить на основании части 2 статьи 104 Закона № 44-ФЗ информацию о таком подрядчике, исполнителе в контрольный орган в сфере закупок для рассмотрения вопроса о включении сведений о нем в реестр недобросовестных поставщиков.

8. Государственный контракт расторгнут в связи с существенным нарушением его условий энергоснабжающей организацией, за неисполнение условий государственного контракта с энергоснабжающей организацией взыскан штраф.

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.02.2016 по делу № А65-29475/2015 (извлечение)

Управление Федерального казначейства по Республике Татарстан, г. Казань (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Т», г. Агрыз (далее – ответчик) о расторжении государственного контракта на теплоснабжение № 197 от 19.03.2015г. и о взыскании 8 338 руб. 12 коп. штрафа.

Ответчик отзыв не представил.

Как следует из материалов дела, 19 марта 2015 г. между Управлением Федерального казначейства по

Республике Татарстан (заказчик) и ООО «Т» (поставщик) заключен государственный контракт на теплоснабжение № 197 (с протоколом разногласий) по условиям которого ответчик принял на себя обязательство подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию для отопления и горячего водоснабжения здания, помещения, находящегося по адресу, указанному в контракте, а потребитель обязался оплачивать принятую энергию, а также соблюдать режим ее потребления.

В пункте 2.1.3. вышеуказанного контракта был определен режим подачи тепловой энергии: с января по апрель и с октября по декабрь 2015 года.

Согласно пояснениям истца, ответчиком не были исполнены обязательства по предоставлению услуг по теплоснабжению с октября 2015 г.

Истец направил ответчику заявку от 05.10.2015 г. с просьбой произвести пуск теплоносителя.

Истец направил ответчику письмо от 09.10.2015 г. с требованием начать поставку тепловой энергии.

Однако поставка тепла ответчиком не была произведена.

При этом, согласно выписке из ЕГРЮЛ лицом имеющим право действовать от имени ответчика без доверенности является Общество с ограниченной ответственностью «Э».

Истцом с участием заместителя руководителя исполнительного комитета МО «город Агрыз» составлены комиссионные акты от 08.10.2015 г., от 16.10.2015 г. о непредоставлении услуг по государственному контракту.

29 октября 2015 года Управлением в целях досудебного урегулирования спора ответчику была вручена претензия в которой истец фактически предложил расторгнуть контракт.

Поскольку ответчик тепло не поставил, на претензию с предложением расторгнуть государственный контракт не ответил, истец со ссылкой на нарушение ответчиком условий

контракта обратился в суд с настоящим иском.

При этом, судом принимается во внимание, что в контракте имеется ссылка о возможности пролонгации срока его действия.

Исследовав материалы дела, суд считает требования истца подлежащими удовлетворению в силу следующего.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Согласно пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Факт нарушения ответчиком обязательств по оказанию услуг по контракту подтверждается материалами дела и не оспаривался последним.

Ответчик отзыв, доказательства, опровергающие доводы истца не представил.

В соответствии с ч. 3.1. ст. 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения

относительно существа заявленных требований.

Оценка требований и возражений сторон осуществляется судом по правилам статьи 71 АПК РФ с учетом положений ст. 65 АПК РФ о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле, применительно к ч. 2 ст. 9 АПК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом или договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Факт получения ответчиком претензии от 29.10.2015 г. подтверждается соответствующей отметкой о получении.

При этом, судом принимается во внимание, что ответчик оставил претензию истца от 29 октября 2015 года без ответа, а также направленность действий истца, связанная с обращением в суд с конкретным требованием о расторжении контракта, свидетельствующая о признании контракта действующим.

Поскольку ответчиком были нарушены условия государственного контракта, ответ

на предложение истца не поступил, требование о расторжении государственного контракта является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Вместе с тем, следует отметить, что расторжение государственного контракта в судебном порядке влечет его расторжение только в неисполненной

части, поскольку в исполненной части контракт прекратил свое действие.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Пунктом 7.3. контракта в редакции протокола разногласий установлен штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение энергоснабжающей организацией обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа установлен в фиксированной сумме 8 338 руб. 12 коп.

Факт нарушения ответчиком обязательств по оказанию услуг по контракту подтверждается материалами дела и не оспаривался последним.

При таких обстоятельствах, требование истца в части взыскания штрафа также подлежит удовлетворению.

При этом, судом принимается во внимание, что решением от 02.12.2015 г. по делу № А65-9221/2015 ответчик признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определение о принятии заявления о признании должника банкротом было вынесено 28.04.2015 г.

В рамках настоящего дела взыскивается штраф за неисполнение услуг по теплоснабжению с октября по декабрь 2015 г.

Таким образом, исходя из положений абзаца пятого пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 5 и пункта 3 статьи 63 Закона о банкротстве в редакции Закона № 296-ФЗ, данное денежное обязательство является текущим, поскольку возникло после возбуждения дела о банкротстве в связи с чем отсутствуют основания для оставления искового заявления без рассмотрения по п. 4. ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

На основании ст. 110 АПК РФ судебные расходы в виде государственной пошлины также следует отнести на ответчика с взысканием в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 112, 167 – 169, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд решил:

Исковые требования удовлетворить.

Расторгнуть государственный контракт на теплоснабжение № 197 от 19.03.202015 г., заключенный между Управлением Федерального казначейства по Республике Татарстан, г. Казань и Обществом с ограниченной ответственностью «Т», г. Агрыз.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Т», г. Агрыз в пользу Управления Федерального казначейства по Республике Татарстан, г. Казань 8 338 руб. 12 коп. штрафа.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Т», г. Агрыз в доход федерального бюджета 8 000 руб. расходов по госпошлине.

9. Закон о контрактной системе не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого для государственных нужд товара в документации устанавливать характеристики, которые соответствовали бы всем существующим типам, видам и моделям товара.

Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области от 25.02.2016 № 02-16/693 по делу № 52-з (Извлечение)

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области по контролю в сфере размещения заказов (далее – Комиссия), рассмотрев жалобу ООО «А» на действия заказчика – Управления Федерального казначейства по

Воронежской области в части несоблюдения законодательства о закупках при проведении электронного аукциона на приобретение (поставку) многофункциональных устройств для нужд Управления Федерального казначейства по Воронежской области, установила: 15.02.2016 в Управление Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области поступила жалоба ООО «А» на действия заказчика – Управления Федерального казначейства по Воронежской области в части несоблюдения законодательства о закупках при проведении электронного аукциона на приобретение (поставку) многофункциональных устройств для нужд Управления Федерального казначейства по Воронежской области (далее – Аукцион).

По мнению Заявителя, документация об Аукционе разработана с нарушениями законодательства о контрактной системе, а именно, совокупная оценка характеристик товара, изложенных в техническом задании позволяет сделать вывод, что указанные характеристики соответствуют продукции только одного производителя, а именно оборудование торговой марки «Kuosega», что создает условия для возможного ограничения количества участников закупки.

Изучив материалы дела, представленные доказательства, руководствуясь Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), Комиссия установила следующее.

Предметом рассматриваемого Аукциона является поставка многофункциональных устройств с характеристиками, изложенными в Таблице № 1 Извещения и разделом III документации об Аукционе «Техническая часть».

Правила описания объекта закупки регулируется ст. 33 Закона о контрактной системе.

Частью 1 ст. 33 Закона о контрактной системе предусмотрено, что описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

Согласно ч. 2 ст. 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 указанной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Таким образом, законодательством предусмотрена возможность заказчика самостоятельно, с учетом требований ст. 33 Закона о контрактной системе, определять те характеристики и показатели товара, которые являются для него значимыми при осуществлении данной закупки.

Закон о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения

эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (п. 1 ст. 1 названного закона).

Кроме того, нормы Закона о контрактной системе, а также иных нормативно-правовых актов в сфере закупок не содержат предписаний на участие в закупках исключительно производителей поставляемого товара.

Согласно ст. 3 Закона о контрактной системе, под участником закупки понимается любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с п. п. 1 п. 3 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц (далее – офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

При этом заказчик не указывает товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя.

Закон о контрактной системе не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого для государственных нужд товара в документации устанавливать характеристики, которые

соответствовали бы всем существующим типам, видам и моделям товара.

Из материалов дела следует, что предметом спорного электронного Аукциона является право на заключение государственного контракта на поставку предмета закупки, а не его изготовление, в связи с чем, участником закупки может выступать любое юридическое, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, в том числе, и не являющийся производителем предмета закупки, готовые поставить товар, отвечающий требованиям документации об электронном Аукционе и удовлетворяющим потребностям заказчика.

ООО «А» доказательств того, что обжалуемые требования ограничивают количество участников закупки не представило.

В связи с изложенным, нарушений законодательства о контрактной системе в действиях заказчика Комиссия Воронежского УФАС России не усматривает.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 99, ч. ч. 8,9 ст. 106 Закона о контрактной системе, Комиссия решила признать жалобу ООО «А» на действия заказчика – Управления Федерального казначейства по Воронежской области в части несоблюдения законодательства о закупках при проведении электронного Аукциона на приобретение (поставку) многофункциональных устройств для нужд Управления Федерального казначейства по Воронежской области необоснованной.

10. Обзор решений контрольных органов в сфере закупок (аналитический материал Федерального казначейства – письмо от 08.04.2016 № 07-04-05/09-255).

Требования к товарам, содержащиеся в извещении и документации о закупке,

не должны приводить к ограничению количества участников закупки

Согласно пункту 1 части 1 статьи 64 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать наименование и описание объекта закупки и условия государственного контракта (далее – контракт, государственный контракт) в соответствии со статьей 33 Федерального закона № 44-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Федерального закона № 44-ФЗ в описание объекта закупки не должны включаться требования к товарам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

В этой связи заказчику при описании объекта закупки следует учитывать, что требования к товарам не должны ограничивать количество участников закупки. К примеру, характеристики товара не должны соответствовать только одному производителю (решение Федеральной антимонопольной службы от 07.12.2015 по делу К–1690/15 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

Инструкция по заполнению заявки на участие в электронном аукционе не должна содержать требований к оформлению и форме заявки

На основании пункта 2 части 1 статьи 64 Федерального закона № 44-ФЗ

документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе в соответствии с частями 3 - 6 статьи 66 Федерального закона № 44-ФЗ и инструкция по ее заполнению.

Вместе с тем, в соответствии с частью 2 статьи 64 Федерального закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе не может содержать требования к оформлению и форме заявки на участие в таком аукционе.

В этой связи с учетом приведенных норм Федерального закона № 44-ФЗ заказчику при составлении инструкции по заполнению заявки на участие в электронном аукционе не следует устанавливать требований к оформлению заявки.

К примеру, недопустимо устанавливать требований к текстовому шрифту, которым должна быть оформлена заявка на участие в электронном аукционе, размеру текстового шрифта, переносам слов и т.п. (решение Федеральной антимонопольной службы от 15.12.2015 по делу К–1757/15 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

Включение в документацию о закупке и проект государственного контракта условия о выполнении работ подрядчиком лично может быть признано нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона № 44-ФЗ законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок основывается в том числе на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 706 Гражданского кодекса Российской

Федерации если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков).

Вместе с тем, одним из принципов контрактной системы в сфере закупок является принцип обеспечения конкуренции, в связи с чем заказчиком запрещено совершать действия, которые приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок (статья 8 Федерального закона № 44-ФЗ).

Перечень требований, которые могут быть установлены к участникам закупки, приведен в статье 31 Федерального закона № 44-ФЗ. С учетом части 6 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований настоящего Федерального закона.

В этой связи, включение в документацию о закупке и проект государственного контракта условия о выполнении работ, предусмотренных контрактом, подрядчиком лично может быть расценено как установление дополнительного требования к участникам закупки, ограничивающего число участников закупки, и, соответственно, признано нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок (решения Федеральной антимонопольной службы от 09.03.2016 № КГОЗ-079/16, от 15.03.2016 № КГОЗ-087/16 по результатам рассмотрения жалобы о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

Об установлении в извещении и документации о закупке условия о запрете выполнения работ (оказании услуг) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами

Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики

В соответствии с пунктом 5 Перечня отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено с 1 января 2016 г., утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2015 № 1457, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируруемыми гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено с 1 января 2016 г.

В соответствии с частью 3 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок.

При этом в постановлении Правительства Российской Федерации от 29.12.2015 № 1457 отсутствуют указания, что данный нормативный правовой акт был принят в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ.

Кроме того, в силу статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ может быть установлен запрет (ограничение) на допуск работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, тогда как запрет, установленный постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2015 № 1457, распространяется помимо организаций, находящихся под юрисдикцией Турецкой Республики, также на организации, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики.

Однако с учетом позиции Министерства экономического развития Российской Федерации, изложенной письме от 17 февраля 2016 г. № Д28и-353, соответствующий запрет может быть установлен в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ.

Вместе с тем, складывающаяся административная практика по данному вопросу не является однозначной.

Так, к примеру, в решениях Федеральной антимонопольной службы от 09.03.2016 № КГОЗ-079/16, от 14.03.2016 № КГОЗ-086/16, от 15.03.2016 № КГОЗ-087/16 по результатам рассмотрения жалобы о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок отсутствие в извещении и документации о закупке запрета на выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, признается нарушением части 3 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ.

В свою очередь, в решениях Федеральной антимонопольной службы от 15.03.2016 по делу К-333/15, от 25.03.2016 по делу К-451/16 о нарушении законодательства Российской Федерации

о контрактной системе в сфере закупок отсутствие указанного выше запрета признается нарушением пункта 1 части 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ (отсутствует требование о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки).

С учетом изложенного, в целях получения официальных разъяснений по данному вопросу Федеральным казначейством будет направлен запрос в Министерство экономического развития Российской Федерации.

При этом в целях недопущения привлечения к административной ответственности заказчику при осуществлении закупок целесообразно в каждом конкретном случае анализировать складывающуюся административную и судебную практику по данному вопросу.

Включение в проект государственного контракта, прилагаемый к извещению (документации) о закупке, условий о согласовании (изменении) цены государственного контракта при его заключении (исполнении) является нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок

В соответствии с частью 1 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ по общему правилу контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт.

Согласно части 2 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения

контракта. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 Федерального закона № 44-ФЗ и статьей 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

В этой связи, изменение цены государственного контракта, в том числе цены, подлежащей уплате по результатам исполнения отдельного этапа государственного контракта, возможно только в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ.

К примеру, установление условий о согласовании сторонами при заключении государственного контракта цены, подлежащей уплате по результатам исполнения отдельного этапа государственного контракта, или об изменении цены государственного контракта в процессе его исполнения по результатам дополнительных обмеров и расчетов, является нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок (решения Федеральной антимонопольной службы от 15.03.2016 № КГОЗ-087/16 по результатам рассмотрения жалобы о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, от 15.03.2016 по делу № К-337/16 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

Требования к сроку действия банковской гарантии, представляемой в качестве обеспечения исполнения государственного контракта, следует устанавливать с учетом требований Федерального закона № 44-ФЗ

На основании части 3 статьи 96 Федерального закона № 44-ФЗ исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 Федерального закона № 44-ФЗ. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не

менее чем на один месяц.

При этом заказчику при установлении требований к сроку действия банковской гарантии следует учитывать, что установление таких требований должно осуществляться с учетом положений Федерального закона № 44-ФЗ.

Необходимо обратить внимание, в случае, если в извещении, документации о закупке будут установлены требования о том, что срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта более чем на один месяц, такие действия могут быть признаны нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок (решения Федеральной антимонопольной службы от 14.03.2016 № КГОЗ-086/16, от 25.03.2016 № КГОЗ-105/16 по результатам рассмотрения жалобы о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) возможно только в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ

Согласно части 5 статьи 24 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 Федерального закона № 44-ФЗ. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных статьями 56, 57, 59, 72, 83, 84 и 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

В этой связи, осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик вправе только в случаях, предусмотренных статьей 93

Федерального закона № 44-ФЗ. В иных случаях заказчик обязан использовать конкурентные способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

К примеру, в случае отмены определения поставщика (подрядчика, исполнителя), к примеру, электронного аукциона, заказчику следует соблюсти предусмотренную статьей 36 Федерального закона № 44-ФЗ процедуру.

При этом права заключать государственный контракт с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в таком случае заказчик не имеет, за исключением случаев, если конкретная закупка может быть осуществлена на основании одного из пунктов части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

С учетом изложенного, при заключении контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику следует проводить анализ правомерности выбранного осуществления конкретной закупки с учетом положений главы 3 Федерального закона № 44-ФЗ (решение Федеральной антимонопольной службы от 02.02.2016 по делу № ВП–53/16 о результатах внеплановой проверки соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

О включении в проект государственного контракта условия об обязанности уведомления заказчика о субподрядчиках (соисполнителях), заключивших договор с поставщиком (подрядчиком, исполнителем)

Согласно части 23 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ в случае, если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством Российской Федерации, в контракте должна быть указана обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя)

предоставлять информацию о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта.

С учетом пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 № 775 «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги, при превышении которой в контракте устанавливается обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять заказчику дополнительную информацию» при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд условие об обязанности поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять информацию обо всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем 10 процентов цены контракта, включается в контракты, начальная (максимальная) цена контракта которых превышает 1 млрд. рублей.

В иных случаях включение в проект государственного контракта соответствующего условия может быть признано нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок (решение Федеральной антимонопольной службы от 11.01.2016 по делу К–14/16 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок).

3.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Росовцева».

Конституционный Суд Российской Федерации признал несовершенство существующего порядка прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению, если ранее предъявленный к исполнению тот же самый исполнительный документ был возвращен взыскателю по его заявлению.

Конституционный Суд РФ обязал внести поправки в законодательство в связи с признанием им не соответствующими Конституции Российской Федерации положений части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют – при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления – всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений при предъявлении взыскателем исполнительного документа к исполнению должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного

производства, в частности, о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, при исчислении этого срока обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство по данному исполнительному документу осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

2. Возврат УФК исполнительного листа о взыскании денежных средств с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации признан законным.

Решение Калужского районного суда Калужской области от 03.12.2015 по делу № 2-12684/1/2015 (Извлечение)

09 ноября 2015 года З.А.А. – истец, ссылаясь на длительное неисполнение решения Жуковского районного суда Калужской области от ДД.ММ.ГГГГ, просил взыскать с Управления Федерального казначейства по Калужской области денежные средства в размере *** по исполнительному листу серии ** № *** и компенсацию морального вреда, причиненного бездействием ответчика, в сумме ***.

Определением Калужского районного суда Калужской области от 03 декабря 2015 года производство по делу в части требования о взыскании денежных

средств по исполнительному листу прекращено.

Истец извещен надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела по месту отбывания наказания.

Представитель ответчика по доверенности Савецкий С.В. в судебном заседании возражал против удовлетворения иска, ссылаясь на то, что Управление Федерального казначейства по Калужской области является неуполномоченным органом по исполнению представленного истцом исполнительного документа, о чем последнему было своевременно сообщено, разъяснен порядок обращения по данному вопросу в Министерство финансов РФ. В связи с чем ответчик не нарушал прав и законных интересов истца, основания для взыскания компенсации морального вреда отсутствуют.

Выслушав пояснения представителя ответчика, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что решением Жуковского районного суда Калужской области от ДД.ММ.ГГГГ, с учетом изменений внесенных определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу З.А.А. – истец взыскана компенсация морального вреда в размере ***.

09 сентября 2015года в адрес УФК по Калужской области поступило заявление З.А.А. - истца о перечислении на его лицевой счет взысканной решением суда в его пользу с Министерства финансов Российской Федерации суммы морального вреда в размере ***. К обращению приложены документы – исполнительный лист серии ** № ***, выданный Жуковским районным судом Калужской области, и копии судебных актов.

Управление Федерального казначейства по Калужской области по

результатам рассмотрения данного обращения письмом от 09.09.2015г. исх. № *** возвратило без исполнения заявителю вышеуказанный исполнительный лист и другие приложенные к заявлению документы с разъяснением порядка исполнения судебных актов о взыскания денежных средств вследствие возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, предусмотренного ст. 242.2 Бюджетного Кодекса РФ. Указано на необходимость направить исполнительный лист, с приложенными к нему судебными актами, а также заявление с указанием реквизитов банковского счета, на который должны быть перечислены денежные средства, в Министерство финансов РФ.

Ответ Управления Федерального казначейства по Калужской области заказным письмом с уведомлением был направлен З.А.А. – истцу по указанному в заявлении адресу. Согласно почтового уведомления, письмо ДД.ММ.ГГГГ вручено представителю ФКУ «И».

В силу п. 1 ст. 242.2 БК РФ обязанность по исполнению судебных актов по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, возложена на Министерство финансов Российской Федерации.

Положения данной статьи предполагают совершение взыскателем активных действий, направленных на получение взыскиваемых денежных средств, а именно направление в уполномоченный финансовый орган соответствующих документов: исполнительного листа, копии судебного акта, заявления с указанием реквизитов банковского счета, на который должны быть перечислены денежные средства.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что ответчик, являясь не уполномоченным органом на исполнение представленного истцом

судебного постановления, действуя законно и обоснованно, в кратчайшие сроки возвратил истцу исполнительный документ, с приложениями, для их скорейшего направления для исполнения по принадлежности. При этом истцу были даны дополнительные разъяснения по порядку оформления заявления с необходимостью указания реквизитов банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

Лицо, требующее возмещения причиненных ему убытков (ущерба), должно доказать наступление вреда, противоправность действий причинителя вреда, причинно-следственную связь между виновными (противоправными) действиями причинителя вреда и фактом причинения вреда, а также размер вреда.

Таким образом, требуя возмещения, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность действий (бездействия) органа которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике.

Поскольку по делу не установлена незаконность действий ответчика и как следствие нарушение прав истца, отсутствуют основания для удовлетворения требований о компенсации морального вреда.

Руководствуясь статьями 194 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил:

В удовлетворении исковых требований З.А.А. – истца к Управлению Федерального казначейства по Калужской области о возмещении морального вреда, причиненного неисполнением решения суда отказать.

3. В случае уступки требования должник по исполнительному документу вправе зачесть против требования нового взыскателя свое встречное требование к первоначальному взыскателю, если

требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования и срок требования наступил до его получения.

***Решение Арбитражного суда
Архангельской области от 18.12.2015
№ А05-12040/2015
(Извлечение)***

Индивидуальный предприниматель «ФИО заявитель» (далее также – заявитель) обратился в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании незаконным бездействия Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее – ответчик), выразившегося в неисполнении требований исполнительного листа серии ФС №005193594 от 17.08.2015 и обязанности исполнить исполнительный лист.

Представитель ответчика с требованиями заявителя не согласилась по доводам, изложенным в отзыве, ссылаясь на прекращение обязательства по уплате суммы 328 312 руб. 72 коп. путём осуществления зачёта согласно статей 410, 412 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Представитель третьего лица (должника по исполнительному листу) в письменном мнении полагает исполнительный лист полностью исполненным, требования заявителя – необоснованными.

Исследовав имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, суд установил следующие фактические обстоятельства дела.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 01.05.2015 по делу №А05-1986/2015 с ФГБУЗ «С» в пользу ООО «В» взыскано 795 961 руб. 70 коп. неустойки, 9200 руб. расходов по госпошлине. Решение вступило в законную силу 31.07.2015 по результатам апелляционного обжалования.

Определением от 29.07.2015 суд апелляционной инстанции по

ходатайству индивидуального предпринимателя «ФИО заявитель» произвёл процессуальное правопреемство в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) на основании заключённого индивидуальным предпринимателем «ФИО заявитель» с ООО «В» договора уступки права требования от 25.05.2015.

Судом 17.08.2015 на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Архангельской области выдан исполнительный лист серии ФС №005193594 на принудительное исполнение решения суда.

19.08.2015 индивидуальный предприниматель «ФИО заявитель» обратилась в Управление Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу с заявлением о принятии к исполнению исполнительного листа серии ФС №005193594.

На расчётный счёт индивидуального предпринимателя «ФИО заявитель» в порядке исполнения требований по исполнительному листу серии ФС №005193594 поступила только часть суммы долга в размере 476 848 руб. 98 коп., однако на официальном сайте Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу <http://arha.nenetsk.roskasna.ru> указано на полное исполнение исполнительного документа. По мнению заявителя, на день обращения в суд (12.10.2015) исполнительный лист на сумму 328 312 руб. 72 коп. не исполнен.

Данное обстоятельство и послужило основанием для обращения индивидуальным предпринимателем «ФИО заявитель» в суд с рассматриваемым в настоящем деле заявлением.

В обоснование заявленных требований индивидуальный предприниматель «ФИО заявитель» ссылается на положения ст. 16, 318 АПК

РФ, п. 3 ст. 239, п. 1 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ).

Ответчик в представленном в материалы дела отзыве с заявлением предпринимателя не согласился, указывает на направление письмом от 13.10.2015 №24-37-28/11954 полностью исполненного исполнительного листа серии ФС №005193594 с отметкой об исполнении в сумме 476 848 руб. 98 коп. и приложением документов, подтверждающих исполнение исполнительного листа в сумме 328 312 руб. 72 коп. путём зачёта встречных требований.

Оценив представленные в материалы дела письменные доказательства в их совокупности с учётом положений статьи 71 АПК РФ, суд пришёл к следующим выводам.

В соответствии с положениями статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

На основании статьи 318 АПК РФ судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. Принудительное исполнение судебного акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы

Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 239 БК РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов производится в соответствии с главой 24.1 настоящего Кодекса.

Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов (п. 1 ст. 242.1 БК РФ).

В соответствии с ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83-ФЗ) заявитель предъявила в Управление Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу исполнительный

лист ФС №005193594, приложенные к нему документы.

Исполнительный лист принят к исполнению, в соответствии с п. 6 ч. 20 ст. 30 Закона №83-ФЗ Управление Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу передало должнику уведомление о поступлении исполнительного документа от 21.08.2015 №УПЛ-15-9958 с приложением копии заявления взыскателя и исполнительного листа.

21.09.2015 от должника в порядке п. 7 ч. 20 ст. 30 Закона №83-ФЗ Управлению Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу поступило уведомление от 21.09.2015 №5600 о частичном исполнении в общей сумме 328 312 руб. 72 коп. зачётом встречных требований к ООО «В» с приложением подтверждающих документов (решений арбитражного суда по делам № А05-12227/2014, № А05-13114/2014, № А05-14185/2014, заявления о зачёте встречных требований к ООО «В» от 27.05.2015 № 3470, заявления о зачёте встречных требований к индивидуальному предпринимателю «ФИО заявитель» от 18.09.2015 № 5550, копии уведомления об уступке требований от 27.05.2015 № 43 (вх. №2596), исполнительных листов серии ФС № 005189395, ФС № 005189544, ФС № 005193706).

Управление Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу приняло указанные документы в качестве подтверждающих частичное исполнение исполнительного листа серии ФС № 005193594 в сумме 328 312 руб. 72 коп.

Платёжным поручением № 133788 от 30.09.2015 на счёт заявителя (индивидуальный предприниматель «ФИО заявитель») была осуществлена оплата оставшейся задолженности по исполнительному листу серии ФС № 005193594 в сумме 476 848 руб.98 коп.

Письмом от 13.10.2015 №24-37-28/11954 Управление Федерального

казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу в соответствии с п. 10 ч. 20 ст. 30 Закона № 83-ФЗ, п. 8 Порядка ведения учёта и осуществления хранения органами Федерального казначейства исполнительных документов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетных учреждений, и документов, связанных с их исполнением, утверждённого приказом Казначейства России от 26.08.2010 №8н направило в Арбитражный суд Архангельской области полностью исполненный исполнительный лист серии ФС № 005193594 с отметкой об исполнении в сумме 476 848 руб. 98 коп. и приложением документов, подтверждающих исполнение исполнительного листа в сумме 328 312 руб. 72 коп.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

В соответствии со ст. 412 ГК РФ в случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору.

Зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

ФГБУЗ «С» направил в адрес ООО «В» заявление о зачёте встречных требований в сумме 328 312 руб. 72 коп. письмом от 22.05.2015 №3470 (документ получен ООО «В» 24.05.2015 вх.№34/00).

Кроме того, ФГБУЗ «С» направил в адрес индивидуального предпринимателя «ФИО заявитель» аналогичное заявление о зачёте (письмо от 18.09.2015 № 5550) письмо получено 25.09.2015 согласно уведомлению организации почтовой связи.

Таким образом, требования исполнительного листа серии ФС №005193594 в рассматриваемой в настоящем деле сумме 328 312 руб. 72 коп. исполнены на стадии исполнения судебного акта путём зачёта встречных требований ФГБУЗ «С» к ООО «В» в том числе:

- 168 863 руб. 50 коп. неустойки, взысканной на основании решения суда по делу № А05-12277/2014;

- 40 689 руб. 91 коп. неустойки и 25 207 руб. расходов по государственной пошлине, взысканных на основании решения суда по делу № А05-13114/2014;

- 91 552 руб. 31 коп. неустойки, взысканной на основании решения суда по делу № А05-14185.

Основания для признания незаконным бездействия Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, выразившегося в неисполнении требований исполнительного документа – исполнительного листа серии ФС № 005193594 – в части взыскания 328 312 руб. 72 коп. отсутствуют.

Руководствуясь статьями 106, 110, 197-201 АПК РФ, Арбитражный суд Архангельской области суд решил отказать индивидуальному предпринимателю «ФИО заявитель» в удовлетворении заявления о признании незаконным бездействия Управления Федерального казначейства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, выразившегося в неисполнении требований исполнительного листа.

4. В связи с тем, что доказательств принадлежности Управления делами к структуре Администрации

суду не представлено, требования о неприостановлении операций по счетам данного учреждения являются необоснованными.

***Решение Арбитражного суда
Мурманской области от 25.12.2015
по делу № А42-6380/2015
(Извлечение)***

ГОУТП «Т» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными бездействия Управления Федерального казначейства по Мурманской области (далее – ответчик. Управление, УФК по Мурманской области), выразившееся в неприостановлении расходных операций на лицевом счете МУ «У»

В обоснование заявленных требований Предприятие считает, что Управление делами фактически является структурным подразделением Администрации, осуществляющей свои функции через созданное ею Управление делами, в связи с чем УФК по Мурманской области в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации должно было приостановить осуществление операций по лицевым счетам МУ «У»

Суд приходит к следующему.

Согласно статьям 19, 31 Устава сельского поселения Администрация сельского населения - исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления, является юридическим лицом, структура которого утверждается Советом депутатов.

Представленными ответчиком доказательствами подтверждено, что Отделом № 13 УФК по Мурманской области в установленном порядке были приостановлены операции по расходованию средств на лицевых счетах Администрации.

Исходя из пункта 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) при неисполнении должником в течение трех месяцев со дня поступления

исполнительного документа в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, а также при нарушении должником срока выплат, указанного им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, по исполнительному документу, предусматривающему выплаты периодического характера, данный орган приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе, осуществляющем открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

Согласно статье 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обособленными подразделениями юридического лица являются филиалы и представительства, расположенные вне места его нахождения и не являющиеся юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. Представительства и филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц.

Вместе с тем, согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц. Администрация муниципального образования не имеет обособленных подразделений.

В ходе судебного разбирательства Администрацией представлено решение

Совета депутатов сельского поселения от 19.12.2012 № 58/2, которым утверждена новая структура Администрации, в которую не входит Управление делами.

Согласно Перечню участников бюджетного процесса от 19.10.2015 №1 Управление делами, как и Администрация, является главным распорядителем средств местного бюджета, то есть лицом, имеющим право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств и не имеет вышестоящего участника бюджетного процесса.

С учетом изложенного Управление делами является самостоятельным юридическим лицом и не является структурным подразделением Администрации. Доказательств принадлежности Управления делами к структуре Администрации суду не представлено, в связи с чем требования о неприостановлении операций по счетам данного учреждения являются необоснованными.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что Управление незаконного бездействия не допустило и действовало в соответствии с требованиями БК РФ, в связи с чем требования заявителя удовлетворению не подлежат.

5. Оснований для признания незаконным бездействия налогового органа не имеется. Территориальный орган Федерального казначейства также не допустил неправомерного бездействия, поскольку был лишен реальной возможности исполнить поручения налогового органа по причине произведенной выемки.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2016 № А56-50928/2015

(Извлечение)

Обстоятельства дела: ООО «Ф» обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к Межрайонной ИФНС России №... по Санкт-Петербургу и УФК по г. Санкт-Петербургу с заявлением о признании незаконным их бездействия, выразившегося в неисполнении решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.07.2013 по делу № А56-7332/2013 и неосуществлении возврата на расчетный счет общества 16 084 439 руб. с процентами на день возврата на основании исполнительного листа АС № 003740062; о взыскании 2 609 865, 48 руб. процентов за период с 06.02.2014 по 06.07.2015 в связи с нарушением срока исполнения судебного акта. Суд первой инстанции отказал ООО «Ф» в удовлетворении заявленных требований.

Исполнительный лист АС № 003740062 был предъявлен к исполнению в УФК по г. Санкт-Петербургу. Порядок осуществления возврата плательщикам излишне уплаченных (взысканных) сумм установлен Минфином России, согласно которому определено, что возврат излишне уплаченных (взысканных) сумм, подлежащих возмещению сумм, а также сумм процентов за несвоевременное осуществление возврата и сумм процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, осуществляется на основании заявок на возврат, представленных администраторами поступлений в бюджеты в орган Федерального казначейства.

Межрайонной ИФНС России №... по Санкт-Петербургу во исполнение решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.07.2013 по делу № А56-7332/2013 вынесенные решения о возврате соответствующих сумм переданы в УФК по г. Санкт-Петербургу в виде документа «Заявка на возврат».

Указанные заявки на возврат налога были изъяты из УФК по г. Санкт-Петербургу органом следствия на

основании постановления, что подтверждено протоколом выемки.

Таким образом, УФК по г. Санкт-Петербургу было лишено возможности исполнить соответствующие заявки на возврат. Межрайонной ИФНС России №... по Санкт-Петербургу, в данном случае, предприняты все действия, направленные на исполнение решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.07.2013 по делу № А56-7332/2013, а именно направлены в УФК по г. Санкт-Петербургу заявки на возврат на сумму 16 084 439 руб.

Решение: суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для признания незаконным бездействия Межрайонной ИФНС России №... по Санкт-Петербургу не имеется. УФК по г. Санкт-Петербургу также не допустило неправомерного бездействия, поскольку было лишено реальной возможности исполнить поручения Межрайонной ИФНС России №... по Санкт-Петербургу по причине произведенной выемки, в связи с чем, отказал иске.

6. Вынесение судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на денежные средства должника, которому открыт лицевой счет в органе Федерального казначейства, не соответствует Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», так как положения данного закона не подлежат применению к органам Федерального казначейства в правоотношениях по исполнению судебных актов (исполнительных документов) по передаче гражданам, организациям денежных средств. Исполнение данных судебных актов осуществляется в порядке статей 242.3 – 242.5 Бюджетного Кодекса Российской Федерации и части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 по делу № А03-17889/2015 (Извлечение)

Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее – УФК по Алтайскому краю, Управление, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Межрайонному отделу судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Алтайскому краю, судебному приставу-исполнителю К.А.Н. (далее – судебный пристав, заинтересованное лицо) о признании незаконным действий, выразившихся в вынесении постановления об обращении взыскания на денежные средства должника от 26.08.2015 в адрес Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены взыскатель по исполнительному производству открытое акционерное общество «Б» (далее – ОАО «Б», взыскатель) и должник – Алтайская краевая организация «Р» (далее – должник).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 15.12.2015 заявленные требования оставлены без удовлетворения.

УФК по Алтайскому краю в поданной апелляционной жалобе, не соглашаясь с выводом суда о не нарушении оспариваемым Постановлением прав и законных интересов заявителя, поскольку действия судебного пристава-исполнителя не соответствовали требованиям Федерального закона от 02.10.2007 №

229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ), отмена оспариваемого Постановления не может свидетельствовать о том, что в период его действия не нарушались права заявителя, просит отменить решение суда и принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявление в полном объеме.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в порядке, установленном статьями 266, 268 АПК РФ, изучив доводы апелляционной жалобы, отзыва заинтересованного лица на нее, заслушав представителя заявителя, исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции считает решение суда первой инстанции подлежащим отмене.

Оспариваемым Постановлением судебного пристава-исполнителя от 26.08.2015, вынесенным в рамках сводного исполнительного производства от 30.10.2014 №20133/14/22089-ИП, обращено взыскание на денежные средства должника – Алтайской краевой организации «Р», находящиеся на счете банка Управления и направлено для исполнения в УФК по Алтайскому краю.

Полагая незаконными действия судебного пристава-исполнителя по вынесению Постановления об обращении взыскания на денежные средства должника в адрес Управления, последнее обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Признавая, действия судебного пристава-исполнителя по вынесению Постановления об обращении взыскания на денежные средства должника от 26.08.2015 не соответствующими Закону № 229-ФЗ, суд первой инстанции правомерно исходил, из того, что положения Закона №229-ФЗ в рассматриваемом случае, не подлежат применению к органам Федерального казначейства в правоотношениях по исполнению судебных актов (исполнительных документов) по передаче гражданам, организациям денежных средств, так как исполнение

судебных актов осуществляется в порядке статей 242.3-242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 20 статьи 30 Федерального Закона от 08.05.2010г. №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83-ФЗ).

Главой 24.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, частью 20 статьи 30 Закона №83-ФЗ установлен порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, бюджетных, автономных учреждений.

Положениями части 2 статьи 1 Закона № 229-ФЗ также определены условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, которые устанавливаются бюджетным законодательством Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, должнику – Алтайской краевой организации «Р» лицевой счет не открыт в органах Федерального казначейства.

Соответственно, выводы суда о том, что положения Закона № 229-ФЗ, не могут быть применимы к органам Федерального казначейства в правоотношениях по исполнению судебных актов (исполнительных документов) по передаче гражданам, организациям денежных средств, являются правомерными.

Отказывая Управлению в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств нарушения прав и законных интересов заявителя, что не может служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Между тем, судом первой инстанции не учтены следующие нормы права и обстоятельства дела.

В соответствии с частью 1 статьи 329 АПК РФ, частью 1 статьи 121 Закона об исполнительном производстве постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 АПК РФ.

Указанные положения применяются в совокупности с требованиями части 1 статьи 198 АПК РФ, согласно которым граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Требования к форме и содержанию заявления об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава, подаваемого в арбитражный суд, а также перечень прилагаемых к нему документов, определены статьями 125, 126, 199 АПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ, пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении названной категории дел входят проверка соответствия оспариваемого акта,

действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту, проверка факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

При этом, в силу требований части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность по доказыванию соответствия ненормативного акта закону возлагается на орган, должностное лицо, принявшее акт; обязанность по доказыванию нарушения оспариваемым ненормативным актом прав и законных интересов возлагается на лицо, обратившееся в суд за его оспариванием.

В соответствии со статьей 13 Федерального Закона от 21.07.1997 №118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

В Постановлении об обращении взыскания на денежные средства, вынесенном в адрес Управления, судебный пристав-исполнитель указал на незамедлительное сообщение о произведенных перечислениях, о направлении постановления для исполнения взыскания денежных средств с указанного счета УФК по Алтайскому краю, предупредил Управление об административной ответственности за неисполнение исполнительного документа в соответствии со статьей 114 Федерального Закона от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», части 2 статьи 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, об уголовной ответственности по статьям 312, 315 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, возложение на Управление незаконной обязанности по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника путем совершения определенных действий, с предупреждением об

ответственности (административной и уголовной), влечет нарушение прав и законных интересов Управления, поскольку последнее обязаны было совершить соответствующие действия, на что в обоснование нарушенных прав и ссылаясь заявитель при обращении в арбитражный суд, в связи с чем, вывод суда об отсутствии нарушенных прав и законных интересов заявителя, как одного из необходимых условий для признания оспариваемых действий незаконными, не основан на вышеприведенных нормах права.

Ссылка судебного пристава-исполнителя на несообщение Управлением об отсутствии лицевого счета у должника, в качестве дополнительного основания не доказанности нарушенных прав и обязанностей заявителя, несостоятельна, Управление, в адрес которого направлено Постановление об обращении взыскания на денежные средства должника от 26.08.2015г., не должно сообщать указанные сведения; кроме того, в Постановлении от 26.08.2015г. судебный пристав-исполнитель указал номер счета должника, находящегося в банке УФК по Алтайскому краю, тем самым, определив лицо, которому должно быть направлено для исполнения Постановление.

Отмена судебным приставом-исполнителем 26.11.2015 Постановления от 26.08.2015 в период разрешения спора в суде, исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.12.2005г. №99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», не может свидетельствовать об утрате оснований для его вынесения, и о том, что в период действия Постановления, законные интересы и права Управления не нарушены.

В соответствии с частью 2 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что незаконные действия

(бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, иных органов, должностных лиц не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об удовлетворении заявленного требования.

При таких обстоятельствах, установив несоответствие оспариваемых действий судебного пристава-исполнителя по вынесению в адрес УФК по Алтайскому краю Постановления об обращении взыскания на денежные средства должника от 26.08.2015, нарушающим права и законные интересы лица, обратившегося в суд с соответствующим требованием, правовых оснований для оставления без удовлетворения заявления, у суда первой инстанции не имелось.

Руководствуясь статьей 156, пунктом 2 статьи 269, пунктом 3 части 1 статьи 270, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции постановил:

Решение Арбитражного суда Алтайского края от 15.12.2015 по делу № А03-17889/2015 отменить.

Принять по делу новый судебный акт.

Заявленные Управлением Федерального казначейства по Алтайскому краю требования удовлетворить.

Признать незаконными действия судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Алтайскому краю К.А.Н., выразившиеся в вынесении постановления об обращении взыскания на денежные средства должника от 26.08.2015.

7. Определение Арбитражного суда Тверской области о прекращении производства по делу об обязанности

произвести оплату исполнительных документов оставлено без изменения, поскольку Арбитражный суд не вправе рассматривать требования об определении порядка исполнения исполнительных документов, выданных судом общей юрисдикции, то есть не в связи с осуществлением заявителем предпринимательской или иной экономической деятельности.

***Постановление
Четырнадцатого арбитражного
апелляционного суда от 22.03.2016
по делу № А66-4259/2015
(Извлечение)***

Управление финансов администрации Конаковского района Тверской области (далее – Управление) обратилось в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о возложении на Управление Федерального казначейства по Тверской области обязанности принять исполнительные документы о взыскании денежных средств с администрации Конаковского района Тверской области по исполнительному листу серии ВС № *** от 30.11.2011 по делу № *** и по исполнительному листу серии ВС № *** от 04.04.2012 по делу № *** с Управления в пользу А.А.Ю. – 3-го лица, за счет субвенцией из федерального бюджета, предоставляемых органам местного самоуправления для выполнения федеральных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния, произвести оплату исполнительных документов о взыскании денежных средств с администрации Конаковского района Тверской области по исполнительному листу серии ВС № *** от 30.11.2011 по делу № *** и по исполнительному листу серии ВС № *** от 04.04.2012 по делу № *** в пользу А.А.Ю. – 3-го лица, за счет субвенцией из федерального бюджета,

предоставляемых органам местного самоуправления для выполнения федеральных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния (с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Определением суда от 17.12.2015 производство по делу прекращено.

Управление с определением суда не согласилось, в апелляционной жалобе просило его отменить.

Доводы подателя жалобы сводятся к тому, что оснований для прекращения производства по делу у суда не имелось. В соответствии с ч. 1 ст. 29 АПК РФ исковое заявление затрагивает не только определение порядка исполнения исполнительных документов, выданных судом общей юрисдикции, но и экономическую деятельность Управления, так как в случае оставления без рассмотрения заявленного искового заявления или отказа в заявленных исковых требованиях на Управление ложится обязанность по оплате исполнительных документов, что повлечет нарушение бюджетного законодательства. Установленный п. 3 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) перечень является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. Казначейство не имеет оснований возвращать исполнительный лист. Письмом от 13.05.2015 № *** Казначейство подтвердило наличие открытых лицевых счетов. В письме от 11.03.2010 № *** указан перечень трех лицевых счетов, открытых организациям – получателям средств местных бюджетов по состоянию на 11.03.2010 для перечисления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, в приложении 1 к данному письму указан номер счета, открытый администрацией Конаковского района (номер лицевого счета открытого к балансовому счету ***, дата открытия

счета 19.01.2010). Вышеуказанный счет открыт администрации Конаковского района как получателю средств бюджета в Казначействе в соответствии со статьей 220 БК РФ. В приложении 29 к закону Тверской области «Об областном бюджете Тверской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» указана сумма субвенций Конаковскому району (местному бюджету) на осуществление государственных полномочий по государственной регистрации актов гражданского состояния на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов в размере 2 703 300 руб. В соответствии с разъяснениями Хорошевского районного суда города Москвы от 04.04.2013 по делу № *** о разъяснении способа и порядка исполнения судебного решения, взыскание обращено на средства федерального бюджета.

Казначейство в соответствии со ст. 242.5 БК РФ должно принять исполнительные листы, выданные А.А.Ю. – 3-му лицу и произвести оплату исполнительных документов в пользу А.А.Ю. – 3-го лица за счет субвенций из федерального бюджета, предоставляемых органам местного самоуправления для выполнения федеральных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Суд апелляционной инстанции, исследовав доказательства по делу, изучив доводы, приведенные в жалобе и отзыве на нее, не находит правовых оснований для отмены обжалуемого определения по доводам жалобы.

Как следует из материалов дела, в Управление 06.02.2014 поступило заявление А.А.Ю. – 3-го лица с требованием исполнить исполнительные листы серии ВС № ***, ВС № ***, выданные 13.01.2014 на основании решения Хорошевского районного суда города Москвы от 30.11.2011 по делу № ***, согласно

которому с администрации Конаковского района Тверской области в пользу А.А.Ю. – 3-го лица взыскано 18 373 руб. 26 коп. ущерба, причиненного неправомерными действиями, 10 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Решение суда общей юрисдикции не исполнено.

Управление обратилось в Хорошевский районный суд города Москвы с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения.

Определением от 28.03.2014 Хорошевский районный суд города Москвы разъяснил положения требований, содержащихся в исполнительном листе серии ВС № *** от 30.11.2011 по делу № *** и в исполнительном листе серии ВС № *** от 04.04.2012 по делу № ***, указал, что взыскание обращено по вышеуказанным судебным документам на федеральный бюджет, предоставляемый органам местного самоуправления для выполнения федеральных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Управление направило А.А.Ю. – 3-му лицу уведомление о возврате документов от 30.05.2014 № *** с разъяснением, что на основании определения Хорошевского районного суда города Москвы взыскание обращено на средства федерального бюджета, а лицевые счета администрации Конаковского района по учету средств федерального бюджета открыты в Казначействе.

Казначейство вернуло А.А.Ю. – 3-му лицу исполнительные документы по причине того, что принятие указанных документов повлечет нарушение бюджетного законодательства, так как межбюджетные трансферты имеют целевое назначение, указало, что денежные средства взысканы с Управления.

Управление 24.12.2014 направило исполнительные документы в Казначейство для исполнения за счет средств, предоставляемых из федерального бюджета в форме субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

Казначейство 13.01.2015 возвратило Управлению документы.

Считая, что Казначейство обязано принять к исполнению исполнительные листы суда общей юрисдикции, Управление обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции прекратил производство по делу на основании п.1 ч.1 ст.150 АПК РФ, указав, что дело не подлежит рассмотрению в судебном порядке в арбитражном суде, поскольку предметом спора является определение порядка исполнения исполнительных документов суда общей юрисдикции, который не связан с осуществлением заявителем предпринимательской или иной экономической деятельности.

Арбитражный суд апелляционной инстанции не находит правовых оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

В соответствии с ч.1 ст.27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч.2 ст.27 АПК РФ арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

К подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела (ч. 3 ст. 27 АПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства, в частности, дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п. 1), другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда (пункт 5).

В силу п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ - арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, разъясняя вопросы подведомственности дел арбитражным судам, в постановлении от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указал на необходимость при принятии исковых и иных заявлений исходить из того, что арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и другие

дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, а также все дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц, дела об оспаривании решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений, дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 2).

Соответственно, подведомственность дел арбитражным судам, по общему правилу, определяется на основании двух взаимосвязанных критериев: субъектный состав спора и характер спорных правоотношений.

В данном случае, несмотря на наличие необходимого для рассмотрения в арбитражном суде субъектного состава, отсутствует другой критерий – характер спорных правоотношений.

Из материалов дела и пояснений представителей Управления видно, что между ним и Казначейством возникли разногласия по толкованию, порядку и способу исполнения исполнительных документов суда общей юрисдикции. Требования заявителя фактически направлены на необходимость оценки и толкования арбитражным судом судебных актов суда общей юрисдикции, а также выданных им исполнительных документов, что является недопустимым.

Как правильно указано судом первой инстанции, предметом спора является

определение порядка исполнения исполнительных документов, выданных судом общей юрисдикции, то есть не в связи с осуществлением заявителем предпринимательской или иной экономической деятельности. Арбитражный суд не вправе рассматривать такие требования и давать оценку решениям суда общей юрисдикции применительно к порядку их исполнения.

Таким образом, Четырнадцатым Арбитражным апелляционным судом сделан вывод о правомерности принятого Арбитражным судом Тверской области решения об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

10. Нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

*Решение Арбитражного суда
Северо-Западного округа от 29.03.2016
№ А56-49314/2015
(Извлечение)*

Обстоятельства дела: ООО «А» обратилось в Арбитражный суд Северо-Западного округа с заявлением присудить компенсацию за нарушение права на исполнение в разумный срок решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Суд кассационной инстанции исходил из следующего. Статьей 242.3 БК РФ установлен порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений. Указанная норма посвящена особенностям исполнения судебных актов о денежных обязательствах казенных учреждений.

Срок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений, не должен превышать трех месяцев со дня поступления исполнительного документа (п. 6 ст. 242.3 БК РФ). По смыслу п. 5-7 ст. 242.3 БК РФ указанный срок установлен с целью проведения всех необходимых организационно-технических мероприятий по исполнению денежного обязательства казенного учреждения, а в случае необходимости перераспределению учитываемых на лицевых счетах бюджетных средств для предоставления должнику достаточных для исполнения судебного акта лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования.

В рассматриваемом случае (возврат подлежащего возмещению налога из бюджета) действующее в сфере бюджетного регулирования законодательство Российской Федерации не возлагает на налоговые органы обязанность производить возврат денежных средств из бюджета за счет средств, выделяемых им по смете бюджетного финансирования.

Публичная обязанность по возврату излишне уплаченного (взысканного) налога является денежным обязательством соответствующих бюджетов, исполнение которого осуществляется в порядке, предусмотренном положениями НК РФ и БК РФ.

В силу положений п. 2 ст. 160.1 БК РФ в отношениях, связанных с возвратом излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов, а также процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, налоговый орган выступает администратором доходов бюджета.

Порядок возврата плательщикам излишне уплаченных (взысканных), подлежащих возмещению сумм налогов

за счет средств соответствующих бюджетов урегулирован положениями ст. 78, 79 и 176 НК РФ, ст. 160.1 и ст. 166.1 БК РФ, а также положениями Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 18.12.2013 № 125н.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона № 68-ФЗ компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно ч. 2 ст. 222.8 АПК РФ при рассмотрении заявления о присуждении компенсации, указанной в ч. 1 настоящей статьи, арбитражный суд устанавливает факт нарушения права заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: поведение заявителя и других участников арбитражного процесса; достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта.

Как следует из материалов дела, исполнительные документы были изъяты в рамках уголовного дела, фактическая продолжительность нахождения

исполнительных документов на исполнении в УФК по г. Санкт-Петербургу составила менее одного дня (до их изъятия) и четыре дня (после возврата и фактического исполнения). В этом случае следует признать, что по отношению к ООО «А» со стороны УФК по г. Санкт-Петербургу не было допущено нарушение срока возврата налога. В свою очередь длительное отсутствие исполнительных документов на исполнении у УФК по г. Санкт-Петербургу в указанный заявителем период исключала возможность исполнения судебного акта в законодательно установленный срок. Период задержки был вызван необходимостью соблюдения со стороны УФК по г. Санкт-Петербургу УПК РФ. Доводов о том, что УФК по г. Санкт-Петербургу имело возможность в силу положений действующего законодательства Российской Федерации, но не проявило инициативу и не предприняло необходимых мер в целях исполнения исполнительных документов в установленный срок, ООО «А» не приводит.

Решение: суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что

право заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок не нарушено, в связи с чем, в удовлетворении заявления надлежит отказать.

3.3. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

К судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле.

Судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 ГПК РФ, главой 10 КАС РФ, главой 9 АПК РФ. Перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим.

Принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

При неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру

удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Признаны не подлежащими применению пункт 33 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», абзац третий пункта 6 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Верховным Судом РФ актуализированы разъяснения порядка рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

Необходимость дачи разъяснений вызвана внесением изменений в действующее законодательство, в том числе вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ.

Рассмотрены вопросы в том числе:

- о категориях лиц, которые имеют право на обращение в суд с заявлением, административным иском заявлением о присуждении компенсации;
- подведомственности таких дел судам;

- о порядке подачи заявления о компенсации, о его возвращении, подготовке дела к судебному разбирательству и рассмотрении заявления, вынесении решения суда о присуждении компенсации, его исполнении.

Признано не подлежащим применению аналогичное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 30/64 от 23.12.2010.

3. В связи с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» по вопросу о том, что надлежащим ответчиком по делам о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, является главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности – Федеральная службы судебных приставов, изменилась судебная практика по делам о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) и решений государственных органов и их должностных лиц. В качестве надлежащего ответчика по данной категории дел суды в различных субъектах Российской Федерации привлекали (признавали) соответствующих главных распорядителей средств федерального бюджета.

*Апелляционное определение
Первомайского районного суда г. Кирова
от 27.10.2015 по делу № 11-АП-170/2015
(Извлечение)*

ФИО – истец обратилась в суд с иском к УФМС России по Кировской

области о взыскании убытков. Указала, что в связи с наличием ошибки в загранпаспорте (отсутствие печати на странице с данными ребенка истца), возникшей по вине сотрудника УФМС России по Кировской области, истцу и ее ребенку отказано в посадке на рейс. Истцом понесены расходы на приобретение новых авиабилетов, на проживание в течение двух дней в {Адрес}, на оплату телефонных переговоров, кроме того мужем истца понесены расходы на оплату проезда {Адрес}, а также расходы на оплату услуг такси. Просила взыскать с ответчика 1038,45 руб. – оплата услуг сотовой связи за {Дата}, 800 руб. – проезд в аэроэкспрессе из аэропорта {Адрес} {Дата}, 1631,40 руб. – приобретение железнодорожного билета {Адрес}, 590 руб. – за услуги приобретения железнодорожного билета {Адрес} в сервисном центре аэропорта {Адрес}, 350 руб. – за услуги такси в {Адрес} {Дата}, 2041,20 руб. – приобретение железнодорожного билета {Адрес} {Дата}, 14355 руб. приобретение авиационных билетов на рейс (Данные деперсонифицированы) на {Дата}, 5725,45 руб. – расходы на проживание с {Дата} по {Дата}, 570 руб. – стоимость авиационного перелета, 79,53 руб. – за услуги почтовой связи, 200 руб. – расходы на оплату госпошлины, 25000 руб. – компенсация морального вреда.

Определениями мирового судьи к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Министерство финансов Российской Федерации и ФМС России.

Решением мирового судьи судебного участка № 71 Первомайского судебного района г. Кирова Кировской области, временно исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 72 Первомайского судебного района г. Кирова Кировской области, от 12 мая 2015 года иски удовлетворены частично. С Минфина России за счет казны РФ в пользу ФИО – истец взысканы расходы на приобретение новых авиационных

билетов в сумме 14355 руб., убытка в виде расходов на проживание в гостинице в размере 5725,45 руб., расходы на приобретение железнодорожных билетов по маршруту {Адрес} в размере 3672,30 руб., расходы по оплате проезда в аэроэкспрессе в размере 800 руб., расходы по оплате почтовых услуг в размере 79,53 руб., расходы по оплате услуг связи в размере 1038,45 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 200 руб., компенсацию морального вреда в размере 3000 руб.

Не согласившись с указанным решением мирового судьи, представитель ответчика – Минфина России на основании доверенности обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что Минфин России является ненадлежащим ответчиком по делу. Указал на неверное применение мировым судьей норм материального права, неверное установление фактических обстоятельств, приведших к возложению на казну Российской Федерации возмещения не подтвержденных убытков. Требования о взыскании морального вреда, причиненного семье истца также необоснованны, поскольку право лица требовать компенсацию морального вреда, понесенного третьими лицами, законодательством не предусмотрено. Просит отменить решение мирового судьи, отказать в удовлетворении требований истца к Минфину России.

Представитель ответчика ФМС России на основании доверенности обратился с апелляционной жалобой на указанное решение мирового судьи. В обоснование указал, что решение вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, без учета законодательства РФ об оказании туристических услуг и услуг по воздушной перевозке, установленных гарантий для туристов и пассажиров, в том числе по возврату стоимости туристического продукта и билета на воздушную перевозку в связи с

невозможностью осуществления поездки не по вине туриста. О рассмотрении дела ответчик не извещен. Решение принято в отсутствие судебного акта о признании незаконными действий должностных лиц органов государственной власти. При этом обязательным условием для взыскания убытков за счет казны РФ является признание в судебном порядке незаконными действий должностных лиц органа государственной власти. Дела, рассматриваемые в порядке главы 25 ГПК РФ, не подсудны мировому судье, в связи с чем дело рассмотрено с нарушением правил подсудности. Решение вынесено при отсутствии доказательств, что туроператором, турагентом или авиаперевозчиком не выплачивались компенсации в связи с невозможностью осуществления поездки, равно как доказательства обращения к туроператору, турагенту или авиаперевозчику с таким требованием. Считает, что убытки истца в связи с неполучением в полном объеме туристических услуг, подлежат возмещению в порядке предусмотренном Законом «О защите прав потребителей» с учетом законодательства РФ об оказании туристических услуг и услуг по воздушной перевозке. Просит отменить решение мирового судьи; принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б.

ФИО – истец в судебное заседание не являлась. Уведомлена своевременно и надлежащим образом. Причины неявки не известны. Направила возражение на апелляционные жалобы.

В судебном заседании представитель ответчика Минфина России на основании доверенности доводы апелляционной жалобы поддержала в полном объеме. Полагала решение мирового судьи принятым с нарушением норм материального и процессуального права.

Представитель ответчика УФМС России по Кировской области на основании доверенности в судебном заседании поддержал доводы апелляционной жалобы ФМС России в

полном объеме. Полагала решение мирового судьи, принятым с нарушением норм материального и процессуального права.

Представитель ответчика ФМС России в судебное заседание не явился. Уведомлен своевременно и надлежащим образом. Причины неявки не известны.

Суд апелляционной инстанции, с учетом мнения участников процесса, полагает возможным рассмотреть дело при имеющейся явке, признав неявку иных лиц их волеизъявлением, свидетельствующим об отказе в реализации права на непосредственное участие в судебном разбирательстве.

Проверив законность и обоснованность решения мирового судьи в соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах, суд приходит к следующему.

Как усматривается из материалов дела, обжалуемое решение постановлено в отсутствие ФМС России, при этом мировой судья счел возможным рассмотреть дело в его отсутствие, сделав вывод о его надлежащем извещении. Однако данный вывод мировым судьей сделан вопреки имеющимся материалам дела, в отсутствие каких-либо сведений об извещении ответчика ФМС России о времени и месте судебного разбирательства.

Руководствуясь ч. 4, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», суд апелляционной инстанции, установив безусловные основания для перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, при отсутствии возражений участников процесса, перешел к рассмотрению дела по существу.

В судебном заседании установлено, подтверждено материалами дела и не оспаривается сторонами, что {Дата} между (Данные деперсонифицированы) и Б. заключен договор {Номер} на оказание туристических услуг, предусматривающий {Дата} авиаперелет рейсом {Номер} по маршруту {Адрес}

Общая стоимость туристического продукта, в том числе, стоимость перелета к месту отдыха и обратно, а также проживание в гостинице составила (Данные деперсонифицированы) которая оплачена «ФИО истца» в полном объеме.

{Дата} с целью осуществления авиаперелета по маршруту {Адрес} истец с семьей: «ФИО истца», ФИО2 прибыли в аэропорт {Адрес}, где сотрудниками пограничной службы аэропорта истцу и ее (Данные деперсонифицированы) отказано в пересечении государственной границы Российской Федерации в связи с технической неисправностью документа - на странице заграничного паспорта с данными ребенка отсутствовала печать.

Для получения сведений о возможности разрешения сложившейся ситуации {Дата} истцом совершены звонки в УФМС г. Москвы, УФМС России по Кировской области, менеджеру туристической фирмы (Данные деперсонифицированы), а также звонки с целью поиска места для временного пребывания в {Адрес}, что повлекло расходы на оплату услуг связи. Кроме того, понесены расходы на оплату услуг связи, сопряженные с поиском информации о номерах телефонов уполномоченных федеральных органов, о приобретении билетов в г. Киров. Общая сумма расходов истца на оплату услуг связи составила 1 038,45 руб.

Исправление недостатков заграничного паспорта осуществлялось в г. Кирове по месту его выдачи, в связи с чем истцом понесены расходы на приобретение железнодорожных билетов в общей сумме 3 672,60 руб., а также на оплату услуг сервисного центра в сумме 590 руб.

Расходы истца на проезд от аэропорта до железнодорожного вокзала составили 800 руб.

Для передвижения по г. Кирову в целях своевременного исправления недостатков загранпаспорта, «ФИО истца» понесены расходы на оплату услуг такси в сумме 350 руб.

Поскольку вылет на отдых {Дата} не состоялся, истец вынуждена понести дополнительные расходы на приобретение {Дата} новых авиабилетов в сумме 14355 руб., а также истец вместе с семьей были лишены оплаченного отдыха на протяжении двух дней в период с {Дата} по {Дата}, что повлекло убытки в сумме 5 725,45 руб. (согласно расчету истца).

Кроме того, истцом понесены расходы на оплату услуг почтовой связи при направлении заявления на имя начальника отряда пограничного контроля в международном аэропорту (Данные деперсонифицированы) в сумме 79,53 руб.

Заслушав участников процесса, исследовав письменные материалы дела и оценив представленные доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, суд приходит к следующему выводу.

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 11 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации», статья 7 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» основанием для пропуска через государственную границу является наличие действительных документов на право въезда лиц в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации. Основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, по которым осуществляется выезд из

Российской Федерации, признается паспорт.

Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденным приказом ФМС РФ от 15.10.2012 № 320, предусмотрено, что при приеме заявления, сотрудник обязан проверить правильность заполнения заявления, действительность основного документа, удостоверяющего личность, при выдаче паспорта уполномоченный сотрудник устанавливает тождественность гражданина фотографии, содержащейся в паспорте, соответствие сведений, указанных заявителем в заявлении, персональным данным, внесенным в паспорт, а также содержащимся в машиночитаемой зоне паспорта.

Из взаимосвязи приведенных нормативно-правовых актов следует, что основанием для пропуска через государственную границу является наличие надлежаще оформленного, действительного документа - паспорта. Поэтому, при приеме заявления о выдаче паспорта, сотрудник обязан проверить правильность заполнения гражданином такого заявления и соответствие его действительности; при выдаче паспорта удостовериться в сходстве гражданина с фотографией и проверить правильность заполнения реквизитов паспорта. В случае незаконных действий (бездействий) сотрудника ФМС РФ, повлекших причинение вреда гражданину, вред, в том числе убытки, возмещаются Российской Федерацией за счет казны Российской Федерации.

Согласно п. 97 Административного регламента, утвержденного приказом ФМС от 15.10.2012 № 320, заграничный паспорт на странице 34 должен иметь отпечаток печати на фотографии ребенка, следующего с владельцем паспорта.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что {Дата} истцу, а также ее (Данные деперсонифицированы) отказано в пересечении государственной границы Российской Федерации в связи с технической неисправностью документа, по вине органа выдавшего документ - заграничный паспорт, в связи с отсутствием скрепляющей данные о ребенке печати, что подтверждено ответом ОПК в МАП {Адрес} от {Дата} {Номер} на обращение ФИО7 от {Дата}. Факт непроставления должностным лицом УФМС России по Кировской области оттиска печати на фотографии (Данные деперсонифицированы), не оспаривался представителем УФМС России по Кировской области.

Учитывая фактические обстоятельства дела, суд убежден о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников УФМС России по Кировской области, ненадлежаще оказавшими государственную услугу по оформлению и выдаче паспорта, и наступившими последствиями в виде невозможности Б. вместе с ребенком вылететь к месту отдыха за пределы Российской Федерации, а, следовательно, и воспользоваться ранее оплаченной туристической услугой.

В соответствии со статьями 16, 1069, 1071 ГК РФ вред, убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. В этих случаях от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность

не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу ст. 124, п. 1 ст. 126, п. 4 ст. 214, ст. 1069 ГК РФ, источником возмещения убытков, причиненных государственными органами или их должностными лицами, является казна Российской Федерации.

Правовой статус ФМС России регламентирован Положением о Федеральной миграционной службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 711 «О вопросах Федеральной миграционной службы» (далее – Положение).

В соответствии с п. 1 Положения Федеральная миграционная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по Федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции.

Согласно п. 5 Положения Федеральная миграционная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы на окружном, межрегиональном уровнях и в субъектах Российской Федерации, заграничном аппарате, а также иные входящие в ее систему организации и подразделения.

Как следует из п. 7.33 Положения ФМС осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание службы и реализацию возложенных на нее функций.

Применив к правоотношениям сторон ст. 1069, 1071, 16 ГК РФ, п. 3 ст. 125 ГК РФ, п.3 ст. 158 БК РФ, установив, лицом, виновным в причинении убытков истцу, является должностное лицо Федеральной миграционной службы, суд, приходит к выводу, что понесенные

истцом убытки подлежат взысканию с ответчика Федеральной миграционной службы за счет казны Российской Федерации в виде расходов на приобретение новых авиационных билетов в сумме 14 355 руб., расходов на проживание в гостинице в размере 5 725,45 руб., расходов на приобретение железнодорожных билетов по маршруту {Адрес} в размере 3 672,60 руб., расходы по оплате проезда в аэроэкспрессе в размере 800 руб., расходы по оплате почтовых услуг в размере 79, 53 руб., расходы по оплате услуг связи в размере 1 038 45 руб. Оснований для освобождения ответчика от возмещения указанных убытков, причиненных ФИО – истец, суд не усматривает.

При этом, по мнению суда, отсутствуют правовые основания для удовлетворения требований истца в части взыскания расходов на оплату услуг такси в связи с передвижением по г. Кирову, а также расходов на уплату сервисного сбора при приобретении железнодорожных билетов, поскольку истцом не представлены документы, подтверждающих, что данные расходы являются необходимыми расходами истца и связаны с восстановлением нарушенного права.

Доводы заявителя жалобы, что фактически оплата расходов на приобретение проездных билетов произведена ФИО2, в связи с чем не подлежит возмещению истцу, суд признает несостоятельными.

Из материалов дела следует, что ФИО2 является (Данные деперсонифицированы) ФИО – истец, в связи с чем денежные средства, за счет которых приобретены проездные билеты, в силу ст. 34 Семейного кодекса РФ являются совместным имуществом супругов. Следовательно, расходы на приобретение билетов фактически понесены ФИО – истец.

Доводы представителя ответчика о том, что техническая ошибка допущена только в паспорте истца, вследствие чего ответчик не должен нести

ответственность за отказ от поездки супруга истца, суд также находит несостоятельными, поскольку в ходе судебного заседания установлено, что планируемый семейный отдых с ребенком не состоялся в предусмотренные сроки в связи с ненадлежащим оформлением документов сотрудниками УФМС России по Кировской области. Именно ФИО2 в интересах истца и несовершеннолетней дочери совершал действия, направленные на устранение некачественно оказанной государственной услуги.

Рассматривая требования истца о компенсации морального вреда, суд руководствуется следующим.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Невозможность выезда «ФИО истца» за пределы Российской Федерации по туристической путевке явилась следствием некачественного предоставления сотрудниками миграционного органа услуги по оформлению и выдаче паспорта, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за границей, в связи с чем истцу причинены нравственные страдания, связанные с ущемлением конституционно-гарантированного права на свободу передвижения (ст.27 Конституции РФ).

Исходя из наличия вины ответчика УФМС России по Кировской области в нарушении прав истца на свободу передвижения, принимая во внимание требования разумности и справедливости, обстоятельства дела в совокупности, характер понесенных истцом нравственных страданий, суд взыскивает с Федеральной миграционной

службы Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ФИО – истец, компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., которую считает соразмерной понесенным истцом нравственным страданиям. В иной части требований о взыскании компенсации морального вреда суд отказывает, полагая данные требования завышенными.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что компенсация морального вреда, причиненного третьим лицам, не предусмотрена, безусловно являются обоснованными, однако суд взыскивает компенсацию морального вреда лишь в части его причинения именно истцу.

Несостоятельными являются доводы ответчика ФМС России о том, что виновным лицом в причинении убытков является туристическая фирма, сотрудник которой должен был проверить документы истца при оформлении туристической путевки, поскольку в силу вышеуказанных норм права обязанность по надлежащему оформлению заграничных паспортов возложена на ФМС России.

Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» не возлагает на туроператоров, либо лиц, осуществляющих бронирование туристического продукта, обязанности проверять правильность оказания органами государственной власти государственных услуг, правильность оформления должностными лицами указанных органов документов, удостоверяющих личность гражданина. Вопреки утверждениям заявителя жалобы обязанность лица, оформляющего туристический продукт, удостовериться в наличии у гражданина заграничного паспорта, не тождественна обязанности проверить правильность его оформления государственным органом. Административным регламентом такая обязанность возложена непосредственно на должностных лиц ФМС России, в

связи с чем, невыполнение такой обязанности влечет возложение ответственности на указанный государственный орган, а не на третьих лиц, не имеющих отношения к оказанию данной государственной услуги.

Оформление заграничного паспорта в состав туристического продукта не входило, в связи с чем, оснований для применения Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в РФ» при рассмотрении настоящего гражданско-правового спора не имеется.

Довод апелляционной жалобы о пропуске истцом предусмотренного ст. 256 ГПК РФ трехмесячного срока для обращения в суд с требованиями о признании незаконными действий должностных лиц УФМС России по Кировской области (допущенная при оформлении заграничного паспорта ошибка была обнаружена еще {Дата}), а также о нарушении требований подсудности при обращении в суд не может быть принят, поскольку требования предъявлены и рассматриваются в рамках искового производства, а не в порядке главы 25 ГПК РФ.

При этом выбор способа защиты нарушенного права (обращение в суд в порядке искового производства или в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ) принадлежит истцу. В рамках настоящего дела истец требований о признании незаконными действий должностных лиц УФМС России по Кировской области не заявлял.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении правил подсудности не являются обоснованными. Из материалов дела усматривается, что цена иска не превышает 50 000 руб., в связи с чем, на основании положений ст. 23 ГПК РФ, а также руководствуясь определением Первомайского районного суда г. Кирова от 13.11.2014, исковое заявление обоснованно принято к рассмотрению мировым судьей.

При этом в рамках рассматриваемого дела 14.04.2015 мировым судьей вынесено определение об отказе в передаче рассматриваемого гражданского дела по подсудности в Первомайский районный суд г. Кирова. Определение вступило в законную силу, сторонами не обжаловано.

На основании ст.ст.94, 98 ГПК РФ с ФМС России за счет казны Российской Федерации в пользу истца подлежат взысканию расходы на оплату государственной пошлины в размере 200 руб.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, суд определил:

Решение мирового судьи от 12 мая 2015 года отменить, вынести по делу новое решение.

Взыскать с Федеральной миграционной службы Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ФИО – истец убытки в сумме (25 671, 03 руб., компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 200 руб.

В остальной части требований отказать.

***Решение Центрального районного суда
города Воронежа от 25.11.2015
по делу № 2-5711/2015
(Извлечение)***

ФИО – истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, ГУ МВД России по Воронежской области о компенсации морального вреда, причиненного преступлением должностного лица органа государственной власти.

Как следует из материалов дела, начальник смены дежурной части отдела МВД России по Лискинскому району Воронежской области ФИО – должностное лицо в результате преступной халатности – то есть ненадлежащего исполнения своих

обязанностей, вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, совершил преступление, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов ФИО – истец, а также по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью ФИО – истец. Приговором Лискинского районного суда Воронежской области от 23.03.2015 «ФИО» был признан виновным по ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате преступной халатности ФИО – истец причинен моральный вред в виде физических и нравственных страданий. В связи с изложенным ФИО – истец просит взыскать с ответчиков в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 5 000 000 руб.

Исследовав представленные письменные доказательства, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Жизнь и здоровье относятся к числу наиболее значимых человеческих ценностей, а их защита должна быть приоритетной (ст. 3 Всеобщей декларации прав и свобод человека и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Существенными условиями, необходимыми для наступления гражданско-правовой ответственности по ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации является вина и причинно-следственная связь между бездействием должностного лица, состоящего на государственной службе, и наступившими последствиями. Судом установлено, что в результате неисполнения и ненадлежащего исполнения ФИО – должностное лицо своих обязанностей, были существенно нарушены конституционные права и законные интересы ФИО – истец, такие, как право на жизнь, на неприкосновенность личности, защиту прав и свобод человека и гражданина. Бездействием начальника смены дежурной части отдела МВД России по Лискинскому району Воронежской области ФИО – должностное лицо причинен моральный вред ФИО – истец.

Компенсация морального вреда, о взыскании которой заявлено ФИО – истец, является одним из видов гражданско-правовой ответственности.

Разрешая вопрос по существу, суд исходит из того, что начальник смены дежурной части отдела МВД России по Лискинскому району Воронежской области ФИО – должностное лицо является должностным лицом, и вопрос об ответственности за вред, причиненный его бездействием, подлежит разрешению с учетом положений ст. ст. 1069 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

На основании ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального

образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с п. п. 12.1 п. 1 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель бюджетных средств отвечает соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств.

Согласно п. п. 1. п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

В силу п. п. 63 п. 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.03.2011 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет функции главного

распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание МВД России и реализацию возложенных на него задач, является получателем средств федерального бюджета, а также главным администратором доходов бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Учитывая вышеназванные положения закона (п. 1 ст. 125, ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.п. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации) по рассматриваемому гражданскому делу от имени Российской Федерации в суде в качестве ответчика уполномочено выступать Министерство внутренних дел Российской Федерации, так как именно МВД России осуществляет функции главного распорядителя бюджетных средств в отношении отдела МВД России по Лискинскому району Воронежской области.

Вместе с тем, суд отмечает, что Министерство финансов Российской Федерации, ГУ МВД России по Воронежской области в силу вышеназванных правовых норм по данному делу являются ненадлежащими ответчиками.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 25.11.2015 взыскана с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу «ФИО истец» денежная компенсация морального вреда в размере 250 000 руб.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 16.02.2016 решение Центрального районного суда города Воронежа от 25.11.2015 оставлено без изменения, апелляционная жалоба ГУ МВД России по Воронежской области от имени Министерства внутренних дел Российской Федерации – без удовлетворения.

***Решение Ленинского районного суда
г. Саранска Республики Мордовия
от 16.12.2015 по делу № 2-2282/2015
(Извлечение)***

ФИО – истец обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству Финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере 1500000 рублей.

В обоснование своих требований указал, что у него имеется заболевание – эпилепсия с частыми генерализованными судорожными припадками, специфическими изменениями личности. Он болен с 12 декабря 2010 г., когда впервые развился приступ с потерей сознания, судорогами в конечностях. Приступ повторился в январе 2011 г.

В соответствии с заключением консультанта от 14.02.2011 г. ему поставлен диагноз - эпилептический синдром. Лечился стационарно в Ромодановской ЦРБ. По направлению эпилептолога был госпитализирован 01.03.2011 г. в неврологическое отделение №2 Больницы скорой медицинской помощи. Затем он лечился в стационаре Ромодановской ЦРБ с 20.08.2012 г., где поставлен диагноз - травматическая болезнь головного мозга с приступами тонико-клонического характера. Находился на лечении ГБУЗ РМ «Республиканская больница №3 с 15.08.2013 г., диагноз – симптоматическая эпилепсия с простыми парциальными приступами с вторичной генерализацией.

Во время призывной комиссии в 2013 году он сообщил о своей болезни военно-врачебной призывной медицинской комиссии, однако, это сообщение было проигнорировано и он, хотя по состоянию здоровья не был пригоден к военной службе, но 07 ноября 2013 г. был призван на срочную военную службу Ромодановским РВК.

В соответствии с п.п. «в» п. 3 Постановления Правительства РФ от 25.02.2003 № 123 (ред. от 27.03.2013) «Об

утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», действующий на момент его призыва в армию, на военно-врачебные комиссии возлагается контроль за проведением медицинского освидетельствования, медицинского обследования (лечения) граждан при первоначальной постановке на воинский учет и призыве на военную службу.

Согласно ст. 21 Расписания болезней Положения о военно-врачебной экспертизе утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25.02.2003 г № 123 он был «не годен к военной службе».

16 ноября 2013 г. у него наблюдался приступ потери сознания, после которого он был госпитализирован в неврологическое отделение филиала № 7 ФГКУ «1602 ВКГ» Минобороны РФ, выписан с диагнозом «состояние после единичного пароксизмального расстройства сознания». Также 21.01.2014 года, 23.02.2014 года, 13.03.2014 года отмечались приступы потери сознания, сопровождающиеся судорогами.

19 марта 2014 г. освидетельствован ГВВК по диагнозу «Частые эпилептические припадки после черепно-мозговой травмы».

На основании свидетельства о болезни №747 Военно-врачебная комиссия филиала №2 Федерального государственного казенного судорожными припадками, специфическими изменениями личности. Общее заболевание. Категория годности к военной службе «Д» – не годен к военной службе.

Истец будучи больным и не годным к срочной военной службе прослужил с указанным диагнозом с 07.11.2013 г. по 09.07.2014 г. Сослуживцы систематически издевались над ним, постоянно оскорбляли и унижали, применяли насилие. Очень сильно переживал, был испуган, что приступы повторятся на глазах сослуживцев По сегодняшний день он испытывает сильные головные боли. Во время

срочной военной службы приступы повторялись значительно чаще, чем до призыва в армию.

Таким образом, виновными действиями ответчиков ему были причинены физические и моральные страдания.

В судебном заседании истец ФИО исковые требования поддержал, пояснив, что в результате таких действий ответчика был причинен вред его здоровью, приступы участились, появились головные боли. Просил иск удовлетворить в полном объеме. Исковые требования были поддержаны представителем истца адвокатом ФИО.

Представитель ответчика – Министерства Обороны Российской Федерации в суд не явился, о времени судебного заседания извещен надлежаще, об отложении судебного заседания не ходатайствовал.

Представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации ФИО возразил против заявленных требований, просил в иске отказать.

Представитель третьего лица – ФКУ «Военный комиссариат Республики Мордовия» ФИО возразила относительно иска, просила оставить его без удовлетворения. Третье лицо ФИО просила в иске отказать.

Старший помощник прокурора Ленинского района г. Саранска ФИО сочла иск подлежащим частичному удовлетворению, так как заявленная истцом сумма чрезмерно завышена.

Выслушав стороны, третьих лиц, исследовав представленные суду доказательства, суд находит исковые требования подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что истец ФИО был поставлен комиссией по первоначальной постановке граждан на воинский учет 25.01.2012 года в отделе военного комиссариата (протокол № 1 от 25.01.2012) отделом ВК по Ромодановскому и Лямбирскому районам

(диагноз при первоначальной постановке на учет: последствия перенесенной ЧМТ, с приступами тонико-клонического характера, категория годности к военной службе «Г» – временно не годен к военной службе). В личном деле призванного ФИО истца имеется лист медицинского освидетельствования от 25.01.2012 года врачом ФИО из которого следует, что ФИО поставлен диагноз «Последствия перенесенной ЧМТ с приступами тонико-клонического характера».

При обследовании ФИО истца во время осеннего призыва 2013 года, врач невропатолог ФИО признала ФИО годным к военной службе, о чем сделала соответствующую запись: категория годности А, показатель предназначения 2. Дата 02.10.2013 года.

Согласно учетно-послужной карточке ФИО истца, 07.11.2013 года он прибыл на сборный пункт военного комиссариата Республики Мордовия, ЮЛ 1.2013 года убыл к месту прохождения военной службы.

Судом были исследованы медицинские документы на имя ФИО истца: медицинская карта стационарного больного № 4967/399, медицинская карта стационарного больного №1489, медицинская карта стационарного больного №2510/141, медицинская карта стационарного больного №3484, три амбулаторные карты на имя ФИО истца.

Согласно этим медицинским документам до принятия решения о призыве ФИО на военную службу, у него стационарно были диагностированы заболевания:

15.03.2011 – «Последствия перенесенной ЧМТ с приступами тонико-клонического характера, микроорганикой» – ГБУЗ РМ «БСМП»;

19.08.2012 наблюдался приступ потери сознания с судорогами в конечностях. Бригадой скорой помощи доставлен в Ромодановскую ЦРБ.

29.08.2012 – «Травматическая болезнь головного мозга с приступами

тонико-клонического характера» – ГБУЗ «Ромодановская ЦРБ»;

09.04.2013 наблюдалось несколько приступов потери сознания (3 приступа), сопровождающихся судорогами в конечностях после которых госпитализирован в ГБУЗ РМ «РКБ № 3».

18.04.2013 – «Последствия перенесенной ЧМТ с приступами тонико-клонического характера, умеренным снижением когнитивных функций.

03.06.2013 наблюдался приступ потери сознания. Бригадой скорой помощи доставлен к ГБУЗ «Ромодановская ЦРБ» из школы.

11.06.2013 – Травматическая болезнь головного мозга с приступами тонико-клонического характера» – ГБУЗ «Ромодановская ЦРБ»;

30.08.2013 – «Симптоматическая эпилепсия с простыми парциальными приступами с вторичной генерализацией» – ГБУЗ РМ «РБ № 13».

16.11.2013, когда ФИО истца уже проходил военную службу, наблюдался приступ потери сознания, после которого он был госпитализирован в неврологическое отделение филиала № 7 ФГУ «1602 ВКГ» МО РФ.

Как следует из свидетельства о болезни №747 от 07 мая 2014 года, во время прохождения военной службы 22.01.2014 г., 23.02.2014 г., 13.03.2014 г. у него так же случились судорожные приступы.

По результатам освидетельствования ВВК Филиала № 2 ФГКУ «Главный центр Военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны РФ ФИО признан негодным к военной службе (категория годности «Д» – не годен) в связи с наличием заболевания «Эпилепсия с частыми генерализованными судорожными припадками, специфическими изменениями личности. Общее заболевание».

09.04.2013 данное заключение было сделано, в том числе, на основании данных о лечении, (которые приведены выше) до призыва на военную службу в том числе в: ГБУЗ РМ «РКБ № 3» с

01.03.2011 по 15.03.2011, с 09.04.2013 по 18.04.2013, а также лечения и обследования в филиале № 7 ВГК Минобороны РФ с 04.03.2014 по 09.03.2014, с 28.04.2014 по 31.05.2014, то есть когда был освидетельствован.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что подтвержденный в условиях стационара диагноз «Симптоматическая эпилепсия с простыми парциальными приступами с вторичной генерализацией» ФИО был установлен в ГБУЗ РМ «РБ № 13» 30.08.2013 после стационарного лечения с 15.08.2013 по 30.08.2013.

Данный факт подтвердила допрошенная в суде в качестве свидетеля врач М.Т.И., которая показала, что ФИО проходил стационарное лечение в ГБУЗ РМ «РБ №13» с 15.08.2013 по 30.08.2013. Диагноз симптоматическая эпилепсия ему был подтвержден стационарно. С таким диагнозом ФИО не мог быть призван в ряды вооруженных сил, поскольку и эпилепсия, и последствия черепно-мозговой травмы с приступами тонико-клонического характера являются противопоказанием для службы в рядах вооруженных сил.

Аналогичные пояснения дал в судебном заседании допрошенный в качестве эксперта врач-психиатр ГБУЗ «РПНД» ФИО истца, который пояснил, что эпилепсия и последствия ЧМТ с приступами тонико-клонического характера являются противопоказанием для службы в рядах вооруженных сил. Диагноз «эпилепсия» имелся у ФИО истца на момент призыва на службу. Это подтверждено имеющейся в деле медицинской документацией и данными амбулаторной карты ФИО истца из ГБУЗ РМ «Республиканский психоневрологический диспансер».

Из этого суд делает вывод о том, что при обследовании ФИО истца 02.10.2013 года, член военно-врачебной комиссии врач ФИО необоснованно, безосновательно поставила категорию годности «А», то есть годен к военной службе.

Как показали в суде свидетель ФИО, эксперт ФИО, и как следует из заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы № 161 от 29 октября 2015 года, отсутствие постоянного лечения противоэпилептическими препаратами, то есть прекращение их приема оказывает отрицательное влияние на течение заболевания и ухудшение состояния здоровья ФИО истца. Кроме того, свидетель ФИО и этот факт подтвердил эксперт ФИО, показала, что каждый судорожный приступ, которые наблюдались у ФИО истца, вызывает гибель части клеток головного мозга, что имеет необратимый характер.

Как пояснил в судебном заседании ФИО с момента призыва на военную службу он был лишен возможности принимать лекарственные препараты ввиду их отсутствия.

Данный факт опровергнут не был, поэтому суд принимает его как достоверный.

20.09.2013 года, то есть до призыва ФИО истца на военную службу, ГБУЗ РМ «Республиканский психоневрологический диспансер» направило начальнику отдела военного комиссариата РМ по г.о. Саранск список юношей 1986-1995 г.р., получающих консультативную помощь или состоящих на динамическом наблюдении, проживающих на территории г.о. Саранск. В данном списке под № 343 указан ФИО истца, состоящий под наблюдением диспансера с диагнозом «Последствия перенесенной ЧМТ с приступами тонико-клонического характера».

Судом установлено, что ФИО истца зарегистрирован по месту жительства на территории г.о. Саранск.

Заболевание «Эпилепсия и эпилептические приступы с Частотой 5 и более раз в год» в силу пункта 21 «Положения о военно-врачебной экспертизе», утвержденную Постановлением Правительства РФ № 565 от 04.07.2013, является основанием

для освобождения от военной службы (категория «Д»).

В этом же пункте «Положения о военно-врачебной экспертизе» указано, что эпилепсия – состояние, характеризующееся повторными (2 и/или более) эпилептическими приступами, не спровоцированными какими-либо немедленно определяемыми причинами. Эпилептический приступ - клиническое проявление аномального или избыточного разряда нейронов мозга. Клиническая картина представлена внезапными и транзиторными и патологическими феноменами (изменения сознания, двигательные, чувствительные, вегетативные, психические симптомы, отмеченные пациентом или наблюдателем).

Наличие приступа должно быть подтверждено врачебным наблюдением, также могут быть приняты во внимание другие медицинские документы, подтверждающие эпилептический приступ. Для подтверждения наличия приступа эпилепсии могут приниматься во внимание письменные свидетельства очевидцев, если описание приступа дает основание считать его эпилептическим. При этом подлинность подписей очевидцев эпилептических приступов должна быть нотариально удостоверена или письменно заверена командиром воинской части.

Лица, перенесшие эпилептический статус с подтвержденным стационарно диагнозом эпилепсии, освидетельствуются по пункту «а» независимо от частоты эпилептических приступов.

В случаях, когда документами медицинской организации подтверждается установленный диагноз эпилепсии в прошлом, но за последние 5 лет эпилептические приступы не наблюдались, освидетельствование проводится по пункту «б» независимо от результатов электроэнцефалографии при обследовании.

При эпилепсии, проявляющейся только простыми парциальными

эпилептическими приступами или эпилептическими приступами, развивающимися только во сне, освидетельствование проводится по пункту «б» вне зависимости от частоты приступов.

При наличии эпилептиформной активности, выявленной по результатам электроэнцефалографии (пики, острые волны, все виды комплексов пик-волна, полиспайки, фотопарксизмальная реакция), без клинических проявлений освидетельствование проводится по пункту «в».

Согласно статье 22 Федерального закона от 28.03.1998 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежат призыву на военную службу.

Призыв на военную службу организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара (часть 1 статьи 26).

При призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, на призывную комиссию возлагаются обязанности по организации медицинского освидетельствования указанных граждан и принятию в отношении их одного из следующих решений: о призыве на военную службу; о направлении на альтернативную гражданскую службу; о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу; об освобождении от призыва на военную службу; о зачислении в запас; об освобождении от исполнения воинской обязанности (часть 1 статьи 28).

В силу статьи 23 вышеназванного Федерального закона от призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья.

В соответствии со статьей 5.1 того же Федерального закона порядок организации и проведения медицинского освидетельствования граждан при постановке на воинский учет, призыве или поступлении на военную службу по контракту, поступлении в военные образовательные учреждения профессионального образования, призыве на военные сборы, прохождении альтернативной гражданской службы, а также граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья определяется Положением о военно-врачебной экспертизе (утверждено постановлением Правительства РФ от 25.02.2003 года № 123).

В соответствии с пунктом 22 Положения о военно-врачебной экспертизе граждане, не пребывающие в запасе, призванные на военную службу, непосредственно перед направлением к месту военной службы проходят медицинский осмотр в целях исключения призыва на военную службу граждан, не подлежащих призыву по состоянию здоровья.

Призывная комиссия субъекта Российской Федерации организует медицинский осмотр граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу перед направлением их к месту прохождения военной службы, а также контрольное медицинское освидетельствование граждан, получивших отсрочку или освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья, и граждан, заявивших о несогласии с заключением об их годности к военной службе по результатам медицинского освидетельствования.

Медицинский осмотр и контрольное медицинское освидетельствование

осуществляются врачами – членами призывной комиссии субъекта Российской Федерации:

оториноларингологом, стоматологом, дерматовенерологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей.

В случае выявления у гражданина при медицинском осмотре перед направлением к месту прохождения военной службы или при контрольном медицинском освидетельствовании отклонений в состоянии здоровья, изменяющих его категорию годности к военной службе, призывная комиссия субъекта Российской Федерации отменяет решение призывной комиссии, о чем сообщается гражданину и в соответствующую призывную комиссию.

В соответствии с пунктом 19 Положения о военно-врачебной экспертизе в случае возникновения сомнения в диагнозе призывник должен был быть направлен в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания либо для лечения.

Доводы представителей ответчика о том, что на момент призыва у ФИО истца не имелось каких-либо объективных данных о наличии заболевания, препятствующего прохождению службы, опровергаются объяснениями самого ФИО истца, имеющимися в материалах дела медицинскими документами, показаниями ФИО, ФИО.

Вопреки таким требованиям Закона, Положения, в отношении ФИО истца дополнительное обследование не было проведено, хотя в январе 2012 года он признавался временно не годным к военной службе, то есть при его призыве на военную службу не были приняты во внимание данные о том, что ему установлен диагноз – симптоматическая эпилепсия с простыми парциальными приступами с вторичной генерализацией, и он не мог быть направлен для прохождения военной службы.

Доводы представителей ответчиков, третьего лица ФИО, относительно неосведомленности о наличии у ФИО истца на момент принятия решения о призыве заболевания, препятствующего призыву не могут повлечь отказ в удовлетворении иска.

Согласно пункту 4 «Положения о военно-врачебной экспертизе» под медицинским освидетельствованием понимаются изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан на момент освидетельствования в целях определения их годности к военной службе.

В соответствии с пунктом 32 «Инструкции по подготовке и проведению мероприятия, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации не прибывающих в запасе», военный комиссариат до 15 марта (15 сентября) запрашивает на граждан, подлежащих очередному призыву на военную службу, в том числе медицинские карты амбулаторных больных и другие медицинские документы (медицинские карты стационарных больных, рентгенограммы, протоколы специальных методов исследования и т.п.), характеризующие состояние здоровья граждан.

Таким образом, надлежащая оценка состояния здоровья призывников с изучением необходимой медицинской документации является обязанностью военного комиссариата (призывной комиссии) и не может быть возложена на призывника

В результате такого призыва было нарушено право ФИО истца закрепленное в статье 41 Конституции Российской Федерации, предусматривающее право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Суд считает установленным факт наличия причинно – следственной связи между незаконным призывом ФИО истца на военную службу и последующим ухудшением его здоровья, выразившемся в участвовавших парциальных приступах влекущих необратимые изменения,

поскольку в условиях военной службы он был подвергнут стрессовой ситуации, лишен надлежащего медицинского наблюдения и помощи, в том числе медикаментозной, что ответчиками не опровергнуто.

Право на охрану здоровья является личным неимущественным правом гражданина.

Согласно статье 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства Суд также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

С учетом этого, суд приходит к выводу, что заявленная истцом сумма компенсации причиненного ему вреда завышена, является несоразмерной, поэтому взысканию подлежит сумма 200000 рублей.

Согласно статье 1099 ГК Российской Федерации основания и размер вводимых факторов компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 Кодекса.

Согласно статье 1069 ГК Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному

правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта

Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации.

Согласно статье 1071 ГК Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно пункту 31 «Положения о Министерстве обороны Российской Федерации» Министерство обороны Российской Федерации является главным распорядителем средств федерального бюджета, предусмотренного на реализацию возложенных на него полномочий.

Поэтому, указанная выше сумма компенсации морального вреда подлежит взысканию с Министерства обороны Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

В соответствии со статьей 67 ГПК Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

По изложенным основаниям, оценивая достаточность и взаимную связь представленных сторонами доказательств в их совокупности, разрешая дело по этим доказательствам, в пределах заявленных требований и по указанным основаниям, руководствуясь

статьями 194-199 ГПК Российской Федерации, суд решил:

Исковые требования ФИО к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере 1500000 рублей, удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства обороны Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу ФИО в счет компенсации морального вреда 200000 рублей.

В остальной части в иске отказать.

***Апелляционное определение
судебной коллегии по гражданским
делам Самарского областного суда от
17.03.2016
(Извлечение)***

С. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, ФССП России, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Самарской области, Министерству управления финансов Самарской области, Отделу судебных приставов г. Похвистнево Самарской области о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя.

В обоснование своих требований указал, что на основании судебных решений ФИО1 имеет перед истцом задолженность в общей сумме руб., ОСП г. Похвистнево возбуждены исполнительные производства, исполнение решений суда осуществляется принудительно.

Решениями Похвистневского районного суда г. Самары от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ бездействие судебных приставов-исполнителей ОСП г. Похвистнево, связанное с исполнением судебных актов, признано незаконным.

Ссылаясь на то, что в результате незаконного бездействия судебных

приставов-исполнителей ОСП г. Похвистнево Ш., Ш., К. истцу причинен материальный ущерб, а также на ст.ст.15,1069,1071 ГК РФ, истец просил взыскать за счет казны РФ в его пользу ущерб в размере задолженности по исполнительному листу – ... руб.

Судом постановлено:

Иск С. к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации удовлетворить.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С. руб. ... коп.

В удовлетворении иска С. к ФССП России, УФССП России по Самарской области, Министерству управления финансами Самарской области, Отделу судебных приставов г. Похвистнево по Самарской области – отказать.

В апелляционной жалобе Управление Федерального казначейства по Самарской области просит решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации отказать, как заявленные к ненадлежащему ответчику, поскольку надлежащим ответчиком по настоящему делу является главный распорядитель денежных средств ФССП России.

Управление Федеральной службы судебных приставов по Самарской области, Отдел судебных приставов г. Похвистнево Самарской области в апелляционной жалобе просят решение суда отменить, в иске С. отказать, указав, что взысканная судом денежная сумма не может быть признана убытками, подлежащими возмещению за счет государства, поскольку совокупность условий, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ, в данном случае отсутствует, возможность исполнения судебного решения не утрачена, у должника имеется имущество, за счет которого решение может быть исполнено, кроме того, сам ФИО1 осуществляет предпринимательскую деятельность.

В заседании суда апелляционной инстанции представители Министерства финансов РФ в лице УФК по Самарской области М., УФССП России по Самарской области З., ОСП г. Похвистнево Самарской области Ш., К., Ш. доводы своих апелляционных жалоб поддержали.

С., его представитель М. просили решение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Г., представитель Министерства управления финансами Самарской области не явились, извещены надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили.

Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, поскольку в силу части 3 статьи 167 ГПК РФ их неявка не является препятствием к рассмотрению дела.

Выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы в совокупности с исследованными доказательствами, судебная коллегия считает необходимым решение суда отменить, как постановленное при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела.

В соответствии со статьей 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного

самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с п. 1 ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно п.1 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Установлено, что ДД.ММ.ГГГГ в ОСП г. Похвистнево Самарской области УФССП России по Самарской области (далее — Отдел) на исполнение поступил исполнительный лист ВС № от ДД.ММ.ГГГГ, выданный Похвистневским районным судом Самарской области, вступивший в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, дело № от ДД.ММ.ГГГГ, по иску С. к ФИО1 о взыскании денежных средств в сумме ... руб. ДД.ММ.ГГГГ судебным приставом-исполнителем Отдела Ш. возбуждено исполнительное производство №.

ДД.ММ.ГГГГ в Отдел на исполнение поступил исполнительный лист ФС № от ДД.ММ.ГГГГ, выданный Похвистневским районным судом Самарской области, вступивший в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, дело № от ДД.ММ.ГГГГ, по иску С. к ФИО1 о взыскании процентов по договорам займа в сумме ... руб., неустойки по договору займа в сумме ... руб. ДД.ММ.ГГГГ судебным приставом-исполнителем Отдела Ш. возбуждено исполнительное производство №.

После передачи всех исполнительных производств в отношении ФИО1 они объединены ДД.ММ.ГГГГ в сводное исполнительное производство по должнику присвоением номера №

ДД.ММ.ГГГГ в Отдел на исполнение поступил исполнительный лист ФС № от ДД.ММ.ГГГГ, выданный Похвистневским районным судом Самарской области, вступивший в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, дело № от ДД.ММ.ГГГГ, по иску С. к ФИО1 о взыскании процентов по договорам займа в сумме ... руб., неустойки в сумме ... руб., расходов по оплате государственной пошлины в сумме руб. ДД.ММ.ГГГГ судебным приставом-исполнителем Отдела ФИО3 возбуждено исполнительное производство № и присоединено к сводному исполнительному производству по должнику №.

ДД.ММ.ГГГГ в Отдел на исполнение поступил исполнительный лист ФС № от ДД.ММ.ГГГГ, выданный Похвистневским районным судом Самарской области, вступивший в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, дело № от ДД.ММ.ГГГГ, по иску С. к ФИО1 о взыскании процентов по договорам займа в сумме ... руб., неустойки в сумме ... руб., расходов на оплату государственной пошлины в сумме ... руб. ДД.ММ.ГГГГ начальником Отдела ФИО2 возбуждено исполнительное производство № и присоединено к сводному исполнительному производству №.

Общая сумма задолженности по исполнительным производствам в пользу С. составляла коп. В рамках исполнительного производства судебными приставами-исполнителями составлены акты описи и ареста имущества должника, взысканы денежные средства в размере ... руб.

На дату разрешения спора задолженность должника ФИО1 перед С. составляет ... руб.

Материалами дела подтверждается, что взыскатель Сафин А.Д. неоднократно обжалован действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей Отдела.

Так, решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ действия судебного

пристава-исполнителя Отдела Ш., выраженные в не направлении заявки об оценке имущества должника, признаны незаконными. Судебный пристав-исполнитель Отдела Ш. обязана незамедлительно составить и направить заявку на оценку арестованного имущества - зерновых - в УФССП России по Самарской области по исполнительному производству №. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ действия судебного пристава-исполнителя Отдела Ш., выраженные в не направлении заявки об оценке имущества должника, признаны незаконными. Судебный пристав-исполнитель Отдела Ш. обязана незамедлительно составить и направить заявку на оценку арестованного имущества — автомобилей и спецтехники в УФССП России по Самарской области по исполнительному производству №. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ. действия судебного пристава-исполнителя Отдела К., выраженные в не направлении заявки об оценке имущества должника: сена и подсолнуха, признаны незаконными. Судебный пристав-исполнитель Отдела К. обязана незамедлительно составить и направить заявку на оценку арестованного имущества — сена и подсолнуха - в УФССП России по Самарской области по исполнительному производству №. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано и вступило в законную силу.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ действия судебного пристава-исполнителя Отдела К., выраженные в не направлении заявки на реализацию дебиторской задолженности,

признаны незаконными. Судебный пристав-исполнитель Отдела К. обязана незамедлительно в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» направить документы на продажу дебиторской задолженности с торгов. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ действия судебного пристава-исполнителя Отдела К., выразившиеся в передаче на самореализацию личного скота должника, нарушающими права взыскателя С., признаны незаконными. Судебный пристав-исполнитель Отдела К. обязана незамедлительно в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» принять меры по восстановлению нарушенных прав взыскателя С. в рамках исполнительного производства №. Решение должностными лицами Отдела обжаловано и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ бездействие судебного пристава-исполнителя Отдела К., выразившееся в не разрешении ходатайства С. о проведении проверки сохранности 63 голов крупного рогатого скота, принадлежащих ФИО1, признано нарушающим права взыскателя С. Судебный пристав-исполнитель Отдела К. обязана незамедлительно принять меры по разрешению ходатайства С. от ДД.ММ.ГГГГ в рамках исполнительного производства №. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Похвистневского районного суда Самарской области от ДД.ММ.ГГГГ бездействие судебного пристава-исполнителя Отдела К., выразившееся в не разрешении ходатайства С. о проведении проверки сохранности и ареста свиней, принадлежащих ФИО1, признано нарушающим права взыскателя С. Судебный пристав-исполнитель Отдела

К. обязана незамедлительно принять меры по разрешению ходатайства С. от ДД.ММ.ГГГГ в рамках исполнительного производства №. Решение должностными лицами Отдела не обжаловано и вступило в законную силу ДД.ММ.ГГГГ.

Признавая иски требования С. обоснованными, суд, ссылаясь на указанные судебные постановления, посчитал доказанным, что судебные приставы-исполнители ОСП г. Похвистнево Ш., Ш., К. своими незаконными действиями, а также незаконным бездействием причинили истцу имущественный вред. Также суд указал, что из-за того, что судебные приставы-исполнители в нарушение закона своевременно не передали арестованное имущество, объем которого был достаточен для погашения задолженности перед истцом, на реализацию в течение месяца с момента описи, не проверяли сохранность имущества каждые два месяца, исполнение решений о взыскании денежных фактически средств стало невозможным. Кроме того, у ФИО1 в рамках сводного исполнительного производства появились иные взыскатели с более высокой очередностью удовлетворения требований, чем у С., совокупный объем арестованного в рамках исполнительного производства имущества явно недостаточен.

При этом суд пришел к выводу о том, что возмещение убытков должно быть возложено на Министерство финансов РФ за счет средств казны РФ.

Судебная коллегия с такими выводами суда не может согласиться.

Статьей 1071 ГК РФ установлено, что от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо.

Пунктом 3 ст. 125 ГК РФ установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренном федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ,

нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы.

В соответствии с п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц и органов, от имени казны Российской Федерации в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета. При этом в решении об удовлетворении иска должно быть указано, что соответствующая сумма возмещения взыскивается за счет средств казны РФ.

При таком положении по иску о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностного лица государственного органа, из смысла статей 125, 1069, 1071 ГК РФ, п.3 ст. 158 БК РФ от имени казны Российской Федерации выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

Указанная правовая позиция изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». В соответствии с п.81 Постановления иск о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств - ФССП России (п. 3 ст. 125, ст. 1071 ГК РФ, пп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ).

При таких обстоятельствах решение суда о возложении обязанности по возмещению убытков на Министерство финансов РФ за счет средств казны РФ, нельзя признать законным. Надлежащим ответчиком по делу является

Федеральная служба судебных приставов России, как главный распорядитель средств федерального бюджета по отношению к Отделу судебных приставов г. Похвистнево по Самарской области.

В пункте 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что по делам о возмещении вреда следует устанавливать факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Исходя из указанных норм, разъяснений, существа заявленных требований и возражений, в предмет доказывания по настоящему делу входят следующие юридически значимые обстоятельства: незаконность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; наличие и размер понесенных истцом убытков (причиненного вреда); причинная связь между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и наступившими для истца негативными последствиями. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий является основанием для отказа в иске.

Из материалов дела усматривается, что в ходе производства исполнительных действий части имущества, арестованного судебными приставами-исполнителями и переданного на хранение должнику, в наличии не оказалось.

Так, ДД.ММ.ГТТГ судебным приставом-исполнителем проведена проверка сохранности зерновых. Установлено, что рожь, пшеница, ячмень, овес, арестованные и переданные на ответственное хранение ФИО1, отсутствуют в наличии. ДД.ММ.ГТТГ при осмотре имущества должника

выявлено, что в коровнике находятся 191 голова КРС. Из них 21 голова, принадлежит А., 113 голов - ООО «», 35 голов - молодняка. Из арестованных 141 головы КРС ДД.ММ.ГТТГ в наличии только 135 голов, 6 голов отсутствует. ДД.ММ.ГТТГ проверена сохранность свиней, выявлено, что из 2016 голов арестованного и переданного на ответственное хранение должнику имущества в наличие только 99 голов, в том числе молодняка 47 голов, которые не входили в опись ДД.ММ.ГТТГ. ДД.ММ.ГТТГ проведена проверка сохранности арестованного имущества. Выявлено отсутствие транспортных средств - ЗИЛ, Шевроле НИВА, ВАЗ 21213. Актом от ДД.ММ.ГТТГ установлено отсутствие 28 шт. свиней.

Оценив представленные в дело доказательства, судебная коллегия приходит к выводу, что совокупность юридически значимых обстоятельств не установлена, а именно: факт причинения истцу должностными лицами службы судебных приставов материального ущерба; причинно-следственная связь между бездействием ответчика, на которое указывает истец, и убытками истца в заявленном размере.

Заявленная истцом ко взысканию сумма ... руб. не может быть отнесена к убыткам, причиненным действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей, поскольку, как следует из материалов дела, указанная сумма образовалась в результате неправомерных действий должника ФИО1, связанных с невозвратом долга по договору займа, природа долга в результате незаконных действий судебных приставов-исполнителей не изменилась и осталась долгом ФИО1.

Исполнительное производство в отношении должника не прекращено, возможность взыскания в пользу истца присужденных денежных сумм не утрачена. Должник является действующим главой крестьянско-фермерского хозяйства, деятельность которого не приостановлена и не

прекращена, арестованное имущество должника находится в стадии реализации, кроме того, должник самостоятельно частично погашает задолженность по сводному исполнительному производству. В этой связи удовлетворение исковых требований С. приведет к двойному обогащению истца, а обязанность должника по выплатам не может быть подменена на обязанность государства по возмещению денежных средств взыскателю. Наличие иных взыскателей, претендующих на удовлетворение своих требований за счет имущества ФИО1, о совокупности обстоятельств, установленных ст. 1064 ГК РФ, не свидетельствует.

Представленными в дело актами об аресте имущества должника, выписками из ЕГРП подтверждается, что в собственности ФИО1 имеется как движимое, так и недвижимое имущество, на которое может быть обращено взыскание.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что в материалы дела не представлено доказательств причинения вреда С. именно незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей, а также наличия причинно-следственной связи между бездействием судебных приставов-исполнителей и невозможностью взыскания долга с должника, что судом первой инстанции не принято во внимание.

Согласно пункту 83 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», вред, причиненный вследствие утраты или повреждения арестованного имущества, переданного судебным приставом-исполнителем самому должнику на хранение (под охрану) либо законно изъятого у должника и переданного на хранение

(под охрану) иным лицам, подлежит возмещению взыскателю только в том случае, если у должника отсутствует иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу. Вред также подлежит возмещению взыскателю, если судебным приставом-исполнителем был незаконно снят арест с имущества, впоследствии отчужденного должником, и иным имуществом должник не владеет. Бремя доказывания наличия иного имущества у должника возлагается на ответчика.

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязанности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (п. 85).

Из материалов дела следует, что часть арестованного имущества выбыла из владения ФИО1 в результате его неправомерных действий, в связи с чем законных оснований для возложения на

государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу не имеется.

При таких обстоятельствах решение суда в части взыскания с Министерства финансов РФ за счет средств казны РФ в пользу С. убытков подлежит отмене с вынесением в указанной части нового решения об отказе в иске.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Ленинского районного суда г. Самары от 11 ноября 2015 г. в части удовлетворения исковых требований С. к Российской Федерации в лице Министерства Финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба отменить.

Постановить в указанной части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований С. к Российской Федерации в лице Министерства Финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей – отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

***Апелляционное определение
Воронежского областного суда
от 31.03.2016 по делу № 33-1828
(Извлечение)***

«ФИО истец» обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, ФНС России, УФНС России по Воронежской области с иском о взыскании за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями МИФНС № 12 по Воронежской области в размере 100 000 руб.

Как следует из материалов дела, 17.05.2012 заместитель начальника Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 12 по Воронежской области по заявлению «ФИО истец» от

11.05.2012 о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя отказался внести в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП) сведения о прекращении «ФИО истец» деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 29.01.2013 признано незаконным решение должностного лица МИФНС № 12 по Воронежской области об отказе «ФИО истец» в государственной регистрации прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности.

В результате ограничения права «ФИО истец» на свободу предпринимательской деятельности и права на прекращение связанных с ней обязанностей, «ФИО истец» длительно испытывал нравственные страдания, за ним сохранялась обязанность по уплате обязательных платежей, образовалась задолженность по страховым взносам, которые он вынужден был оспаривать в судебных органах, что привело к потере сил и времени.

Решением Центрального районного суда города Воронежа от 18.09.2015 исковые требования «ФИО истец» удовлетворены частично.

Судом постановлено: взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу «ФИО истец» компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб. В остальной части исковых требований отказать.

В апелляционной жалобе Министерства финансов Российской Федерации ставится вопрос об отмене состоявшегося решения суда как незаконного и необоснованного, постановленного с нарушением норм материального и процессуального права, о принятии нового решения об отказе «ФИО истец» в иске к Министерству финансов Российской Федерации,

указано, что Министерство финансов Российской Федерации является ненадлежащим ответчиком по делу.

В апелляционной жалобе «ФИО истец» ставится вопрос об отмене решения суда, принятии нового решения об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки (вред), причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может

возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Установив на основе оценки представленных в материалы дела доказательств в соответствии со ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации факт причинения «ФИО истец» нравственных страданий в результате принятия незаконного решения должностным лицом МИФНС № 12 по Воронежской области об отказе в государственной регистрации прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, применив положения ст. ст. 151, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, районный суд пришел к правильному выводу о наличии оснований для взыскания в пользу «ФИО истец» компенсации морального вреда.

Вместе с тем, вывод районного суда о том, что надлежащим ответчиком по делу является Министерство финансов Российской Федерации, с которого за счет казны Российской Федерации подлежит взысканию компенсация морального вреда, судебная коллегия находит постановленным при неправильном применении норм материального права, доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации в указанной части судебная коллегия находит заслуживающими внимание.

Статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии со ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Согласно п. п. 1. п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования.

В соответствии с Приложением № 9 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» главным распорядителем средств федерального бюджета в отношении налоговой службы по ведомственной принадлежности является Федеральная налоговая служба.

На основании Положения о Федеральной налоговой службе Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506, ФНС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах и является главным распорядителем средств федерального бюджета.

При указанных обстоятельствах от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями налоговых органов выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности – Федеральная налоговая служба Российской Федерации, с которой за счет казны Российской Федерации и подлежит взысканию компенсация морального вреда, причиненного «ФИО истец» в результате незаконных действий сотрудников налоговой службы.

Определяя размер компенсации морального вреда, с учетом всех обстоятельств дела, характера, объема и степени причиненных «ФИО истец» нравственных страданий, степени вины причинителя вреда, иных заслуживающих внимание обстоятельств, требования разумности и справедливости, судебная коллегия находит разумной и справедливой сумму компенсации морального вреда в 10 000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Центрального районного суда города Воронежа от 18.09.2015 в части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу «ФИО истец» компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. и в части отказа в удовлетворении исковых требований к Федеральной налоговой службе Российской Федерации отменить. Принять в этой части новое решение. Взыскать с Федеральной налоговой службы Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу «ФИО истец» компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

4. Возложение на Российскую Федерацию расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на исполнение государственных полномочий по осуществлению мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, если исполнение таких полномочий относится к расходным обязательствам, соответственно, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, противоречит положениям ст. 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 по делу № А47-8898/2014 (Извлечение)

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании дело № А47-8898/2014 Арбитражного суда

Оренбургской области по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Оренбургской области на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.08.2015 по иску муниципального образования Домбаровский район Оренбургской области в лице Администрации муниципального образования Домбаровский район (далее – Администрация) к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Оренбургской области (далее – Управление Федерального казначейства) о взыскании за счет казны Российской Федерации 1 365 105 рублей убытков, связанных с исполнением переданных государственных полномочий по установлению мер социальной поддержки врачам, провизорам, среднему медицинскому и фармацевтическому персоналу бюджетных учреждений, финансируемых из средств районного бюджета, работающим и проживающим в сельской местности на территории Домбаровского района Оренбургской области, и установила:

решением Арбитражного суда Оренбургской области от 03.02.2015, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 11.08.2015 судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

Управление Федерального казначейства, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав Российской Федерации, обратилось в Судебную коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление суда округа отменить, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2016 № 309-ЭС15-14820 кассационная жалоба вместе с делом переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Администрация в отзыве с доводами кассационной жалобы не согласилась, обжалуемый судебный акт просила оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.08.2015 подлежит отмене, решение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.02.2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 – оставлению в силе по следующим мотивам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Положением о возмещении расходов на предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, утвержденным решением Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 26.05.2004 № 18-5 предусмотрено, что финансирование расходов на предоставление льгот, в том числе врачам, провизорам, среднему медицинскому и фармацевтическому персоналу, осуществляется за счет средств местного бюджета с последующей компенсацией затрат из федерального бюджета в соответствии с Правилами предоставления и расходования субсидий, направляемых

для возмещения расходов на предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.06.2003 № 377.

Решением Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 29.12.2004 № 22-15 размер ежемесячной денежной компенсации расходов по оплате за наем жилого помещения, отопление и освещение установлен в сумме 120 рублей в месяц за счет средств бюджета района, решение Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 26.05.2004 № 18-5 признано утратившим силу.

Впоследствии решением Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 29.12.2006 № 8-12 муниципальное образование установило за счет средств бюджета района в качестве меры социальной поддержки отдельных категорий квалифицированных работников муниципальных учреждений, работающих и проживающих в сельской местности и поселках, являющихся административными центрами районов, выплату ежемесячной денежной компенсации на частичное возмещение расходов по оплате за наем жилого помещения, отопления и освещения в размере 155 рублей в месяц, решение Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 29.12.2004 № 22-15 признано утратившим силу.

Решением Совета депутатов муниципального образования Домбаровский район от 19.05.2011 № 5-2 размер указанной ежемесячной компенсации с 01.01.2011 установлен в размере 350 рублей.

Таким образом, судами установлено и лицами, участвующими в деле, не оспаривается, что врачам, провизорам, среднему медицинскому и фармацевтическому персоналу муниципальных учреждений,

работающих и проживающих в сельской местности, решениями представительного органа муниципального образования за счет средств бюджета этого муниципального образования установлена выплата ежемесячной денежной компенсации на частичное возмещение расходов по оплате за наем жилого помещения, отопления и освещения в размере: с 2004 года – 120 рублей в месяц, с 01.01.2007 – 155 рублей в месяц, с 01.01.2011 – 350 рублей в месяц.

С 2010 по 2013 годы прокурор Домбаровского района в интересах медицинских работников либо сами медицинские работники Домбаровской центральной больницы, до 01.01.2014 являвшейся муниципальным учреждением здравоохранения, обращались с исковыми заявлениями в Домбаровский районный суд о взыскании недоплаченной за указанный период суммы компенсации.

Вступившими в законную силу решениями Домбаровского районного суда, вынесенными в 2014 году, с истца в пользу физических лиц – работников муниципальных учреждений здравоохранения, взыскано в общей сложности 626 347 рублей 17 копеек в счет полной компенсации расходов работников Домбаровской центральной больницы по оплате за наем жилого помещения, освещения и отопления.

Истец, сославшись на выплату с 01.01.2011 по 31.12.2013 в самостоятельном порядке льготной категории граждан 1 365 105 рублей и отсутствие возмещения данных расходов муниципальному образованию за счет средств федерального бюджета, полагая, что указанная сумма является его убытками, связанными с передачей полномочий Российской Федерации по предоставлению указанных льгот без соответствующего финансового обеспечения, обратился в арбитражный суд с настоящим иском. При этом указал, что в 2011 году размер предоставленных муниципальному образованию субсидий

составил 616 440 рублей, в 2012 году - 1 973 519 рублей 20 копеек, в 2013 году - 2 171 014 рублей 36 копеек.

Отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 15, 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 63 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 22.07.1993 № 5487-1 (далее – Основы законодательства), статьей 2 Федерального закона от 06.05.2003 № 52-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики», пунктом 50 статьи 35, частью 1, 2 статьи 153 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 122-ФЗ), правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 01.03.2007 № 129-О-П.

Суды исходили из того, что с 01.01.2005 меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников муниципальных организаций здравоохранения устанавливаются органами местного самоуправления. Компенсация затрат, связанных с предоставлением данных льгот решением Совета депутатов Домбаровского района, отнесена к расходным обязательствам соответствующего муниципального

образования, поэтому Российская Федерация не может нести ответственность за исполнение муниципальным районом принятых на себя бюджетных расходных обязательств.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа исходил из того, что судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены нормы материального права к установленным по делу обстоятельствам и, сославшись на пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», сделал вывод о том, что финансовое обеспечение социальных гарантий медицинских работников, работающих и проживающих в сельской местности, является расходным обязательством, в том числе Российской Федерации, даже с учетом изменения действующего законодательства Российской Федерации в части возложения указанных обязанностей на субъекты и муниципальные образования Российской Федерации.

Суд округа применил к спорным правоотношениям нормы статей 16, 1069 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, посчитав спорную сумму убытками, причиненными муниципальному образованию в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, подлежащими возмещению Российской Федерацией за счет казны.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Координация вопросов здравоохранения и социальная защита в силу пункта «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 63 Основ законодательства (в редакции, действовавшей до 01.01.2005) врачи,

провизоры, работники со средним медицинским образованием государственной и муниципальной системы здравоохранения, работающие и проживающие в сельской местности и поселках городского типа, а также проживающие с ними члены семей, имеют право на бесплатное предоставление квартир с отоплением и освещением в соответствии с действующим законодательством.

Пунктом 50 статьи 35 Закона № 122-ФЗ в статью 63 Основ законодательства были внесены изменения, в соответствии с которыми часть 2 статьи 63 Основ законодательства признана утратившей силу, статья 63 дополнена частями 4, 5, 6, согласно которым меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников федеральных специализированных организаций здравоохранения устанавливаются Правительством Российской Федерации; организаций здравоохранения, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, - органами государственной власти субъектов Российской Федерации; муниципальных организаций здравоохранения – органами местного самоуправления.

В рамках длящихся правоотношений для лиц, у которых возникло до 01.01.2005 право на компенсации в натуральной форме или льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, закрепленные в отменяемых данным законом нормах, указанный Федеральный закон не может рассматриваться как не допускающий реализацию возникшего в указанный период права на эти компенсации, льготы и гарантии в форме и размерах, предусмотренных данным Федеральным законом (часть 1 статьи 153 Закона № 122-ФЗ).

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 01.03.2007 № 129-О-П), закрепленное в части 1 статьи 153 Закона № 122-ФЗ правовое регулирование не

предполагает отмену социальных прав, приобретенных работающими и проживающими в сельской местности и поселках городского типа медицинскими работниками муниципальных организаций здравоохранения на основании законодательства, которое действовало до 01.01.2005, а, напротив, обеспечивает возможность их сохранения после указанной даты, при том, что именно орган местного самоуправления вправе избрать тот или иной способ социальной поддержки этих лиц, в том числе путем предоставления им, в соответствии с частью 1 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации, компенсаций расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг.

Согласно статье 53 Федерального закона от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формирование расходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с расходными обязательствами муниципальных образований, устанавливаемыми и исполняемыми органами местного самоуправления данных муниципальных образований в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации (часть 1). Исполнение расходных обязательств муниципальных образований осуществляется за счет средств соответствующих местных бюджетов в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации (часть 2).

Пунктом 1 статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что расходные обязательства муниципального образования возникают в том числе в результате принятия муниципальных правовых актов при осуществлении органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий.

Меры социальной поддержки медицинских работников муниципальных организаций здравоохранения в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации на частичное возмещение расходов по оплате за наем жилого помещения и коммунальные услуги установлены органом местного самоуправления – Советом депутатов Домбаровского района Оренбургской области, поэтому суды первой и апелляционной инстанций сделали правомерный вывод о том, что затраты, связанные с предоставлением данной льготы, являются расходными обязательствами соответствующего муниципального образования.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правильно применили приведенные нормы права и сделали обоснованный вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска. В свою очередь, у суда округа отсутствовали основания для вывода о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций норм материального права и отмены законных и обоснованных судебных актов.

Суд округа необоснованно применил не подлежащие применению к спорным правоотношениям статьи 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку установленные в них нормы регулируют возмещение за счет казны соответствующего публичного образования убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

В данном случае муниципальное образование в соответствии с возложенными на него

государственными полномочиями решениями представительного органа установило и компенсировало льготным категориям граждан затраты по оплате за наем жилого помещения и коммунальные услуги, спорная сумма не может быть квалифицирована в качестве убытков, причиненных незаконными действиями государственных органов, подлежащих возмещению за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Принимая во внимание, что судом округа при рассмотрении настоящего дела были существенно нарушены нормы материального права, которые повлияли на исход дела, Судебная коллегия отменяет обжалуемый судебный акт и оставляет в силе решение от 03.02.2015 и постановление от 13.04.2015.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.08.2015 по делу Арбитражного суда Оренбургской области № А47-8898/2014 отменить.

Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.02.2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 оставить в силе.

Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2016 по делу № А34-5425/2015 (Извлечение)

АО «ЭК «В» обратилось в Арбитражный суд Курганской области с исковым заявлением к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (далее также – ответчик), о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков, возникших вследствие предоставления многодетным семьям льгот по оплате коммунальных услуг (электроснабжения) по Мишкинскому и Щучанскому району за 2014 год в сумме *** руб. *** коп.

Определением суда от 03.09.2015 исковое заявление принято к производству в порядке упрощенного производства. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Финансовое управление Курганской области, Управление Федерального казначейства по Курганской области, ГКУ «У №7», ГКУ «У № 6», ГКУ «У № 5».

Решением суда от 02.11.2015 исковые требования удовлетворены, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца взысканы убытки в размере *** руб. *** коп.

Не согласившись с указанным судебным актом, Министерство финансов Российской Федерации обратилось в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило его отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований. По мнению подателя апелляционной жалобы, судом неправильно применены положения ст. 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1, 2 ст. 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ст. 26.3 Федерального закона

от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - Закон № 184-ФЗ), подпунктов «а» и «б» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (далее – Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431), сделан необоснованный вывод о доказанности истцом наличия совокупности условий, необходимой для взыскания убытков. Суд не указал, какое именно противоправное действие (бездействие) совершено Российской Федерацией в лице Министерства финансов Российской Федерации и в чем заключается вина ответчика; не учел, что ответчик не имел обязательств по финансированию АО «ЭК «В», договоры или акты сверок с ним не подписывал, в связи с чем не может нести ответственность за неисполнение обязательств другим органом. Податель апелляционной жалобы считает, что к спорным правоотношениям подлежит применению Закон № 184-ФЗ, устанавливающий, что социальная поддержка и социальное обслуживание семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей), относится к полномочиям субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым за его счет; данный закон обладает большей юридической силой, чем Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431, а значит необходимо руководствоваться им. Суд не принял во внимание, что в рассматриваемый период финансирование производилось из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. В 2014 году из данного Федерального фонда Курганской области были выделены дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации; утвержденные суммы финансовой

помощи ежемесячно перечислялись в бюджеты субъектов Российской Федерации в соответствии со сводной бюджетной росписью с учетом возникающих сезонных потребностей в процессе исполнения бюджетов субъектов; цели использования и распределение поступивших из фонда средств субъект Российской Федерации определяет самостоятельно. У Министерства финансов Российской Федерации отсутствовала сама возможность для возмещения убытков в связи с предоставлением льгот, так как не имеется информации о количестве граждан, имеющих право на льготу, о сумме денежных средств, которое необходимо выделить для целей компенсации соответствующих льгот. Министерство финансов Российской Федерации также полагает неправомерным взыскание с него в пользу истца понесенных последним расходов по уплате государственной пошлины по делу.

АО «ЭК «В» в отзыве на апелляционную жалобу не согласилось с изложенными в ней доводами. Истец считает, что состав и размер убытков им доказан, факт причинения вреда в виде невозмещения расходов на предоставление потребителям Щучанского и Мишкинского районов меры социальной поддержки подтвержден материалами дела, положения ст. 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации применены судом верно. АО «ЭК «В» сослалось в обоснование своих возражений на п. 18, 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23). Согласно позиции истца Российская Федерация, установив отдельным категориям граждан льготы по оплате потребленной

электрической энергии, приняла на себя обязанность полного возмещения расходов по предоставлению льгот за счет средств федерального бюджета. АО «ЭК «В» полагает несостоятельным довод ответчика относительно неправомерности взыскания с него судебных расходов.

В судебном заседании представитель истца против удовлетворения апелляционной жалобы возражал по доводам, изложенным в отзыве.

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту «б» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 правительствам республик в составе Российской Федерации, органам исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга предписано установить для многодетных семей скидку в размере не ниже 30 процентов установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, - от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории.

АО «ЭК «В», являясь поставщиком электрической энергии на территории Курганской области, в 2014 году осуществляло меры социальной поддержки в отношении потребителей - многодетных семей, проживающих в Щучанском и Мишкинском районах Курганской области, путем предоставления им скидки по оплате потребленной электрической энергии в размере 30 %.

В подтверждение данных обстоятельств истец представил в материалы дела акты сверки потребителей электрической энергии,

отнесенных к категории многодетных семей за 2014 год, списки многодетных семей, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, копии реестров об оплате потребленной электрической энергии, копии документов, удостоверяющих личность физических лиц и подтверждающих право на льготу. Всего, согласно расчету истца, размер расходов, понесенных в связи с предоставлением льгот многодетным семьям, составил *** руб. *** коп.

Ссылаясь на то, что расходы, понесенные в связи с предоставлением льгот, не были компенсированы, в то время как должны возмещаться за счет средств федерального бюджета, АО «ЭК «В» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Арбитражный суд первой инстанции признал требования истца правомерными и исходил при этом из того, что право многодетных семей на льготу установлено нормативным актом Российской Федерации, следовательно, именно Российская Федерация должна в полном объеме возместить расходы, понесенные энергоснабжающей организацией в связи с предоставлением такой льготы; Министерство финансов Российской Федерации не обеспечило компенсацию потерь в доходах истца, вызванных предоставлением многодетным семьям льгот, предусмотренных федеральным законодательством, сумма данных расходов представляет собой убытки коммерческой организации, которые подлежат взысканию с Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

Решение суда подлежит отмене в связи с неправильным применением судом норм материального права (п. 4 ч. 1 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного

возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки (вред), причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием за счет средств соответствующей казны.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23, при решении вопроса об определении публично-правового образования, за счет казны которого подлежат удовлетворению требования о взыскании убытков связи с осуществляемым после 01.01.2005 предоставлением потребителям бесплатно или по льготным ценам товаров (работ, услуг) судам необходимо учитывать положения ст. 84, 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей после 01.01.2005), ст. 26.3 Закона № 184-ФЗ, разграничивающие полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, в том числе по вопросам социальной защиты населения, и устанавливающие принципы

финансового обеспечения осуществления данных полномочий.

Ответчиком по указанным делам выступает публично-правовое образование, к расходным обязательствам которого было отнесено финансирование соответствующих льгот.

В соответствии с пунктами «е» и «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

По смыслу приведенных конституционных положений социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию, так и на каждый из ее субъектов. Следовательно, органы обоих уровней государственной власти призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан.

Пунктом 1 ст. 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации возникают, в том числе в результате принятия законов и (или) иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении органами

государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий Российской Федерации.

Согласно подпункту «б» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 для многодетных семей предусмотрено предоставление скидки в размере не ниже 30 процентов установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, - от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории.

В соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431, Министерству финансов Российской Федерации совместно с Министерством социальной защиты населения Российской Федерации поручено в месячный срок разработать порядок и условия возмещения расходов на осуществление мер, предусмотренных настоящим Указом.

В силу подпункта 24 п. 2 ст. 26.3 Закона № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей).

Согласно п. 1 ст. 26.3 Закона № 184-ФЗ полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, установленным Конституцией Российской Федерации, указанные в пункте 2 настоящей статьи, осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за

исключением субвенций из федерального бюджета). Осуществление указанных полномочий может в порядке и случаях, установленных федеральными законами, дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, в том числе в соответствии с федеральными целевыми программами. Особенности финансового обеспечения указанных полномочий за счет средств бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации устанавливаются федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Таким образом, вопросы социальной защищенности многодетных семей отнесены к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, однако реализация указанных полномочий органами государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется за счет средств самого субъекта Российской Федерации, в данном случае – Курганской области. В силу изложенного, когда оказание мер социальной поддержки многодетных семей отнесено законом к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации, оснований для возложения на Российскую Федерацию обязанности по финансированию соответствующих льгот, не имеется. При недостаточности собственных денежных средств у субъекта Российской Федерации для возмещения указанных льгот он не лишен возможности урегулировать соответствующий вопрос в порядке, установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации. Доказательств обращения истца к Курганской области за получением финансирования для возмещения понесенных в связи с предоставлением льгот расходов, равно как и доказательств того, что такие расходы фактически субъектом не возмещены либо в их возмещении было отказано, суду не представлено.

При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что Российской Федерацией допущено противоправное бездействие, повлекшее убытки коммерческой организации.

С учетом вышеуказанных обстоятельств оснований для удовлетворения исковых требований АО «ЭК «В» не имелось, решение суда подлежит отмене, апелляционная жалоба Министерства финансов Российской Федерации – удовлетворению.

Государственная пошлина по иску в сумме *** руб. относится на истца в соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Излишне уплаченная государственная пошлина по платежному поручению № 8212 от 18.08.2015, представленному АО «ЭК «В» в обоснование ходатайства о зачете государственной пошлины, подлежит возврату из федерального бюджета.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 176, 268, 269, 271, 272¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции постановил: решение Арбитражного суда Курганской области от 02.11.2015 по делу № А34-5425/2015 отменить, в удовлетворении иска АО «ЭК «В» отказать; вернуть АО «ЭК «В» из федерального бюджета излишне уплаченную государственную пошлину в сумме *** руб. *** коп.

Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 19.02.2016 по делу № А38-4654/2015 (Извлечение)

Муниципальное образование «Город Йошкар-Ола» в лице администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации – Управлению Федерального казначейства по Республике Марий о

взыскании 2 702 000 руб. убытков, понесенных в связи с предоставлением на условиях социального найма муниципального жилого помещения ФИО.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство финансов Республики Марий Эл, Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл.

Исковые требования основаны на ст.ст. 72, 132 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 13, 15, 16. 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 130, 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ст. 19 Ф3 от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 17 Ф3 от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и мотивированы несоблюдением правил возмещения Российской Федерацией расходов муниципального образования, связанных с реализацией гражданами прав на получение жилых помещений в соответствии с Ф3 от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Решением от 28.10.2015 иск удовлетворен.

Не согласившись с принятым судебным актом, Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального права.

Оспаривая законность принятого судебного акта. Заявитель, указывает, что отнесение расходов по обеспечению

жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005 к расходным обязательствам Российской Федерации, противоречит ст. 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Республика Марий Эл в лице Министерства финансов Республики Марий Эл в отзыве возразило против доводов жалобы, считает надлежащим ответчиком по делу Российскую Федерацию.

Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл высказало аналогичную позицию.

В соответствии со ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, по имеющимся материалам дела.

Определением от 18.01.2016 апелляционный суд перешел к рассмотрению дела № А38-4654/2015 по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Определением от 27.01.2016 привлек к участию в деле в качестве ответчика Республику Марий Эл.

Законность и обоснованность принятого по делу решения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке гл. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Повторно рассмотрев дело, проверив доводы жалобы, Первый арбитражный апелляционный суд считает судебный акт подлежащим отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судом, апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 06.02.2014 по делу № 33-203 на администрацию городского округа «Город Йошкар-Ола» была возложена обязанность по

предоставлению вне очереди ФИО действующей в интересах несовершеннолетнего ФИО на семью из трех человек, в составе которой имеется ребенок, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, благоустроенного жилого помещения по договору социального найма по установленным жилищным законодательством нормам.

Во исполнение вступившего в законную силу судебного акта и на основании постановления администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» администрация предоставила ФИО состоявшей на учете нуждающихся в жилых помещениях с 26.02.1998. по договору социального найма из муниципального жилищного фонда жилое помещение на семью из трех человек общей площадью 56,2 кв.м., что подтверждается договором социального найма жилого помещения и актом передачи жилого помещения.

Рыночная стоимость квартиры определена на основании отчета об оценке и составила 2702000 рублей.

Тем самым муниципальным образованием «Город «Йошкар-Ола» за счет средств бюджета понесены расходы в связи с передачей жилого помещения.

Полагая, что расходы, понесенные в связи с исполнением судебного акта подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета, администрация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии со ст.ст. 16, 1069 и 1071 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению соответственно за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Убытки причинены неисполнением публично-правовым образованием обязанности по возмещению расходов,

понесенных муниципальным образованием в связи с предоставлением во исполнение решения Йошкар-Олинского городского суда жилого помещения лицу, отнесённому к категории нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя иски, суд исходил из того, что убытки администрации подлежат компенсации за счет средств федерального бюджета, поскольку инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет до 01.01.2005, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии со ст. 28.2 Федерального закона от 29.12.2004 № 199-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

При этом учел отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о том, что Минфином России субъекту Российской Федерации — Республики Марий Эл в лице его финансового органа или органу местного самоуправления в рассматриваемый период (2014 год) были выделены финансовые средства на реализацию полномочий, предусмотренных ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации — на обеспечение жилыми помещениями инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Между тем судом не полностью выяснены обстоятельства дела относительно постановки семьи в льготную очередь после рождения 02.03.2006 ребенка-инвалида, а также не учтено следующее.

Часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в соответствии с целями государства, закрепленными в ст. 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в ст. 40 право каждого на

жилище и, предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допустимых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти обязанность по созданию условий для осуществления данного права (ч. 2); при этом малоимущим, иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3).

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной поддержки населения отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу пп. 24 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 16.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов, в том числе социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Осуществление указанных полномочий может дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, в том числе и в соответствии с федеральными целевыми программами, но исключительно в порядке и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Согласно преамбуле Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (далее - Закон о социальной защите инвалидов) предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 17 Закона о социальной защите инвалидов предусмотрено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 01.01.2005, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 17 Закона о социальной защите инвалидов).

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 17.12.2009 № 1563-О-О, в силу ст.ст. 12, 130 (ч. 1) и 132 (ч. 1) Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий, самостоятельно обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Положениями Федерального закона от 16.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (ст.ст. 14, 50) (далее – Закон № 131-ФЗ), Жилищного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 14, 19) предусмотрено осуществление органами местного самоуправления полномочий по учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление таким гражданам в установленном порядке жилых помещений по договорам социального найма.

При этом в целях реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, в частности, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (ст.ст. 135- 138 Бюджетного кодекса Российской Федерации, п. 5 ч. 1 ст. 55, ст.ст. 60 и 61 Закона № 131-ФЗ).

Содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации условие о предоставлении гражданам жилых помещений вне очереди, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации), закрепляет только особенность реализации жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что ч. 3 ст. 17 Закона о социальной защите инвалидов, являясь по своему характеру отсылочной нормой, применяется в системной взаимосвязи с положениями жилищного законодательства.

В силу ч. 3 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за счет субъектов Российской Федерации.

Из материалов дела также усматривается, что ФИО с семьей из 3 человек, которой было предоставлено жилое помещение, состояла на учете и как малоимущие граждане (выписка из постановления администрации городского округа «Город Йошкар-Ола»).

Обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями в соответствии со ст. 14 Закона № 131-ФЗ и ст. 14 Жилищного кодекса Российской Федерации относится к полномочиям органов местного самоуправления.

Отнесение судами расходов по обеспечению жилыми помещениями малоимущих граждан, семей, имеющих детей-инвалидов, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, к расходным обязательствам Российской Федерации прямо противоречит ст. 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Администрация не является непосредственным получателем средств из федерального бюджета.

От субъекта Российской Федерации – Республики Марий Эл – Министерству финансов Российской Федерации не поступало претензий относительно недостаточности субвенций из федерального бюджета.

Поскольку расходные обязательства субъекта Российской Федерации по указанной льготе надлежащим образом не исполнены, а администрация городского округа «Город Йошкар-Ола» выполнила свою обязанность по предоставлению жилого помещения гражданке ФИО, и понесенные муниципальным образованием расходы до настоящего времени не компенсированы, истцу причинены убытки в размере рыночной стоимости квартиры на общую сумму 2 702 000 рублей, иск подлежал удовлетворению за счет казны субъекта Российской Федерации в лице Министерства финансов Республики Марий Эл.

При изложенных обстоятельствах иск необоснованно предъявлен к Российской Федерации и у суда отсутствовали основания для удовлетворения иска за счет названного ответчика.

Согласно п. 6.1 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при наличии оснований предусмотренных ч. 4 ст. 270 настоящего Кодекса, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции.

О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносится определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий.

На отмену решения арбитражного суда первой инстанции указывается в постановлении, принимаемом арбитражным судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

В соответствии с ч. 2 ст. 269, п.п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или

изменения судебного акта в порядке апелляционного производства являются неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, нарушение норм материального права и (или) норм процессуального права.

Судом допущено неполное выяснение обстоятельств дела, что привело к несоответствию выводов, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, судебный акт принят с нарушением норм материального права.

С учетом изложенного апелляционный суд отменяет решение арбитражного суда Республики Марий Эл и принимает постановление об удовлетворении исковых требований за счет Республики Марий Эл.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации суд не рассматривает вопрос об уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы, поскольку заявитель освобожден от ее уплаты.

Руководствуясь ст.ст. 176, 258, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд постановил:

Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 28.10.2015 по делу № А38-4654/2015 отменить, апелляционную жалобу Российской Федерации удовлетворить.

Исковые требования муниципального образования «Город Йошкар-Ола» в лице администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» о взыскании с Республики Марий Эл в лице Министерства финансов Республики Марий Эл удовлетворить.

Взыскать с Республики Марий Эл в лице Министерства финансов Республики Марий Эл за счет казны

Республики Марий Эл в пользу муниципального образования «Город Йошкар-Ола» в лице администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» убытки в сумме 2 702 000 руб.

Иск к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации отклонить.

***Постановление Шестого
арбитражного апелляционного суда
от 20.02.2016
по делу № А04-5815/2015
(Извлечение)***

Администрация города Б. (далее – администрация, истец) обратилась в Арбитражный суд Амурской области с требованием о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (далее – ответчик) убытков в размере 2 118 000,41 руб., возникших в связи с предоставлением средств на приобретение жилья инвалиду.

Исковые требования обоснованы положениями статей 15, 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В качестве третьего лица привлечено Министерство финансов Амурской области (далее – Минфин Амурской области).

Решением суда от 17.08.2015 заявленное требование удовлетворено в полном объеме.

Не согласившись с данным судебным актом, ответчик подал апелляционную жалобу, в которой просил его отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования администрации.

Определением апелляционного суда от 10.11.2015 производство по жалобе приостановлено до вступления в законную силу судебного акта Верховного Суда Российской Федерации по делу № А04-8224/2014 (кассационное производство № 303-ЭС15-9208) и возобновлено определением от 11.01.2016.

В заседании суда апелляционной инстанции заявитель жалобы участия не принимал.

Администрация города в представленном отзыве отклонила позицию заявителя, указывая на обоснованность принятого судебного акта первой инстанции; в судебном разбирательстве участия не принимала.

Представители Минфина России в судебном процессе просили решение суда отменить, в заявленном требовании отказать.

Повторно исследовав материалы дела, проверив обоснованность доводов жалобы и отзывов, заслушав представителей третьего лица, Шестой арбитражный апелляционный суд приходит к следующему.

Вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 29.09.2014 по делу № 2-8762/14 на администрацию возложена обязанность предоставить инвалиду Ф.И.О., состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении с 07.07.2014, вне очереди по договору социального найма жилое помещение в городе Благовещенске общей площадью не менее 18 кв. м и с дополнительной жилой площадью до 15 кв. м в виде отдельной комнаты.

Определением Благовещенского городского суда Амурской области от 14.05.2015 изменен способ исполнения решения от 29.09.2014 и с администрации в пользу инвалида Ф.И.О. взысканы денежные средства в размере 2 114 500,41 руб.

Полагая, что обеспечение органом местного самоуправления жилым помещением инвалида является по своему содержанию исполнением обязательств Российской Федерации, администрация обратилась с настоящим иском.

Арбитражный суд, разрешая спор, согласился с доводами истца о том, что обязанность по предоставлению жилых помещений нуждающимся, вне зависимости от формы ее реализации,

является расходным обязательством Российской Федерации и не подлежит возмещению за счет средств городского бюджета муниципального образования.

Возражения ответчика сводятся к несогласию с данным выводом.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Исходя из положений статей 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, когда причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 названного Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в статье 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2002 № 258-О осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенной категории граждан (детей-сирот, нетрудоспособных, малообеспеченных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию.

Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (часть 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации), в том числе исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допускаемых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти обязанность по созданию условий для осуществления данного права (часть 2); при этом малоимущим, иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

В соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной поддержки населения отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу подпункта 24 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999

№ 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Закон № 184-ФЗ) к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов, в том числе социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Осуществление указанных полномочий может дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, в том числе в соответствии с федеральными целевыми программами, но исключительно в порядке и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Согласно преамбуле Закона № 181-ФЗ предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 17 Закона № 181-ФЗ предусмотрено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет

после 01.01.2005, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17.12.2009 № 1563-О-О указал, что в силу статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; органы местного самоуправления, в частности, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Положениями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (статьи 14, 50) (далее – Закон № 131-ФЗ), а также положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (статьи 14, 19) предусмотрено осуществление органами местного самоуправления полномочий по учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление таким гражданам в установленном порядке жилых помещений по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда.

При этом в целях реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, в частности, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (статьи 135 – 138

Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункт 5 части 1 статьи 55, статьи 60 и 61 Закона № 131-ФЗ).

Содержащееся в пункте 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации условие о предоставлении гражданам жилых помещений вне очереди, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (пункт 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ), закрепляет только особенность реализации жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что часть 3 статьи 17 Закона № 181-ФЗ, являясь по своему характеру отсылочной нормой, применяется в системной взаимосвязи с положениями жилищного законодательства.

В силу части 3 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органа местного самоуправления (часть 3 статьи 57 ЖК РФ).

Законом Амурской области от 01.09.2005 № 38-ОЗ «О жилищной политике в Амурской области» к полномочиям органов местного самоуправления отнесены учет граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма, предоставление жилых помещений по договорам социального найма.

В отдельный список включаются граждане, имеющие право на внеочередное получение жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма (пункт 8 статьи 10 Закона).

При этом пунктом 4 части 1 статьи 6 названного Закона, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, в составе семьи которых имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, предусмотренного в перечне, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, предоставление жилья инвалиду по договору социального найма во внеочередном порядке не является дополнительной обязанностью администрации. Следовательно, арбитражный суд не установил, в связи с чем, у администрации возникли убытки.

Вывод суда первой инстанции о том, что расходы муниципального образования по исполнению обязанностей государства относятся к расходным обязательствам Российской Федерации, обязанность Российской Федерации по возмещению органам местного самоуправления обусловлена самим фактом предоставления жилых помещений определенным законом лицам, сделан без учета норм действующего законодательства.

Кроме того, отнесение арбитражным судом этих расходов к расходным обязательствам Российской Федерации противоречит статье 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в которой содержится закрытый перечень оснований возникновения расходных обязательств Российской Федерации.

Принимается также во внимание довод заявителя жалобы о том, что в оспариваемом решении о возмещении вреда не указано, в чем же заключалось противоправное поведение Российской Федерации. Следовательно, оснований полагать, что для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков имеются все установленные условия, у судебной коллегии не имеется.

Таким образом, в иске о взыскании убытков за счет средств казны Российской Федерации надлежит оказать.

Руководствуясь статьями 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестой арбитражный апелляционный суд постановил:

решение Арбитражного суда Амурской области от 17.08.2015 по делу № А04-5815/2015 отменить.

В удовлетворении требования администрации о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации убытков в размере 2 118 000,41 руб. отказать.

**Решение Арбитражного суда
Калужской области от 11.03.2016
по делу № А23-7609/2015
(Извлечение)**

Администрация МО обратилась в суд к Российской Федерации в лице Минфина РФ о взыскании убытков, причиненных, по ее мнению, неперечислением средств из федерального бюджета для предоставления жилья семье малоимущих граждан.

В обоснование заявленных требований Администрация МО сослалась на ст. 19 Федерального закона от 06.10.2003. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), согласно которой органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями, которые должны финансироваться субсидиями из соответствующих бюджетов. Администрация МО, считая, что в соответствии с федеральным законодательством, а именно – ч. 2 ст. 57 Жилищного Кодекса РФ, она наделена государственными полномочиями по предоставлению жилья по договорам социального найма лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, и, соответственно, реализация данного полномочия должна производиться за

счет средств Российской Федерации. По причине отсутствия жилых помещений Администрация МО обратилась в суд с иском к Российской Федерации в лице Минфина РФ, исчислив рыночную стоимость жилого помещения на основании приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 02.10.2015. № 710/пр»О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на IV квартал 2015 года».

Представитель Минфина РФ просил в иске отказать, ссылаясь на то, что на основании п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения сельского поселения относятся обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями. Частью 2 ст. 49 Жилищного Кодекса РФ установлено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным Кодексом РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном Жилищным Кодексом РФ порядке.

Администрацией МО не представлено доказательств, что на нее возложена обязанность по предоставлению жилья гражданам как лицам, отнесенным к категориям граждан, определенным федеральными законами, указами Президента РФ или законами субъекта Российской Федерации. Так же не представлено доказательств, что жилое помещение, которое признано непригодным для проживания семьи малоимущих граждан, на момент признания его таковым относилось к жилищному фонду РФ, кроме того, решение о признании жилого помещения непригодным для

проживания было принято местной администрацией, а не органом исполнительной власти РФ.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 11.03.2016 Администрации МО в удовлетворении иска отказано.

Суд указал, что согласно ст. 12, 130, 132 Конституции РФ местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение вопросов местного значения. Порядок предоставления жилых помещений гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий предусмотрен ст. 14, 50 Закона № 131-ФЗ и ст. 14, 19 Жилищного Кодекса РФ.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения предоставляются по договорам социального найма на основании решений органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 57 Жилищного Кодекса РФ). Отнесение данных расходов к обязательствам Российской Федерации противоречит ст. 84 Бюджетного Кодекса РФ. При таких обстоятельствах иск необоснованно предъявлен к Российской Федерации.

***Постановление Двенадцатого
арбитражного апелляционного суда
от 29.03.2016
по делу № А12-46021/2015
(Извлечение)***

Обстоятельства дела: В арбитражный суд Волгоградской области обратилась Администрация городского округа – истец с иском к Российской Федерации в лице Министерство финансов Российской Федерации и Волгоградской области в лице Комитета финансов Волгоградской области о взыскании за счет средств соответствующей казны в пользу муниципального образования городской округ - <...> расходов, связанных с предоставлением во внеочередном порядке жилых

помещений инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов. Данные требования истец квалифицирует как убытки, иск заявлен со ссылкой на ст. 15, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Решением от 21 января 2016 года арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-46021/2015 с Волгоградской области в лице Комитета финансов Волгоградской области за счет средств казны Волгоградской области в пользу муниципального образования городской округ – «...» в лице администрации городского округа – «...» взысканы убытки в общей сумме 16 050 500 руб., возникшие в связи с предоставлением во внеочередном порядке жилых помещений инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов.

В иске к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации отказано.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, Комитет финансов Волгоградской области обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить.

Заявитель апелляционной жалобы считает, что социальная поддержка лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом и больных туберкулезом обеспечивается в соответствии с законом Российской Федерации от 18 июня 2001 года №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» и к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации не относится.

Суд апелляционной инстанции установил: В соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной поддержки населения отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно преамбуле Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в

Российской Федерации» (далее – Закон №181-ФЗ) предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 28.2 № 181-ФЗ Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов, в том числе обеспечение жилыми помещениями нуждающихся, вставших на учет до 01.01.2005.

Данные положения закона предусматривают целевой характер субвенций, а именно на реализацию полномочий по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов, вставших на учет до 01.01.2005.

Статьей 17 Закона №181-ФЗ предусмотрено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 01.01.2005, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Из системного толкования ст.49, 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 84 – 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации, положений Законов № 181-ФЗ и № 184-ФЗ следует, что обеспечение жильем инвалидов и их семей, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит

финансированию за счет субъектов Российской Федерации, а применительно к порядку предоставления жилых помещений на условиях социального найма – за счет жилищного фонда субъекта Российской Федерации.

Действующее жилищное законодательство относит к числу нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности (п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Перечень соответствующих заболеваний установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире».

Гражданам, страдающим указанными в данном постановлении заболеваниями, в частности заразными формами туберкулеза, жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди (п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 статьи 14 Федерального закона от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №77-ФЗ) больным заразными формами

туберкулеза, проживающим в квартирах, в которых исходя из занимаемой жилой площади и состава семьи нельзя выделить отдельную комнату больному заразной формой туберкулеза, квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза, предоставляются вне очереди отдельные жилые помещения с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Из анализа норм пп. 24 п. 2, п. 3.1 и 5 ст. 26.3, ст. 26.3.1 Федерального закона №184-ФЗ следует, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе установить за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам (Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2013 №81-АПГ13-7).

Предусмотренная пунктом 5 ст. 14 Федерального закона №77-ФЗ мера социальной поддержки в виде внеочередного предоставления гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений распространяется не только на лиц, подпадающих под действие п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, но и на других лиц, больных заразными формами туберкулеза, и предполагает возможность их обеспечения жильем как по договорам социального найма, так и в ином установленном законом порядке.

Внеочередное предоставление гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Федерации (ст. 72, ч. 1, п. «б», п. «ж», п. «к») Конституции Российской Федерации).

П. 2 ст. 26.3 Федерального закона №184-ФЗ определен перечень вопросов которые относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). В частности это – социальная поддержка и социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов (п. п. 24).

В соответствии с п. 5 ст. 26.3 Закона №184-ФЗ до принятия федеральных законов по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, могут устанавливаться не указанные в п. 2 настоящей статьи полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

П.п. 24 п. 2 ст. 26.3 названного Федерального закона относит инвалидов к числу граждан, вопросы социальной поддержки которых вправе решать органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 7 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, не предусмотренные п. 2 настоящей статьи, могут передаваться

для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными законами.

Финансовое обеспечение осуществления указанных отдельных полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета. В случаях, предусмотренных федеральным законом, финансовое обеспечение осуществления полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации, может осуществляться за счет субвенций из бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации не менее чем в объеме планируемых поступлений от уплаты государственной пошлины, связанной с осуществлением переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации отдельных полномочий и зачисляемой в бюджеты субъектов Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

В случае, если федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации, не закрепляют права и обязанности федеральных органов исполнительной власти, указанные в абзацах пятом и шестом настоящего пункта, то субъекты Российской Федерации реализуют соответствующие права и осуществляют обязанности самостоятельно.

Таким образом, полномочия по оказанию меры социальной поддержки в виде внеочередного предоставления отдельных жилых помещений гражданам, страдающим заразными формами туберкулеза, субъекты Российской Федерации реализуют самостоятельно в пределах средств бюджета субъекта

Российской Федерации, до надлежащего разграничения указанных полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Решение: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 21 января 2016 года по делу № А12-46021/2015 оставить без изменения, апелляционную жалобу Комитета финансов Волгоградской области без удовлетворения.

5. Сумма компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, снижена с учетом требований разумности и справедливости после отмены решения суда первой инстанции Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Смоленского областного суда от 07.10.2015 № 33-3123/2015 (Извлечение)

Л.К.Г. – истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Смоленской области о компенсации морального вреда в размере 100 000 000 рублей, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

В обоснование иска указав на то, что приговором Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.02.2014 был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ за отсутствием события преступления в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ за непричастностью к

совершению преступления в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и за ним признано право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Также истец указывает что с 20.09.2011 по 27.12.2012 была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Апелляционным постановлением от 14.04.2014 Судебной коллегией по уголовным делам Смоленского областного суда приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.02.2014 оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

В процессе уголовного преследования Л.К.Г. был причинен моральный вред, выразившейся в обострении хронических заболеваний, негативном влиянии на психологическое состояние и в уроне деловой репутации.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска 10.11.2014 с Министерства финансов РФ за счет средств казны РФ в пользу Л.К.Г. взыскано 25 000 000 рублей в счет денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

УФК по Смоленской области была подготовлена и согласована с Министерством финансов РФ апелляционная жалоба на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 10.11.2014.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 27.01.2015 решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 10.11.2014 изменено, сумма взыскания с казны РФ была уменьшена на 5 000 000 рублей и взыскано 20 000 000 рублей.

Управление в установленном порядке обжаловало данное решение в Верховный суд РФ.

28.07.2015 состоялось заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, на котором

начальник юридического отдела УФК по Смоленской области С.Т.О. представила и обосновала позицию Министерства финансов РФ по иску Л.К.Г. Судебная коллегия своим определением от 28.07.2015 отменила решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 10.11.2014 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 27.01.2015, и направила данное дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела, 07.10.2015 выслушав лиц, участвующих в деле, проверив материалы дела, законность и обоснованность решения суда первой инстанции, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения к качеству пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Такой порядок в отношении лиц незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию определен УПК РФ (статьями 133-139, 397 и 399).

Исходя из содержания данных статей право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого

оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого – прекращение уголовного преследования).

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень субъектов, которые имеют право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ).

Согласно статье 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п.п. 1, 2 ст. 1101 ГК РФ).

На основании ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания,

дознателя, следователя, прокурора и суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных и физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Пунктом 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», разъяснено, при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Л.К.Г. на основании решения Смоленского городского Совета 18-й сессии IV Созыва от 22 декабря 2010 г. № 222 Главой города Смоленска был назначен на должность Главы Администрации г. Смоленска.

Впоследствии органами предварительного следствия Л.К.Г. обвинялся в превышении должностных полномочий и покушении на мошенничество (ч. 1 ст. 286, ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ), в связи с чем, содержался под стражей в период с 20.09.2011 по 27.12.2012.

Вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда г. Смоленска от 06.02.2014 по обвинению в совершении вышеуказанных преступлений Л.К.Г. оправдан, за истцом признано право на реабилитацию. При этом в указанном судебном акте отмечается, что при разбирательстве в рамках уголовного процесса сторона обвинения не опровергла доводы Л.К.Г. о его независимости, достоверных доказательств вины подсудимого не было представлено.

Продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу составила с 24.01.2013 по 06.02.2014.

Частично удовлетворяя требования Л.К.Г. и определяя размер компенсации морального вреда в сумме 25 000 000 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что незаконное привлечение истца к уголовной ответственности, совершение в отношении него процессуальных действий в ходе производства по уголовному делу, избрание в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей, со всей очевидностью и безусловностью нарушили принадлежащие ему от рождения личные неимущественные права: достоинства личности, право не быть привлеченным к уголовной ответственности за преступления, которых он не совершал, честное и доброе имя, деловую репутацию, право свободного

передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Судебная коллегия не может согласиться с размером взысканной компенсации морального вреда.

Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности точного выражения в денежной форме и полного возмещения, предусмотренная законом компенсация должна отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен в полной мере учитывать, предусмотренные ст. 1101 ГК РФ требования разумности и справедливости, позволяющие, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, с другой – не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

Обязанность по соблюдению, предусмотренных законом требований разумности и справедливости не должна нарушать баланс частных и публичных интересов.

Принимая во внимание совокупность установленных по делу обстоятельств, доводы истца, изложенные в обоснование заявленных требований, учитывая при этом степень испытанных им нравственных страданий, в том числе, с учетом занимаемого им ранее высокого должностного положения в органе исполнительной власти, продолжительность судопроизводства, длительность заключения под стражей, а также требования разумности и справедливости, соблюдения баланса частных и публичных интересов, судебная коллегия считает размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Л.К.Г. – 5 000 000 рублей. В соответствии с п. 2 ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить

решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Поскольку определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 28.07.2015 решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 10.11.2014 уже отменено, судебная коллегия разрешает вопрос только о принятии по делу нового решения о взыскании с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Л.К.Г. – 5 000 000 рублей в счет денежной компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

6. Исключение из обвинения одного из эпизодов при условии, что за совершение вмененных преступления вынесен обвинительный приговор, не является реабилитирующим основанием, а также безусловным основанием для взыскания компенсации морального вреда при отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих причинение физических и нравственных страданий в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

*Решение Заволжского
районного суда г. Ульяновска
от 15.10.2015 по делу № 2-4330/15
(Извлечение)*

ФИО истец обратился в суд с иском к Прокуратуре Заволжского района г. Ульяновска о взыскании компенсации морального вреда в результате незаконного уголовного преследования.

В обоснование иска указал, что приговором Заволжского районного суда г. Ульяновска от 01.02.2011 он был оправдан по обвинению прокуратурой Заволжского района г. Ульяновска в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ст. 30. ч. 3, 228.1 ч. 2 УК РФ, производство прекращено за

отсутствием в его действиях состава преступления, чем ему причинен моральный вред.

Просит взыскать с ответчика в счет возмещения морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, 50 000 рублей.

В качестве ответчика к участию в деле судом на основании ч. 3 ст. 40 ГПК РФ привлечено Министерство Финансов Российской Федерации.

Представитель Прокуратуры Ульяновской области ФИО в судебном заседании с иском не согласился, пояснив, что в отношении истца 01.02.2011 был вынесен обвинительный приговор, а оправдание по одному из эпизодов предъявленного обвинения не является основанием для компенсации морального вреда.

Представитель ответчика Минфина России и третьего лица УФК по Ульяновской области в отзыве на исковое заявление указывает, что истец был признан виновным и приговорен к уголовному наказанию, оправдательный приговор в отношении него отсутствует; в приговоре отсутствует признание за ФИО истцом права на реабилитацию; в удовлетворении иска просит отказать.

Суд установил следующее.

В соответствии со статьей 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации; при этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В силу статей 23, 46 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, в том числе на судебную защиту его прав и свобод.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» указано, что в соответствии с положениями статей 135 и 138 УПК РФ требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. При этом суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами. В части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Требования реабилитированного в той части, в которой они были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, абзац третий статьи 220 ГПК РФ).

Приговором Заволжского районного суда г. Ульяновска от 01.02.2011 ФИО истец признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, по которым назначено наказание в виде лишения свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ - на срок 5 лет, без штрафа, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ - на срок 5 лет 6 месяцев, без штрафа. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено ФИО истцу наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания ФИО истцу исчислять с 1 февраля 2011 года. Суд зачел в срок

отбытия наказания в виде лишения свободы время содержания ФИО истца под стражей в качестве меры пресечения - с 22 июня 2010 года по 31 января 2011 года.

Указанным приговором ФИО истец оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (эпизод от 01.04.2010), в связи с отсутствием состава преступления.

ФИО истец, предъявляя рассматриваемые требования, указывал, что ему причинен моральный вред вследствие его незаконного уголовного преследования по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

Положения ст. 1100 ГК РФ предусматривают одним из оснований компенсации морального вреда причинение его в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При этом статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к

административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В отношении лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, такой порядок определен главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (пункт 2 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Аналогичная правовая позиция содержится в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Из анализа взаимосвязанных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17

«О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», ст. ст. 1100, 1070 ПС РФ, ст. ст. 133, 139, 397, 399 УПК РФ следует, что бесспорное право на возмещение морального вреда имеет лишь лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, или лицо, в отношении которого дело полностью прекращено.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 16 февраля 2006 года № 19-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ФИО на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ», уголовно-процессуальный закон не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, которое было оправдано по приговору суда или в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования, на том лишь основании, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости, приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, определение того, был ли реально причинен вред заявителю в результате уголовного преследования по обвинению в преступлении, виновность в совершении которого в конечном счете была признана судом недоказанной, а также установление наличия (или отсутствия) оснований для его возмещения, относятся к компетенции суда, рассматривающего дело по гражданскому иску.

Как видно из материалов дела, обвинение ФИО истцу было предъявлено в совершении нескольких преступлений.

Исключение из обвинения одного из эпизодов, при условии, что за совершение вмененных преступлений вынесен обвинительный приговор, не является реабилитирующим основанием и о незаконности осуждения ФИО истца не свидетельствует. Оправдание по одному из эпизодов инкриминируемых последнему деяний, не является безусловным основанием для взыскания в его пользу компенсации морального вреда при отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих причинение физических и нравственных страданий в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности.

В силу части 2 статьи 56 ГПК Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Статьей 67 (часть 1) ГПК РФ установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Вопреки утверждению истца, причинение ему физических или нравственных страданий в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, доказательствами не подтверждено.

Таким образом, утверждения истца о том, что незаконным уголовным преследованием ему был причинен моральный вред, являются несостоятельными, доказательств испытания физических и нравственных страданий им не предоставлено, следовательно, исковые требования ФИО истца удовлетворению не подлежат.

На основании вышеизложенного в удовлетворении исковых требований ФИО истца к прокуратуре Заволжского района города Ульяновска, Минфину России о взыскании компенсации морального вреда

в результате незаконного уголовного преследования отказать.

7. В порядке реабилитации подлежит возмещению вред, причиненный только непосредственно реабилитированному

*Апелляционное постановление
Ивановского областного суда
от 09.03.2016 по делу № 22-283
(Извлечение)*

Л.В.И. заявитель обратился в суд в порядке реабилитации с требованием о возмещении утраченной заработной платы.

Постановлением Кинешемского городского суда Ивановской области от 22.12.2016 требования удовлетворены частично: в пользу Л.В.И. заявителя взыскан утраченный заработок исходя из расчета величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, а также, с учетом наличия на иждивении Л.В.И. заявителя малолетнего ребенка, судом дополнительно взыскан утраченный заработок исходя из величины прожиточного минимума для детей.

Постановление Кинешемского городского суда Ивановской области от 22.12.2016 обжаловано в апелляционном порядке Л.В.И. заявителем и Минфином России.

При этом, Л.В.И. заявитель просил размер взысканной суммы увеличить, дополнительно компенсировав в качестве утраченного заработка денежные средства на содержание гражданской жены.

Минфин России просил исключить из суммы, подлежащей взысканию в качестве утраченного заработка, сумму возмещения прожиточного минимума на ребенка, как не относящуюся к числу расходов, подлежащих возмещению в порядке реабилитации.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции о

необходимости возмещения реабилитированному дополнительных средств в связи с наличием на его иждивении малолетнего ребенка признано ошибочным, противоречащим положениям ст. 133, п.1 ч.1 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Жалоба Минфина России удовлетворена. Размер суммы, взысканной за счет казны Российской Федерации, уменьшен.

8. При установлении в предварительном судебном заседании факта пропуска административным истцом шестимесячного срока для обращения в суд без уважительных причин суд принимает решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления о присуждении компенсации без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу.

*Решение Воронежского областного
суда от 05.02.2016 по делу № 3а-47/2015
(Извлечение)*

«ФИО административный истец» обратилась через мирового судью судебного участка № 3 Железнодорожного района города Воронежа в Воронежский областной суд с заявлением, в котором просит взыскать компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 2 500 000 руб. в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» № 68-ФЗ от 30.04.2010 (далее – ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ).

«ФИО административный истец» заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу настоящего иска по тем основаниям, что «ФИО административный истец» заблуждалась

относительно даты вступления в законную силу приговора суда, а о возможности его восстановления «ФИО административный истец» стало известно из решения суда по иному делу от 27.10.2015.

Выслушав участвующих в деле лиц, исследовав материалы административного дела, уголовного дела по обвинению «ФИО административный истец» в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд приходит к следующему.

«ФИО административный истец» являлась обвиняемой по уголовному делу частного обвинения, возбужденному по заявлению потерпевшего «ФИО частный обвинитель» от 06.08.2009 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. 23.07.2012 мировым судьей судебного участка № 3 Железнодорожного района города Воронежа в отношении «ФИО административный истец» был вынесен оправдательный приговор.

Согласно положений ч. 2 ст. 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч. 6 ст. 3 ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ административное исковое заявление может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу.

По смыслу ст. ст. 390, 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и исходя из содержания п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», последним судебным актом, принятым по уголовному делу, может являться в

данном случае оправдательный приговор, принятый мировым судьей судебного участка № 3 Железнодорожного района города Воронежа 23.07.2012 и вступивший в законную силу по истечении 10 суток после его изготовления.

При этом апелляционное определение Железнодорожного районного суда города Воронежа от 12.09.2014 о прекращении производства по апелляционной жалобе, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 11.12.2014, к числу последних судебных актов, принятых по уголовному делу, не относятся, равно как и постановления судов о восстановлении процессуальных сроков для обжалования, поскольку приговор мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного района города Воронежа ими не отменялся и не изменялся.

При таких обстоятельствах следует признать, что установленный процессуальным законом шестимесячный срок для подачи данного заявления «ФИО административный истец» пропущен.

При рассмотрении ходатайства о восстановлении «ФИО административный истец» пропущенного срока на обращение с настоящим административным иском заявлением, суд учитывает, что вопрос о законности прекращения апелляционного производства по жалобе «ФИО частный обвинитель» на приговор от 23.07.2012 был разрешен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 11.12.2014, ввиду чего до названной даты «ФИО административный истец» не знала о вступлении приговора мирового судьи в законную силу.

Указание мировым судьей 25.12.2014 при выдаче копии оправдательного приговора на вступление его в законную силу 11.12.2014, по мнению суда, ввело

«ФИО административный истец» в заблуждение относительно сроков обращения в суд за защитой своего нарушенного права на судопроизводство в разумный срок.

Вместе с тем, ранее, 11.06.2015, «ФИО административный истец» обращалась в суд с аналогичными требованиями и определением суда от 19.06.2015, вступившим в законную силу 28.07.2015, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок было возвращено «ФИО административный истец» по тем основаниям, что оно подано с нарушением процессуальных сроков на его подачу и отсутствует ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, что было предусмотрено положениями ч. 2 ст. 244.1, п. 2 ч. 1 ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (действовавшими до 15.09.2015).

Копия апелляционного определения была получена «ФИО административный истец» 17.08.2015.

Однако, с настоящим административным иском заявлением и ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на его подачу «ФИО административный истец» обратилась лишь 28.12.2015, то есть спустя 4 месяца 11 дней после того, как ей безусловно стало известно о нарушении срока обращения с данными требованиями и наличия у нее права на обращение с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Судом было разъяснено право на предоставление дополнительных доказательств, подтверждающих наличие уважительных причин пропуска процессуального срока. Однако, «ФИО административный истец» пояснила, что иных доказательств нет.

Оценивая доводы «ФИО административный истец», суд находит причины пропуска процессуального срока неуважительными, применительно

к положениям ст. 95 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации процессуальный срок не подлежащим восстановлению.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в предварительном судебном заседании суд может выяснять причины пропуска административным истцом установленного настоящим Кодексом срока обращения в суд. При установлении факта пропуска названного срока без уважительных причин суд принимает решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления о присуждении компенсации без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу.

При изложенных обстоятельствах заявленные требования подлежат оставлению без удовлетворения.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 12.04.2016 решение Воронежского областного суда от 05.02.2016 оставлено без изменения, апелляционная жалоба «ФИО административный истец» – без удовлетворения.

9. В случаях, когда истец и ответчик являются федеральными государственными органами, то предъявление регрессных требований непосредственно к органам государственной власти, чьими действиями (бездействием) казне Российской Федерации причинен вред, не приведет к восстановлению публично-правовых интересов Российской Федерации, поскольку в любом случае свидетельствует о наличии денежного обязательства у Российской Федерации.

*Определение Верховного Суда
Российской Федерации от 18.02.2016
№ 307-ЭС15-20281
по делу № А42-1713/2015
(Извлечение)*

Судья Верховного Суда Российской Федерации Попов В.В., изучив кассационную жалобу Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Мурманской области на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2015 по делу № А42-1713/2015, по заявлению Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Мурманской области (г. Мурманск, далее – ТУ Росимущества) к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов (г. Москва, далее – ФССП России) о взыскании 442 003 руб. убытков, и установил:

решением Арбитражного суда Мурманской области от 11.05.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2015 иски требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2015 принятые по делу судебные акты отменены, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятым по делу постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2015, ТУ Росимущества обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, ссылаясь на нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, на нарушение принципа единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Изучив изложенные в жалобе доводы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по которым кассационная жалоба может быть передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из содержания принятых по делу судебных актов и установлено судами, в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного Апатитским городским судом Мурманской области, судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о передаче в ТУ Росимущества для реализации на торгах арестованного имущества должника ФИО третье лицо – 2 (1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. Апатиты, ул. ***, д. ***, кв. ***, стоимостью 426 503 руб.).

Между ТУ Росимущества и ФИО третье лицо – 1 20.01.2014 был заключен договор № *** купли-продажи вышеуказанного имущества. Полученные от реализации денежные средства в размере 426 503 руб. были перечислены ТУ Росимущества 04.02.2014 на депозитный счет ОСП для удовлетворения требований кредиторов по исполнительному производству.

Впоследствии, решением Апатитского городского суда Мурманской области от 29.03.2014 по делу № 2-463/2014 было удовлетворено заявление ФИО третье лицо – 2 о признании незаконными действий и решений судебных приставов-исполнителей ОСП по передаче на торги арестованного имущества (1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. Апатиты, ул. ***, д. ***, кв. ***) и дальнейшей реализации данного имущества. Указанным судебным актом суд обязал судебных приставов-исполнителей ОСП устранить допущенные нарушения прав и свобод ФИО третье лицо – 2 в течение месяца с момента вступления судебного акта в законную силу.

Во исполнение указанного судебного акта судебным приставом-исполнителем

вынесено постановление от 07.08.2014 об отмене постановления от 21.10.2013 о передаче имущества на торги, в котором, в том числе, ТУ Росимущества и ФИО третье лицо – 1 было предложено расторгнуть договор от 20.01.2014 № *** купли-продажи.

ФИО третье лицо – 1 обратился в суд с иском к ТУ Росимущества и ОСП о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Вступившим в законную силу решением Апатитского городского суда Мурманской области от 06.10.2014 по делу № 2-1628/2014, требования ФИО третье лицо – 1 удовлетворены, договор купли-продажи от 20.01.2014 № ***, заключенный между ТУ Росимущества и ФИО третье лицо – 1 признан недействительным (ничтожным), имущество возвращено должнику ФИО третье лицо – 2.

В порядке применения последствий недействительности сделки с ТУ Росимущества в пользу ФИО третье лицо – 1 взыскано 426 503 руб., уплаченных по сделке, и 15 500 руб. судебных расходов.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения ТУ Росимущества в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Установив наличие совокупности необходимых условий для взыскания убытков, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Отменяя принятые по делу судебные акты, руководствуясь положениями статей 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 158, пунктом 5 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», подпункта 8 пункта 6, пункта 11 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316,

постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом», принимая во внимание письмо Минфина России от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах», Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что истцом не может быть применен такой гражданско-правовой способ защиты в интересах казны Российской Федерации, как взыскание убытков с ФССП России за счет казны Российской Федерации, поскольку указанный способ защиты с целью возврата в федеральный бюджет 442 003 руб., выделенных для исполнения решения суда общей юрисдикции, не приведет к восстановлению прав и законных интересов Российской Федерации.

Право на судебную защиту со стороны ТУ Росимущества с целью восстановления расходов федерального бюджета нельзя признать утраченным, поскольку произошло погашение долга ФИО третье лицо – 2 по исполнительным документам не принадлежащими ей денежными средствами и ТУ Росимущества не лишено права обратиться в суд с иском о взыскании с ФИО третье лицо – 2 426 503 руб. неосновательного обогащения.

Иная оценка заявителем обстоятельств спора, не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела и не является достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.6 и 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья определил: в передаче кассационной жалобы Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Мурманской области для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

13. Поскольку неправомерные действия должностных лиц, в результате которых истцу был причинен моральный вред, имели место в 2010 году, п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, предусматривающий право регресса, не может быть применен к спорным правоотношениям, в связи с тем, что действия ответчиков имели место до вступления в силу указанной правовой нормы.

Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 13.11.2015 по делу № 2-11825/15 (Извлечение)

Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства обратилось в суд с данным иском, указав, что 31 июля 2010 г. инспекторами ОБ ДПС ГИБДД УВД по Амурской области. в отношении Ф.И.О. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, Ф.И.О. отстранен от управления транспортным средством, подвергнут административному задержанию, помещен в изолятор временного содержания.

Постановлением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 7 от 20 августа 2010 г. производство по делу об административном правонарушении, предусмотренным ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ прекращено, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 03 ноября 2010 г. признаны виновными действия инспектора Ф.И.О. по отстранению истца от управления транспортным средством и доставлению его (истца) в изолятор

временного содержания, действия инспектора Ф.И.О. по административному задержанию истца.

В связи с указанными действиями ответчиков решением Благовещенского городского суда от 26 декабря 2012 г. с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ф.И.О. взыскано: компенсация морального вреда – 60 000 рублей, судебные расходы – 5 000 рублей.

Решение от 26 декабря 2012 г. исполнено в полном объеме.

Инспекторы ОБ ДПС ГИБДД УВД по Амурской области участвовали в рассмотрении дела в качестве третьих лиц.

Истец требует взыскать с ответчиков в порядке регресса по 32 500 рублей с каждого.

В судебном заседании представитель истца высказывала те же доводы, на иске настаивала.

Ответчики иск не признали, ссылаясь на отсутствие вины в незаконных действиях.

Представитель третьего лица – УМВД по Амурской области считал иск не обоснованным. Также считал, что срок исковой давности по заявленным требованиям пропущен.

Исследовав материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Из материалов дела усматривается, что 31 июля 2010 г. инспекторами ОБ ДПС ГИБДД УВД по Амурской области Ф.И.О., Ф.И.О. в отношении истца был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, истец отстранен от управления транспортным средством, подвергнут административному задержанию, помещен в изолятор временного содержания.

Постановлением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 7 от 02 августа 2010 г. производство по делу об административном

правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ прекращено, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 03 ноября 2010 г. действия инспектора Ф.И.О. по отстранению истца от управления транспортным средством и доставлению его (истца) в изолятор временного содержания, а также действия инспектора Ф.И.О. по административному задержанию истца признаны незаконными.

Вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда от 26 декабря 2012 г. установлено, что указанными выше действиями ответчиков истцу были причинены физические и нравственные страдания, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца взыскано: компенсация морального вреда – 60 000 рублей, судебные расходы – 5 000 рублей.

Инспекторы ОБ ДПС ГИБДД УВД по Амурской области участвовали в рассмотрении указанных дел в качестве третьих лиц.

Решения суда от 03 ноября 2011 г., 26 декабря 2012 г. имеют преюдициальное значение в рассматриваемом споре в силу ст. 61 ГПК РФ, поэтому вышеизложенные обстоятельства суд считает установленными. Эти обстоятельства лицами, участвующими в деле, не оспариваются.

Судом установлено, что во исполнение решения от 26 декабря 2012 г. ответчик выплатил истцу 65 000 рублей.

Иск предъявлен в пределах срока исковой давности, установленного ст. 196 ГК РФ (три года), который в данном случае исчисляется с момента вступления в силу решения суда от 26 декабря 2012 г.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения,

незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к администрации ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.д.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Согласно п. 3 ст. 1081 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 03 декабря 2011 г.) Российская Федерация, субъект

Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ) имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Согласно п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего кодекса, а также по решениям Европейского суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

Пункт 3.1 ст. 1081 ГК РФ введен в действие Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, вступившим в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования.

В соответствии со ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Пункт п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, введен в действие Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, который специально не предусматривает его обратную силу, то есть то, что он распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие.

Поскольку неправомерные действия должностных лиц Ф.И.О. и Ф.И.О. в результате которых, истцу был причинен моральный вред, имели место в 2010

году, п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, предусматривающий право регресса, не может быть применен к спорным правоотношениям, в связи с тем, что действия ответчиков имели место до вступления в силу указанной правовой нормы.

Учитывая, что вина ответчиков как условие ответственности приговором суда в соответствии с п. 3 ст. 1081 ГК РФ, действовавшей в момент совершения незаконных действий, приговором суда не установлена, суд не усматривает оснований для удовлетворения иска.

Заявленный иск не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области в иске к инспекторам ОБ ДПС ГИБДД УВД по Амурской области о возмещении ущерба отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 29 января 2016 г. решение Благовещенского городского суда Амурской области от 13 ноября 2015 г. оставлено без изменения.

14. Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, жизнь и здоровье которых подлежали обязательному государственному страхованию в 2010 и 2011 годах, не получившим страховое возмещение в установленном порядке в связи с банкротством ОАО «Р», отказано в удовлетворении требований к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании страхового возмещения

*Апелляционное определение
Нижегородского областного суда от
10.11.2015 № 33-11462/2015
(Извлечение)*

Согласно материалам дела, истец, старшина милиции, до увольнения

занимал должность милиционер ППС в Отделе МВД России по Богородскому району Нижегородской области.

06.02.2011 при исполнении служебных обязанностей на территории СКР истец был доставлен в экстренном порядке в в/ч 6788 г. Грозный с острой сердечно-сосудистой недостаточностью (ИБС, стенокардия, острый инфаркт миокарда).

24.01.2012 «ФИО истца» установлена вторая группа инвалидности в связи с военной травмой, бессрочно.

Решением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20.12.2012 удовлетворен иск «ФИО истца» к ОАО «Р» о взыскании страховой суммы - в его пользу взыскано страховое возмещение в сумме 1 000 000 руб.

19.06.2012 решением Арбитражного суда города Москвы № 40-105401/11-95-463 «Б» от 19.06.2012г. ОАО «Р» признано несостоятельным (банкротом).

Арбитражным судом города Москвы рассмотрено заявление «ФИО истца» от 20.03.2013 о включении его требований в реестр кредиторов должника ОАО «Р» и во включении требования в реестр требований кредиторов отказано, поскольку заявлено по истечении срока, установленного ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Разрешая заявленные истцом требования и возлагая на Министерство финансов Российской Федерации обязанность по выплате истцу денежной суммы, с учетом уже произведенной компенсационной выплаты в 300 000 руб., суд первой инстанции пришел к выводу, что заявляемая истцом сумма является расходным обязательством Российской Федерации, в связи с чем оснований для возложения обязанности на Министерство финансов Нижегородской области не имеется. Вывод суда первой инстанции мотивирован положениями действующего законодательства и основан на представленных в дело доказательствах.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом суда, поскольку в материалах дела отсутствуют какие-либо достоверные доказательства тех обстоятельств, что истец наделен правом требования денежных выплат по аналогии с выплатой капитализированных по временным платежам в порядке, установленном ст. 1093 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 135 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, поскольку фактически в настоящем деле истцом поставлен вопрос о производстве за счет бюджетных средств выплат, причитающихся ему в целях возмещения вреда здоровью, ввиду ликвидации должника, обязанного осуществить указанные выплаты, который на момент разрешения спора судом первой инстанции не был законодательно урегулирован, судебная коллегия принимает во внимание, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2015 № 1063-р предусмотрено осуществление выплат единовременной материальной помощи, гражданам из числа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, жизнь и здоровье которых подлежали обязательному государственному страхованию в 2010 и 2011 годах, не получившим страховое возмещение в установленном порядке, а также членам семей погибших (умерших) сотрудников из числа выгодоприобретателей по обязательному государственному страхованию.

При этом размер указанных выплат отличается от размера страховых выплат, а обязанность по осуществлению данных выплат, производимых из резервного фонда Правительства Российской Федерации, возложена не на Министерство финансов Российской Федерации, а на МВД России, которое в качестве ответчика по настоящему делу – не заявлено.

При таком положении судебная коллегия приходит к выводу, что в данном случае решение суда нельзя признать законным и обоснованным, в силу чего оно подлежит отмене в части удовлетворения требований истца к Министерству финансов Российской Федерации, а заявленный иск отказу.

***Апелляционное определение
Курского областного суда от 25.02.2016
по делу № 2-6658/18-2015
(Извлечение)***

Д.С.И. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании страховой суммы, ссылаясь на то, что он проходил службу в органах внутренних дел, приказом УМВД России по Курской области от 09.11.2011 № 1980 л/с был уволен со службы с 10.11.2011 по п. «з» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел (по ограниченному состоянию здоровья). 29.10.2012 ему была установлена 3 группа инвалидности в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы.

21.02.2011 между УМВД России по Курской области и ОАО СК «Р» заключен государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава УМВД России по Курской области. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 19.06.2012 ОАО СК «Р» было признано несостоятельным (банкротом). Определением Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2014 конкурсное производство в отношении ОАО СК «Р» завершено.

Поскольку на момент наступления страхового случая отсутствовала страховая компания, у которой возникла бы обязанность выплатить страховую сумму, истец полагал, что обязательства по выплате данного страхового возмещения в форме капитализированных платежей перешло к

Российской Федерации, за счет казны которой просил взыскать страховую сумму в размере 500 000 руб.

Ленинским районным судом г. Курска вынесено решение от 30.11.2015 о частичном удовлетворении заявленных требований и взыскании с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу Д.С.И. денежных средств в размере 343 000 руб.

В апелляционной жалобе Минфина России и апелляционном представлении прокурора ЦАО г. Курска ставится вопрос об отмене решения суда.

Судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене. Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда о том, что обязательство по возмещению лицу, застрахованному в связи с исполнением им обязанностей государственной службы, при ликвидации организации, обязанной на основании государственного контракта осуществлять страховые выплаты, ложатся на казну государства, поскольку в материалах дела отсутствуют какие – либо достоверные доказательства тех обстоятельств, что истец наделен правом требования денежных выплат по аналогии с выплатой капитализированных поврежденных платежей в порядке, установленном ст. 1093 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 135 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу ст. 7 Федерального закона от 28.03.1998 № 52 – ФЗ ответственность страхователя перед выгодоприобретателем наступает лишь в том случае, если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными настоящим Федеральным законом, при этом в соответствии с ч. 1 ст. 8 данного Федерального закона обязательное государственное страхование

осуществляется за счет средств, выделяемых страхователем на эти цели из соответствующих бюджетов.

Из материалов дела следует, что государство выполнило свою обязанность – осуществило бюджетное финансирование обязательного страхования и обеспечило дальнейшее заключение со страховой организацией ОАО СК «Р» государственного контракта. Страховая выплата истцу в размере 500 000 руб. не произведена в связи с банкротством и ликвидацией страховщика ОАО СК «Р».

Положения Федерального закона от 28.03.1998 № 52 – ФЗ не устанавливают порядок осуществления соответствующих гарантий в том случае, если страховая компания, в которой были застрахованы жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним лиц, была ликвидирована до полного исполнения обязательств по заключенному с ней государственному контракту, предметом которого являлось обязательное государственное страхование жизни и здоровья. Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 09.06.2015 № 1063-р «О выделении из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований для оказания единовременной материальной помощи гражданам из числа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, жизнь и здоровье которых подлежали обязательному государственному страхованию в 2010 и 2011 годах, не получившим страховое возмещение в установленном порядке». Пунктом 2 распоряжения установлено, что МВД России производит выплату единовременной материальной помощи в следующем размере: в случае установления сотруднику в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, инвалидности 3 группы – 157 000 руб.

Таким образом, государство установило порядок и размер материальной помощи гражданам, не получившим страховое возмещение в установленном порядке. При этом размер указанных выплат отличается от размера страховых выплат, а обязанность по осуществлению данных выплат, производимых из резервного фонда Правительства Российской Федерации, возложена не на Министерство финансов Российской Федерации, а на МВД России. Из справки УМВД России по Курской области от 30.11.2015 следует, что Д.С.И. на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 09.06.2015 № 1063-р были перечислены денежные средства в сумме 157 000 руб.

Судебная коллегия определила: решение Ленинского районного суда г. Курска от 30.11.2015 отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления Д.С.И к Минфину России о взыскании денежной суммы за счет казны Российской Федерации.

15. Истцу отказано в удовлетворении требований к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков в связи с осуществлением в 2011 году пассажирских перевозок граждан по льготным ценам, так как в материалах дела отсутствует документальное подтверждение убытков и их размера.

*Решение Арбитражного суда
Нижегородской области от 17.11.2015
№ А43-32520/2014
(Извлечение)*

МП «Н» (истец) является транспортной организацией, осуществляющей регулярные перевозки пассажиров, относящиеся к перевозкам транспортом общего пользования (ст. 789 Гражданского кодекса Российской Федерации). Выручка предприятия формируется за счет провозной платы, которая определяется на основании

тарифов, утверждаемых в установленном порядке.

Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ был изменен принцип установления системы мер социальной защиты граждан, которые пользуются льготами и социальными гарантиями.

В рамках данного Закона и в соответствии со ст. 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации Правительство Нижегородской области 21.01.2005 приняло постановление № 3 «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан на оплату проезда на общественном транспорте на территории Нижегородской области», которым утвержден статус единого социального проездного билета (далее – ЕСПБ) как документа, предоставляющего право льготного проезда в городском и пригородном общественном транспорте на территории Нижегородской области отдельным категориям граждан.

Согласно пункту 1.1 Положения о едином социальном проездном билете, утвержденного пунктом 3 постановления № 3, ЕСПБ распространяется на все виды городского пассажирского транспорта (автобусы, трамваи, троллейбусы, метро), кроме такси, маршрутного такси, а также распространяется на пригородный автотранспорт, за исключением маршрутного такси.

Постановлением Правительства Нижегородской области от 24.09.2008 № 404 (далее – Постановление № 404) утверждено Положение о порядке формирования, распределения и использования субсидий, предоставляемых государственным предприятиям, муниципальным предприятиям и транспортным предприятиям иной формы собственности Нижегородской области на возмещение выпадающих доходов, возникающих при перевозке пассажирским транспортом льготных категорий граждан, учащихся, студентов

Во исполнение данных нормативных правовых актов МП «Н» и Департамент

транспорта и связи Нижегородской области заключили договор, предметом которого является взаимодействие сторон, направленное на обеспечение стабильного транспортного обслуживания населения и льготных категорий граждан услугами пассажирского транспорта на территории Нижегородской области

В пунктах 2.1.1, 2.1.3 данного договора стороны предусмотрели, что истец осуществляет перевозку пассажиров и ежемесячно представляет отчет о выпадающих доходах по согласованной в приложении № 2 форме, в котором указывает количество ЕСПБ отдельно по федеральным и региональным льготникам.

В свою очередь, Департамент транспорта и связи Нижегородской области обязался ежемесячно производить перечисление средств равными долями истцу на компенсацию выпадающих доходов, возникших от перевозки пассажирским транспортом льготных категорий граждан, согласно представленным отчетам и в пределах средств, предусмотренных Законом Нижегородской области от 21.12.2010 № 209-3 «Об областном бюджете на 2011 год». Департамент осуществляет авансовый платеж истцу в соответствии с прогнозной оценкой размера выпадающих доходов, рассчитанных на основании постановления Правительства Нижегородской области от 24.09.2008 № 404.

Сумма субсидии в соответствии с п. 7 Постановления № 404 определяется как разница между произведением тарифа на перевозку городским транспортом на 30 поездок и стоимостью ЕСПБ, умноженная на количество реализованных ЕСПБ одним предприятием.

На основании отчетов о количестве реализованных в 2011 году ЕСПБ Предприятию выплачена субсидия, рассчитанная по правилам Постановления № 404.

Посчитав, что выплаченные субсидии не покрывают в полном объеме возникшие в результате перевозки льготных категорий граждан убытки, МП «Н» обратилось в суд с настоящим иском.

В соответствии с п. 5 ст. 790 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета.

Согласно п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 организации, предоставившие потребителям бесплатно или по льготным ценам товары (работы, услуги) в рамках реализации установленных законом льгот, имеют право получить от публично-правового образования компенсацию в виде не полученной с потребителей платы (убытки).

Правительство Нижегородской области приняло Постановление № 404, предусматривающее формулу расчета подлежащей выплате компенсации лицам, осуществляющим перевозку пассажиров в связи с установлением льгот по провозной плате для отдельных категорий граждан. Данное постановление не оспорено и не признано судом недействующим в порядке нормоконтроля.

Суды установили и стороны не оспаривают, что на основании представленных истцом отчетов о количестве реализованных в 2011 году ЕСПБ выплачена субсидия, рассчитанная по правилам Постановления № 404.

Материалы дела не содержат доказательств, опровергающих правильность расчета указанных сумм выплат применительно к формуле, предусмотренной в Постановлении № 404.

Вместе с тем суд установил и материалами дела подтверждается, что расчет убытков МП «Н» основан на обобщенных среднестатистических показателях, отраженных в Порядке заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью автобусного транспорта, утвержденном постановлением Росстата от 19.01.2007 № 9, в качестве средних по Российской Федерации.

При этом указанный расчет не подтвержден сведениями о реальном количестве перевезенных МП «Н» лиц, обладающих правом на льготный проезд.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что МП «Н» документально не подтвердило причинение ему убытков и их размер, в связи с чем исковые требования удовлетворению не подлежат.

16. Судебными постановлениями отказано удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за утрату права на жилое помещение ввиду отсутствия у истцов такого права, так как в течение года в пользу истца по исполнительному документу произведено взыскание части присужденной суммы

Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 08.12.2015 по делу № 2-3919/2015 (Извлечение)

Истец обратилась с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Саратовской области о взыскании разовой компенсации, в обоснование которого указала, что «дата» истец заключила с «ФИО2» договор купли – продажи «адрес». По данному договору истцом были уплачены денежные средства в сумме «.....» рублей.

«Дата» Управлением Федеральной службы государственной регистрации,

кадастра и картографии по Саратовской области была произведена государственная регистрация права собственности истца на вышеуказанную квартиру.

Поскольку данная квартира ранее принадлежала «ФИО1» и выбыла из ее владения в результате преступных действий третьих лиц в результате мошеннических действий, о чем истцу было не известно, следственным управлением при УВД по Энгельсскому району Саратовской области «.....» года было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества.

Решением Энгельсского районного суда Саратовской области от 28 марта 2014 года данная сделка была признана недействительной. Право истицы на квартиру было прекращено. Истец и члены ее семьи были выселены из квартиры и лишены жилья. Таким образом, истцу был причинен вред в размере «.....» рублей. Этим же решением с «ФИО2» д.А. в пользу истца было взыскано «.....» рублей.

Апелляционным определением Саратовского областного суда от «.....» года решение Энгельсского районного суда от «.....» года было изменено в части взысканных сумм с «ФИО2» и постановлено взыскать с «ФИО2» в пользу истца «.....» рублей.

«Дата» судебным приставом исполнителем было возбуждено исполнительное производство в отношении должника «ФИО2» о взыскании с пользу истца денежных средств в размере «.....» рублей. «Дата» судебным приставом – исполнителем Энгельсского РОСП было вынесено постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Основанием для вынесения данного постановления послужила невозможность установления места нахождения должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах,

во вкладах или на хранении в кредитных организациях.

В связи с чем, истец просит взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Саратовской области в пользу истца разовую компенсацию за вред, причиненный утратой жилого помещения в размере «.....» рублей.

Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

Согласно ст. 3 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

В соответствии со ст. 12 ГПК РФ судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В порядке ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В силу ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

На основании ст. 12 ГК РФ, Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления

положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.

Как предусмотрено п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Компенсация, предусмотренная п. 1 настоящей статьи, выплачивается в случае, если по независящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного в настоящей статье имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей (п. 2 ст. 31.1

Закона).

В судебном заседании установлено, что «Дата» истец заключила с «ФИО2» договор купли – продажи «адрес». По данному договору истцом были уплачены денежные средства в сумме «.....» рублей.

«Дата» Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области была произведена государственная регистрация права собственности истца на вышеуказанную квартиру.

Решением Энгельсского районного суда Саратовской области от «.....» года данная сделка была признана недействительной. Право истицы на квартиру было прекращено. Истец и члены ее семьи были выселены из квартиры и лишились жилья. Этим же решением с «ФИО2» в пользу истца было взыскано «.....» рублей.

Апелляционным определением Саратовского областного суда от «.....» года решение Энгельсского районного суда от «.....» было изменено в части взысканных сумм с «ФИО2» и постановлено взыскать с «ФИО2» в пользу истца «.....» рублей.

«Дата» судебным приставом исполнителем было возбуждено исполнительное производство в отношении должника «ФИО2» о взыскании с пользу истца денежных средств в размере рублей.

«Дата» судебным приставом – исполнителем Энгельсского РОСП было вынесено постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Основанием для вынесения данного постановления послужила невозможность установления места нахождения должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях. В ходе исполнительного производства частично взыскана сумма в

размере «.....» рубля «....» копейка.

Как следует из копии исполнительного производства взыскание было произведено в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению.

Институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество введен федеральным законодателем как призванный обеспечивать правовую определенность в сфере оборота недвижимого имущества, с тем чтобы участники гражданских правоотношений имели возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П).

Недостоверность данных государственного реестра может быть обусловлена как неправомерными действиями самого регистрирующего органа, так и иными обстоятельствами.

Как предусмотрено ст. 31 «Ответственность при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, не несут ответственности за законность сделки, если такая сделка была нотариально удостоверена (абз. 4 п. 1).

В то же время, институт разовой компенсации собственнику (добросовестному приобретателю) такого специфического вида имущества, как жилое помещение, в том числе в качестве материальной гарантии права на жилище, предназначен для случаев, когда собственник жилого помещения не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также когда от добросовестного приобретателя жилое помещение было истребовано и

если по независящим от них причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению.

Указанный правовой механизм имеет своей целью не полное возмещение причиненного лицу ущерба, а частичную компенсацию возникших негативных последствий, стимулирование участия в обороте жилых помещений, а в некоторых случаях – также дополнительную гарантию права на жилище. При этом, по смыслу ст. 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», неперенным условием выплаты компенсации является то, что лицо предприняло необходимые усилия к восстановлению нарушенного права в обычном порядке, но по независящим от него обстоятельствам не достигло успеха.

Положения данной статьи, таким образом, в силу своего предназначения не требуют установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении регистрирующими органами неправомерных действий, – подобные действия влекут ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в соответствующем гражданско-правовом порядке.

Не предполагается при этом и исследование вопроса о приведших к утрате собственником (добросовестным приобретателем) жилого помещения правомерных действиях регистрирующего органа.

Таким образом, государство в указанном случае выступает не как сторона в отношениях юридической ответственности, не как причинитель вреда и не как должник по деликтному

обязательству, а как публичная власть, организующая систему компенсации за счет казны Российской Федерации собственникам жилого помещения, которые не могут его истребовать от добросовестных приобретателей, и добросовестным приобретателям, от которых было истребовано жилое помещение (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П).

Руководствуясь вышеизложенными нормами права, суд приходит к выводу, что требование истца о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Саратовской области компенсации в размере «.....» рублей удовлетворению не подлежат, поскольку в ходе исполнительного производства было произведено в пользу истца взыскание по исполнительному листу в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Так, указание о том, что компенсация выплачивается в случае, если «взыскание по исполнительному документу не производилось», по его буквальному смыслу означает, что право на компенсацию не возникает, если в течение года по исполнительному документу будет взыскана хотя бы часть присужденной суммы. А поскольку в пользу истца взыскана сумма в размере «...» рубля «.....» копейка, то право на компенсацию отсутствует.

На основании изложенного, в удовлетворении исковых требований отказано.

Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 30.04.2015 и апелляционное определение Иркутского областного суда от 03.03.2016 по делу № 2-651/2015 (Извлечение)

Истец «М.Л.А. – истец» обратилась в суд с иском к Министерству финансов РФ (далее – Минфин России), просила

взыскать на основании статьи 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон № 122-ФЗ) в ее пользу разовую компенсацию в размере ... рублей за утрату права собственности на квартиру.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 30.04.2015 исковые требования М.Л.А. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 30.07.2015 решение Кировского районного суда г. Иркутска было отменено. Принято по делу новое решение. Исковые требования «М.Л.А. – истец» удовлетворены. Взыскана с Минфина России за счет казны Российской Федерации в ее пользу разовая компенсация в размере ... рублей.

Постановлением Президиума Иркутского областного суда от 01.02.2016 частично удовлетворена кассационная жалоба Минфина России в лице УФК по Иркутской области. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда отменено, гражданское дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда при новом рассмотрении гражданского дела вынесла определение от 03.03.2016, которым решение Кировского районного суда г. Иркутска оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца – без удовлетворения.

При рассмотрении дела установлено и подтверждается материалами дела, что <дата> между Л.А.А., Л.Д.А. и М.Л.А. заключен договор купли-продажи квартиры по адресу: ..., по цене ... рублей.

Решением Братского городского суда от <дата> удовлетворены исковые

требования И.Н.Л. к Л.А.А., Л.Д.А. и М.Л.А., нотариусу Братского нотариального округа г. Братска; И.Н.Л. признана принявшей наследство после смерти В.Л.Н., за нею признано право собственности в порядке наследования на спорную квартиру, признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по закону №..., №... от <дата>, выданные нотариусом Братского нотариального округа г. Братска З.О.Н. на имя Л.А.А. и Л.Д.А. после смерти В.Л.Н., применены последствия недействительности ничтожной сделки купли-продажи квартиры и погашены записи о праве собственности М.Л.А. на спорную квартиру, о государственной регистрации договора купли-продажи от <дата>.

Решением Братского городского суда от <дата> по иску И.Н.Л. к М.Л.А. суд обязал устранить нарушение права собственности И.Н.Л. на спорную квартиру, выселил М.Л.А. без предоставления другого жилого помещения из спорной квартиры, обязал снять М.Л.А. с регистрационного учета из квартиры по указанному адресу, взыскать с М.Л.А. в пользу И.Н.Л. судебные расходы по оплате услуг представителя в размере ... рублей; иск М.Л.А. к И.Н.Л., Л.А.А., Л.Д.А. удовлетворен частично, суд признал М.Л.А. добросовестным приобретателем квартиры по адресу: ..., в удовлетворении требований М.Л.А. в части признания отсутствующим зарегистрированного права собственности И.Н.Л. отказал.

Вступившим в законную силу решением Братского городского суда от 17.05.2013 г. частично удовлетворены иски М.Л.А. к Л.А.А., Л.Д.А. о взыскании компенсации вреда, причиненного в связи с утратой квартиры, с Л.А.А. и Л.Д.А. в ее пользу взысканы по ... рублей с каждого.

На основании исполнительных листов, выданных <дата>, были возбуждены исполнительные производства №... в отношении

должника Л.А.А. и №... в отношении должника Л.Д.А. о взыскании суммы ущерба в размере ... рублей с каждого.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от <дата> исполнительное производство №... в отношении одного из должников Л.А.А. о взыскании ... рублей окончено по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 статьи 46, пунктом 3 части 1 статьи 47, статьями 6, 14 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и <дата> судебным приставом-исполнителем составлен акт о возвращении исполнительного листа взыскателю.

По исполнительному производству №... в отношении должника Л.Д.А. были приняты меры по обращению взыскания на его доход, получаемый по месту работы, произведены удержания, остаток в отношении этого должника на дату рассмотрения дела в суде первой инстанции составлял ... рублей ... копеек.

Решением Братского городского суда от <дата> удовлетворены частично требования М.Л.А. к Л.А.А., Л.Д.А. о возмещении убытков, составляющих разницу в стоимости квартиры на день покупки и на день рассмотрения дела в суде, с ответчиков в пользу М.Л.А. взысканы по ... рублей с каждого. Возбуждены исполнительные производства о взыскании с Л.А.А., Л.Д.А. убытков в размере ... рублей с каждого.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истцом не представлено доказательств реального нарушения его прав и законных интересов, как взыскателя по исполнительному производству; М.Л.А. не лишена возможности повторного предъявления исполнительного документа к исполнению; исполнительное производство в отношении Л.Д.А. не окончено, по нему производятся удержания, истцом не представлено доказательств того, что

незаконными действиями (бездействиями) государственного органа ей причинен вред, не доказан факт причинения ей вреда, размер вреда, неправомерность (незаконность) действий (бездействия) причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействиями) и наступившим вредом, не доказан факт виновных действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, по неисполнению решения суда.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, отменил решение суда, при этом исходил из того, что М.Л.А. как добросовестный приобретатель, от которой было истребовано жилое помещение и в пользу которой по не зависящим от нее причинам не было произведено взыскание по исполнительным производствам, возбужденным на основании вступивших в законную силу решений суда о взыскании денежных средств в течение года со дня начала исчисления срока для предъявления этого исполнительного документа, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации, предусмотренное статьей 31.1 Федерального закона «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Президиум нашел приведенные выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Согласно пункту 1 статьи 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон № 122-ФЗ) собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет

право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 31.1 Закона № 122-ФЗ предусмотрено, что данная компенсация выплачивается в случае, если по не зависящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного в настоящей статье имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей.

Таким образом, по смыслу приведенной нормы, основанием для возникновения права на получение разовой компенсации за утрату права собственности на недвижимое имущество являются следующие обстоятельства: лишение права собственности на жилое помещение, удовлетворении судом иска о возмещении вреда, причиненного в результате утраты имущества, вступление данного решения в законную силу и отсутствие взыскания по выданному во исполнение решения исполнительному документу по не зависящим от указанных лиц причинам в течение одного года.

При направлении на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции президиум также указал на следующее.

Институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество введен федеральным законодателем как призванный обеспечивать правовую определенность в сфере оборота недвижимого имущества, с тем чтобы участники гражданских правоотношений имели возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса,

приобретенных прав и обязанностей (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П).

Недостоверность данных государственного реестра может быть обусловлена как неправомерными действиями самого регистрирующего органа, так и иными обстоятельствами.

Как предусмотрено статьей 31 Закона № 122-ФЗ органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, не несут ответственность за законность сделки, если такая сделка была нотариально удостоверена (абзац 4 пункта 1).

В то же время, институт разовой компенсации собственнику (добросовестному приобретателю) такого специфического вида имущества, как жилое помещение, в том числе в качестве материальной гарантии права на жилище, предназначен для случаев, когда собственник жилого помещения не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также когда от добросовестного приобретателя жилое помещение было истребовано и если по независящим от них причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению.

Указанный правовой механизм имеет своей целью не полное возмещение причиненного лицу ущерба, а частичную компенсацию возникших негативных последствий, стимулирование участия в обороте жилых помещений, а в некоторых случаях – также дополнительную гарантию права на жилище. При этом, по смыслу статьи 31.1 Закона № 122-ФЗ, непременным условием выплаты компенсации является то, что лицо предприняло необходимые усилия к восстановлению нарушенного

права в обычном порядке, но по независящим от него обстоятельствам не достигло успеха.

Положения данной статьи, таким образом, в силу своего предназначения не требуют установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении регистрирующими органами неправомерных действий, – подобные действия влекут ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в соответствующем гражданско-правовом порядке.

Не предполагается при этом и исследование вопроса о приведших к утрате собственником (добросовестным приобретателем) жилого помещения правомерных действиях регистрирующего органа.

Таким образом, государство в указанных случаях выступает не как сторона в отношениях юридической ответственности, не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичная власть, организующая систему компенсации за счет казны Российской Федерации собственникам жилого помещения, которые не могут его истребовать от добросовестных приобретателей, и добросовестным приобретателям, от которых было истребовано жилое помещение (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П).

При новом рассмотрении дела судебная коллегия по гражданским делам согласилась с выводами суда первой инстанции. Отказывая в удовлетворении требований М.Л.А., суд первой инстанции правильно пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 31.1 Закона № 122-ФЗ, для взыскания компенсации за утрату права собственности на жилое помещение.

На момент рассмотрения дела в суде первой инстанции решение Братского городского суда от <дата> исполнялось.

Кроме того, на момент принятия судом решения не истек годичный срок со дня начала исчисления срока для предъявления к исполнению исполнительного листа, выданного на основании решения Братского городского суда от <дата>.

Судебной коллегией по гражданским делам Иркутского областного суда вынесено определение, которым решение Кировского районного суда от 30.04.2015 оставлено без изменения, апелляционная жалоба М.Л.А. – без удовлетворения.

17. Требования истца о взыскании неосновательного обогащения удовлетворены судом в полном объеме, поскольку денежная сумма неосновательно приобретена (удержана) надлежащим ответчиком без законных оснований за счет истца.

Решение Центрального районного суда г. Омска от 16.12.2015 по делу № 2-6504/2015, с учетом Определения Центрального районного суда г. Омска от 18.12.2016 (Извлечение)

Министерство финансов Российской Федерации обратилось в Центральный районный суд г. Омска с иском о взыскании неосновательного обогащения в сумме 3 308 358 руб. 57 коп.

В обоснование заявленных требований представитель Министерства финансов РФ в тексте иска, судебном заседании ссылается на те обстоятельства, что решением Центрального районного суда г. Омска от 04.06.2014 по иску ФИО-1 к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Омской области о взыскании убытков, расходов по оплате государственной пошлины взысканы с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу ФИО-1 убытки в сумме 3 310 101 руб. 66 коп., компенсация вреда в сумме 6 973

руб. 63 коп., расходы по оплате государственной пошлины – 24 785 руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 06.08.2014 решение Центрального районного суда г. Омска, от 04.06.2014 оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Во исполнение указанных судебных актов платежным поручением от 13.11.2014 № 640177 Минфин России перечислил ФИО-1 взысканную судом с Минфина России за счет средств казны Российской Федерации сумму убытков в размере 3 341 860 руб. 29 коп.

Вместе с тем, судебным решением от 04.06.2014 установлено, что ранее решением Первомайского районного суда г. Омска от 03.08.2012 в пользу ООО «Т» с ФИО-1, ФИО-2, ФИО-3, ФИО ответчика-1 взыскана задолженность по кредитному договору в размере «***» расходы по уплате государственной пошлины в размере «***» с каждого; а также обращено взыскание на предмет залога – нежилое помещение №** П, площадью *** кв.м., расположенное на «***» этаже административного здания, литера А, по адресу «***» принадлежащее на праве собственности ФИО-1, с установлением начальной продажной цены заложенного имущества в размере «***» рублей.

В результате предъявленных исполнительных листов взыскателем к исполнению на основании указанного решения суда постановлениями судебного пристава-исполнителя ОСП по Центральному АО г. Омска возбуждены исполнительные производства – 31.10.2012 в отношении ФИО-2, ФИО-3, ФИО ответчика-1, 01.11.2012 – в отношении ФИО-1, объединенные постановлением судебного пристава-исполнителя от 03.12.2012 в одно сводное исполнительное производство № ***.

На основании акта от 24.12.2012 судебным приставом-исполнителем принадлежащее на праве собственности ФИО-1 нежилое помещение, на которое

указанным выше решением обращено взыскание, было передано на торги, однако, в связи с тем, что повторные торги, проведенные по поручению УФССП России по Омской области, признаны несостоявшимися, 17.06.2013 взыскателем ООО «Т» дано согласие на оставление нереализованного недвижимого имущества стоимостью «***» рублей (на 25 % ниже первоначальной продажной стоимости) за собой, 11.07.2013 платежным поручением №*** на лицевой счет №05521846340 Отдела судебных приставов по ЦАО №1 г. Омска УФССП России по Омской области, открытый на балансовом счете №4030281070000100483 «Средства, поступающие во временной распоряжение» УФК по Омской области, банком перечислена разница между суммой долга должников по исполнительному производству в размере «***» рублей.

Из указанной суммы постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по Центральному АО г. Омска УФССП России по Омской области от 15.07.2013 удержан исполнительский сбор в размере 7 процентов от подлежащей взысканию суммы – «***», после чего постановлением судебного пристава-исполнителя от 16.07.2013 нереализованное имущество передано взыскателю ООО «Т».

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 29.10.2013 исполнительные производства в отношении должников ФИО-1, ФИО-2, ФИО-3, ФИО ответчика-1 окончены в связи с их фактическим исполнением.

Между тем, при распределении денежных средств, поступивших на лицевой счет службы судебных приставов, открытый на балансовом счете №4030281070000100483 УФК по Омской области, по платежному поручению №*** от 11.07.2013, на основании постановления судебного пристава-исполнителя Шенгалыц Е. В. от 29.10.2013 с указанного счета

№4030281070000100483 были перечислены ОАО «А» денежные средства в общей сумме «***» (платежные поручения №***** от 31.10.2013 и №***** от 31.10.2013), а также перечислены филиалу ОАО «Г» г. Омске денежные средства в размере «***» (платежное поручение №***** от 31.10.2013).

В качестве назначения платежа в платежном поручении №***** от 31.10.2013 было указано «Перечисление средств в счет погашения долга взыскателю с ФИО ответчика-1 Исполнительный лист 2-3674 от 17.12.2009» а в платежном поручении №***** от 31.10.2013 было указано: «Перечисление средств в счет погашения долга взыскателю с ФИО ответчика-1 Исполнительный лист 2-3728 от 17.12.2009».

Впоследствии 24.02.2014 филиалом ОАО «Г» в г. Омске в УФК по Омской области был произведен возврат средств, необоснованно перечисленных платежным поручением №***** от 31.10.2013 в счет погашения долга взыскателю с ФИО ответчика-1, согласно письму ОСП по ЦАО №1 г. Омска от 19.02.2014. Возврат осуществлен платежным поручением №*** от 24.02.2014 в сумме «***».

03.03.2014 денежные средства в сумме «***» платежным поручением №**** от 03.03.2014 были перечислены службой судебных приставов ФИО-1.

Письмом от 19.02.2014 №**** служба судебных приставов обратилась ОАО «А» с требованием о возврате необоснованно перечисленных в его адрес денежных средств в размере «***», на которое ОАО «А» ответа не дал.

В последующем вышеуказанное постановление от 29.10.2013 было отменено постановлением от 29.04.2014 начальника ОСП по САО г. Омска старшим судебным приставом Моисеенко М.К.

Таким образом, судом в своем решении от 04.06.2014 о взыскании денежных средств с Минфина России за

счет казны Российской Федерации установлено, что распределение денежных средств ФИО-1 судебным приставом-исполнителем было произведено необоснованно, незаконно.

Денежные средства, составляющие разницу между стоимостью нереализованного недвижимого имущества должника ФИО-1 и суммой солидарного денежного обязательства, были распределены без законных на то оснований как денежные средства одного из солидарных должников ОАО «Т» ФИО ответчика-1.

С учетом изложенного, данные денежные средства фактически были утрачены ФИО-1, поскольку на них незаконно было обращено взыскание судебным приставом-исполнителем ОСП по ОАО г. Омска УФССП России по Омской области Шенгальд Е.В. в счет долговых обязательств ФИО ответчик- 1.

Так, перечисленные службой судебных приставов денежные средства в размере «***» были использованы 31.10.2013 в соответствии с указанным в платежных поручениях №***** от 31.10.2013, №***** от 31.10.2013 назначением - в счет погашения задолженности ФИО ответчик- 1, что подтверждается выписками по лицевым счетам №*** и №*** В отношении ФИО ответчика- 1 имеется исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительных листов №*** от ДД.ММ.ГГ и №*** от ДД.ММ.ГГ.

При таких обстоятельствах, указанная денежная сумма, неосновательно приобретена (удержана) надлежащим ответчиком без законных оснований за счет истца.

Сумма неосновательно приобретенных денежных средств ответчиком подлежит взысканию в пользу Российской Федерации в лице Минфина России. Сумма неосновательно приобретенных денежных средств составила 3 308 358 рублей 57 копеек.

Просит взыскать с ответчиков означенную сумму.

Заслушав представителя истца,

представителя третьего лица, исследовав предоставленные доказательства, суд установил, что решением Центрального районного суда г. Омска от 04.06.2014 года по иску ФИО-1 к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Омской области о взыскании убытков, расходов по оплате государственной пошлины постановлено: «Исковые требования ФИО-1 к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Омской области о взыскании убытков, расходов по оплате государственной пошлины удовлетворить частично. Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу ФИО-1 убытки в сумме «***», компенсацию вреда в сумме «***», расходы по оплате государственной пошлины в сумме «***» рублей».

Основанием для взыскания денежных средств, как установлено судом, послужил факт необоснованного перечисления денежных средств судебным приставом-исполнителем, принадлежащих ФИО-1 на погашение задолженности ФИО ответчик – 1.

Решение вступило в законную силу.

Решением Арбитражного суда Омской области от 18.08.2014 года отказано в удовлетворении иска УФССП по Омской области о взыскании с ОАО «А» необоснованно перечисленных денежных сумм.

Как следует из копии платежного поручения №640177 от 13.11.2014 решение Центрального районного суда г. Омска от 04.06.2014 исполнено, Минфином России перечислило на счет ФИО-1 денежные средства в сумме «***». Все вышеперечисленные обстоятельства также не оспариваются сторонами.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о необходимости удовлетворения заявленных требований в

части взыскания неосновательного обогащения с ФИО ответчика - 1.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное Обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обстоятельства, установленные решением суда доказыванию не подлежат.

По мнению суда, в судебном заседании достоверно установлен факт неосновательного обогащения ФИО ответчика-1, связанного с погашением службой судебных приставов его задолженности перед ОАО «А» за счет не принадлежащих данному ответчику денежных средств.

Поскольку выгода случившегося получена непосредственно ФИО ответчиком-1, именно он и является надлежащим ответчиком по иску Министерства финансов РФ, с данного лица следует взыскать в пользу Российской Федерации денежные средства в сумме 3 308 358,57 руб., поскольку именно такая сумма была необоснованно переведена судебным приставом-исполнителем на счет филиала ОАО «А» в счет погашения долга ФИО ответчика-1.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ суд решил:

Взыскать с ФИО ответчик-1 в пользу Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации сумму неосновательно приобретенных денежных средств в размере 3 308 358 рублей 57 копеек.

18. Административному истцу отказано в удовлетворении заявленных требований о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

Решение суда Еврейской автономной области от 21.12.2015 по делу № 3-37/2015 (Извлечение)

В суд Еврейской автономной области обратился гражданин «Ш» (далее – административный истец) с административным заявлением к Министерству финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), Следственному комитету Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок. Определением суда Еврейской автономной области от 26.10.2015 по делу в качестве административного соответчика привлечена Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

В обосновании своих требований административный истец указал, что в отношении него в 2009 году было возбуждено уголовное дело. Постановлением суда он был отстранен от занимаемой должности. Срок предварительного расследования неоднократно необоснованно продлевался. В результате действий правоохранительных, судебных органов он остался без средств к существованию, после увольнения не мог устроиться на работу. Бездействие следственных органов вызывали моральные страдания, нанесли вред его здоровью.

В возражениях на административное заявление представителем Минфина России в частности было указано, что частью 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон) установлено, что компенсация за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Материалами уголовного дела подтверждается, что органами предварительного расследования своевременно возбуждено уголовное дело, установлено лицо, подлежащие привлечению в качестве подозреваемого, которому в последствии предъявлено обвинение и дело передано в суд, при этом, неоднократно производство по делу не приостанавливалось. В период рассмотрения административного дела о присуждении компенсации за нарушение

права на судопроизводства в разумный срок, уголовное дело находилось на стадии судебного рассмотрения (вынесен обвинительный приговор, судебный акт не вступил в законную силу).

Суду не представлены данные, что органами предварительного расследования или их должностными лицами совершены деяния, запрещенные уголовным законом, которыми ему причинен вред. Не представлены доказательства непринятия мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования по уголовному делу и установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Факт превышения установленных законом сроков осуществления досудебного производства по уголовному делу не может с очевидностью свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок, если оно явно незначительное.

Дополнительно представителем Минфина России в ходе судебного разбирательства было указано, что требования административного истца о взыскании денежной компенсации в рамках административного судопроизводства не основаны на законе. В случае нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу, право на подачу заявления о присуждении компенсации может быть реализовано лишь при условии предварительного обращения к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ.

Административный истец, требующий денежной компенсации, ранее не обращался в соответствующий орган с заявлением об ускорении рассмотрения дела. В связи с изложенным иск гр-на «Ш»

удовлетворению не подлежит в полном объеме.

Все постановления о продлении срока расследования уголовного дела, иные действия органа предварительного расследования обжаловались в суде, но все действия органа предварительного следствия и его должностных лиц судом признаны законными и обоснованными (данное подтверждает вывод о том, что продолжительность уголовного судопроизводства, с учетом правовой и фактической сложностью дела не является чрезмерной и отвечает требованиям разумного срока предварительного расследования уголовного дела и не подтверждает факт нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Это же подтверждает и тот факт, что длительное производство по делу не является результатом неправомερных бездействий должностных лиц предварительного следствия или принятия неправомερных решений по данному уголовному делу.

С учетом критериев, установленных практикой Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий органов следствия, производимых в целях своевременного расследования уголовного дела, действительную продолжительность досудебного производства срок уголовного судопроизводства (досудебного производства) по делу нет оснований признавать неразумным.

Решением суда Еврейской автономной области от 21 декабря 2015 года требования административного истца «Ш» были оставлены без удовлетворения в полном объеме.

19. В удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, причиненного действиями судебных приставов-исполнителей,

отказано, в связи с пропуском срока для обжалования.

Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 20.01.2016 по делу № 33-4166 (33- 227/2016) (Извлечение)

Истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации и конкурсному управляющему о взыскании с каждого по ***** рублей в качестве компенсации морального вреда.

В обоснование иска истец указал, что 29.09.1991 в результате ДТП по вине водителя колхоза «К» был причинен вред его здоровью.

Решением Мичуринского городского суда от 06.10.1992 с колхоза в его пользу были взысканы ежемесячные платежи в возмещение данного вреда.

В связи с невыплатой указанных платежей, по решению Мичуринского райсуда от 10.02.1994 был произведен пересчет данных сумм с учетом инфляции.

В связи с реорганизации должника, с его правопреемника-СХПК «В» по решению Мичуринского городского суда от 03.10.2002 в его пользу была взыскана единовременно сумма ***** руб. и по 3 946, 50 руб. ежемесячно с 03.10.2002 г. по 01.08.2003.

Однако по вине судебных приставов указанные суммы не были взысканы с СХПК «В» до его банкротства в 2005 году.

В связи с банкротством должника он на основании определения Арбитражного суда Тамбовской области от 02.08.2005 внесен в реестр требований кредиторов первой очереди, которая по состоянию на 10.03.2006 составила сумму 136 420 руб., но по вине конкурсного управляющего капитализация данных платежей произведена не была. Соответственно в счет возмещения вреда здоровью никакие выплаты ему произведены не были.

Вплоть до 2012 года он вынужден был обращаться в различные государственные инстанции за разрешением данного вопроса, но его обращения остались без результата. Лишь в 2012 году после предъявления прокурором г. Мичуринска в защиту его интересов иска в суд, решением Мичуринского городского суда от 18.12.2012 в его пользу было взыскано за счет казны РФ единовременно ***** руб. и по ***** руб. ежемесячно, начиная с 01.01.2013 до достижения возраста 70 лет.

В силу и по смыслу ст. 135 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в его случае обязательства должника по выплате капитализированных повременных платежей перешли к Российской Федерации, поскольку внешний управляющий обязан был капитализировать данные платежи.

Таким образом, по вине должностных лиц государственных органов (судебных приставов) и внешнего управляющего в период с 1992 г. по 2012 г. он не получил присужденные ему платежи в счет возмещения вреда здоровью, вследствие чего на свое лечение затратил из семейного бюджета значительные суммы, что отрицательно сказалось на материальном состоянии его семьи.

Бездействие судебных приставов-исполнителей по взысканию денежных средств с должника в период с 1994 по 2002 год привели к ухудшению его здоровья, поскольку из-за отсутствия денежных средств он не имел своевременно возможности получить медицинскую помощь, в том числе, необходимой операции. Считает, что до возбуждения процедуры банкротства в отношении совхоза, у последнего было достаточно имущества для обращения на него взыскания, но судебный пристав-исполнитель это имущество не отыскивал. Кроме того, считает, что по вине конкурсного управляющего он был постановлен в пятую очередь удовлетворения требований кредиторов,

что также повлияло на то, что имеющееся имущество не было реализовано с целью погашения долга перед ним.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 2 ноября 2015 года отказано в удовлетворении исковых требований.

В жалобе поставлен вопрос об отмене решения и принятии по делу нового решения. Автор жалобы считает, что суд не сделал правильных выводов из предоставленных документов, а так же не учел аналогичных случаев из судебной практики. Так ССП Первомайского района взыскало с СХПК «В» в пользу истца денежные средства через восемь лет с момента вынесения решения, и с 1994 года по 2002 год бездействовало, а в 2002 году взыскало не полную сумму. Конкурсный управляющий всячески препятствовал выполнению решения суда от 03 октября 2002 года, так он переставил истца в списке кредиторов из первой очереди в пятую. Арбитражный суд восстановил права истца. Так же он предлагал старые полуразвалившиеся здания, не оповестил истца об общем собрании кредиторов, и не произвел капитализацию не погашенных платежей. Из-за бездействия СПИ и конкурсного управляющего он не получил денежные средства нужные на лечение, тем самым ему был причинен моральный вред и нервный стресс. В результате не получаемого должного лечения истец стал инвалидом второй группы пожизненно.

Проверив и оценив фактические обстоятельства дела, их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в связи с неисполнением судебными приставами исполнителями судебного решения в период с 1992 года по 2012 год, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в период до 2002 года истец к

судебным приставам исполнителям не обращался, о чем пояснил в судебном заседании. Доказательств каких-либо незаконных действий судебных приставов исполнителей в период с 2002 года по 2012 год суду не представлено, как пояснил истец, он действия судебных приставов исполнителей в установленный законом 10-дневный срок не обжаловал. Проверить доводы истца о том, что были нарушены его права в ходе исполнительного производства в настоящее время не представляется возможным, поскольку исполнительные производства за указанный период не сохранились, срок хранения составляет 5 лет.

О том, что истец пропустил срок обжалования действий судебных приставов исполнителей, в судебном заседании заявил представитель ответчика. Пропуск срока на обращение в суд с требованиями об обжаловании действий судебных приставов исполнителей является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Отказывая в удовлетворении иска к конкурсному управляющему, суд первой инстанции в решении указал, что в силу ст.135 Закона о банкротстве без согласия гражданина конкурсный управляющий не вправе вносить сумму капитализированных платежей, такого согласия истец не давал. Из материалов дела видно, и не оспаривается самим истцом, что конкурсным управляющим вместо денежных выплат были предложены оставшееся от должника имущество, от которого истец отказался. Изложенные обстоятельства свидетельствуют об осведомленности истца об отсутствии денежных средств у должника.

Доказательств нарушения прав истца включением конкурсным управляющим сумм возмещения вреда причиненного здоровью в пятую очередь удовлетворения, суду не представлено. Из материалов дела видно, что должник признан банкротом с 04.04.2002, когда конкурсным управляющим было

назначено другое лицо. Ответчик был назначен конкурсным управляющим с 15 декабря 2004 года.

Проанализировав нормы материального права, обстоятельства дела, представленные доказательства, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска о взыскании компенсации морального вреда, в связи с отсутствием нарушений со стороны ответчиков нематериальных благ истца, в соответствии с требованиями ст.ст.150-151, 1099-1101 ГК РФ.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, которые могли бы послужить основанием для вмешательства в законное решение суда.

Доводы жалобы аналогичны основаниям иска, рассмотренного судом. Руководствуясь ст.328 ГПК РФ, коллегия определила решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 02 ноября 2015 года оставить без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

20. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав, что граждане не являются субъектами бюджетных отношений, соответственно, отношения по предоставлению субвенций между уровнями бюджетной системы, а также размеры межбюджетных трансфертов не могут быть изменены по требованию физического лица.

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 03 февраля 2016 г.

Обстоятельства дела: А.С.Г. обратился с иском к Министерству финансов Российской Федерации о признании за ним и членами его семьи права на предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение жилья в Ставропольском крае путем

предоставления субсидии из бюджета Российской Федерации.

А.С.Г. в исковом заявлении указал, что решением Невинномысского городского суда Ставропольского края от 16 апреля 2014 г., вступившим в законную силу 05 августа 2014 г., ему предоставлено право на обеспечение жилым помещением за счет средств федерального бюджета путем предоставления Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Ставропольского края единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 февраля 2015 г. исковые требования А.С.Г. к Министерству финансов Российской Федерации удовлетворены в полном объеме.

Судом постановлено: «Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу бюджета Ставропольского края денежные средства в сумме *** рублей. Обязать Министерство финансов Российской Федерации перечислить денежные средства в размере *** рублей целевым назначением в виде субсидии Управлению Федерального казначейства по Ставропольскому краю для выделения указанных средств министерству строительства и архитектуры Ставропольского края для приобретения жилья А.С.Г.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 07 июля 2015 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 февраля 2015 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба Минфина России без удовлетворения.

Постановлением Президиума Ставропольского краевого суда от 08 декабря 2015 г. апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского

краевого суда от 07 июля 2015 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Президиум Ставропольского краевого суда, согласившись с доводами представителя Министерства финансов Российской Федерации, в постановлении указал, что в соответствии с п. 1 ст. 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации отношения, возникающие в процессе осуществления расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, относятся к бюджетным правоотношениям, регулируемым Бюджетным кодексом Российской Федерации. В силу ст. 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации граждане не являются субъектами бюджетных отношений, соответственно, отношения по предоставлению субвенций между уровнями бюджетной системы, а также размеры межбюджетных трансфертов не могут быть изменены по требованию физического лица, не являющегося участником бюджетного процесса, поскольку действующее законодательство Российской Федерации не наделяет физических лиц какими-либо бюджетными полномочиями.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 03 февраля 2016 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 февраля 2015 г. отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований А.С.Г. в полном объеме.

21. Решение о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны 21 950 450 руб. убытков, причиненных незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, отменено в связи с неверным применением судами норм материального и процессуального права. Судами был сделан неверный вывод об обязанности судебного пристава окончить

исполнительное производство в связи с отказом взыскателя оставить за собой залоговое имущество**Постановление Президиума
Алтайского краевого суда от 22.03.2016
по делу № 44Г-11/2016**

И.Т.И., И.В.С. на условиях общей совместной собственности принадлежало здание клуба с подвалом, площадью 1 434,7 кв.м, расположенное по адресу: <адрес>.

Решением Железнодорожного районного суда города Барнаула от <дата> с И. и иных лиц в пользу открытого акционерного общества «С» произведено солидарное взыскание задолженности по кредитным договорам в размере 21 149 153 руб. 01 коп. с обращением взыскания на указанное недвижимое имущество определением начальной продажной стоимости последнего в 24 430 000 руб.

В рамках исполнительного производства, возбужденного на основании состоявшегося судебного акта, объект недвижимости передан на торги, победителем которых признан Б.А.Н., приобретший здание клуба (учетом права аренды земельного участка) за 3 489 550 руб.

17 апреля 2012 года по договору купли-продажи здание клуба отчуждено Б.А.Н. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Х» по цене 25 000 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от <дата> торги по продаже принадлежащего истцам имущества признаны недействительными, договор купли-продажи заключенный между Б.А.Н. и Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом Алтайском крае от <дата>, также признан недействительным.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Барнаула от <дата> требования

И.В.С., И.Т.И. к обществу с ограниченной ответственностью «К», Б.А.Н. об оспаривании сделки по отчуждению недвижимости оставлены без удовлетворения.

Решением Заельцовского районного суда города Новосибирска от <дата> года И.В.С., И.Т.И. отказано в иске к Б.А.Н. о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Полагая, что незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, допустившего нарушение закона в части неисполнение обязанности окончить исполнительное производство в связи с отказом взыскателя от оставления предмета залога за собой, повторно наложившего арест и передавшего имущество на реализацию, причинены убытки в размере рыночной стоимости незаконно отчужденного объекта недвижимости, истцы просили суд о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации 25 440 000 руб.

Решением Центрального районного суда города Барнаула от <дата> с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу И.Т.И., И.В.С. как солидарных кредиторов взысканы: убытки в размере 21 950 450 рублей.

В части требований к Федеральной службе судебных приставов Российской Федерации иск оставлен без удовлетворения.

Апелляционным определением судебного коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда от <дата> апелляционные жалобы Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю и Министерства финансов Российской Федерации оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных актов с принятием нового решения об отказе истцам в иске. При этом заявитель оспаривает выводы судов о незаконности

действий судебного пристава-исполнителя в части повторной передачи имущества на торги. Указывает на отсутствие преюдициальной значимости судебного акта, постановившего такие выводы, в связи с неучастием в деле Министерства финансов Российской Федерации. Полагает, что судебные постановления приняты в отсутствие доказательств возникновения убытков должников, причинно-следственной связи между действиями государственных органов и предполагаемым вредом. Ссылается на отсутствие статуса надлежащего ответчика, которым по данной категории споров обладает Федеральная служба судебных приставов России.

В силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебные постановления подлежат отмене в части удовлетворенных требований в связи с неправильным применением норм материального права и норм процессуального права.

Основанием для обращения в суд И. указали факт реализации имущества должников по заниженной цене на торгах, проведенных после отказа взыскателя оставить заложенное имущество у себя, что, по мнению истцов, является нарушением требований пункта 5 части 1 статьи 46, статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предписывающих возвратить исполнительный лист кредитору и окончить исполнительное производство.

Разрешая спор и принимая решения об удовлетворении иска, суды указали на то, что действия судебного пристава-исполнителя по оценке спорного имущества, непринятие им мер по окончанию исполнительно производства, передача имущества на торги противоречили обязательным требованиям закона, повлекли утрату истцами принадлежащего им объекта недвижимости, возможность возврата которого в настоящее время отсутствует, и как следствие, причинили им значительные убытки, состоящие из разницы между рыночной стоимостью здания клуба и цен реализации указанного имущества (21 950 450 руб.). Судебным приставом-исполнителем нарушены положения статей 46, 47, 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предписывающие возвратить имущество должнику и окончить исполнительное производство после отказа взыскателя оставить заложенное имущество у себя. Размер ущерба определен судами исходя из заключения судебной экспертизы об оценке рыночной стоимости клуба.

Президиум полагает, что изложенные выводы не основаны на законе.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 02 июля 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее Закон исполнительного производства) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан организаций.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ, по которому взыскание производилось или произведено частично, возвращается взыскателю случае, если взыскатель отказался оставить за собой имущество

должника реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа. Пункт 3 части 1 статьи 47 данного закона предписано окончить исполнительное производство в случае возвращения исполнительного документа.

Исполняя решение Железнодорожного районного суда города Барнаула от 13 сентября 2010 года о взыскании с И. и иных лиц в пользу открытого акционерного общества «С» задолженности по кредитным договорам в размере 21 149 153 руб. 01 коп. с обращением взыскания на здание клуба, судебным приставом-исполнителем в рамках возбужденного исполнительного производства после повторного признания несостоявшимися торгов по отчуждению заложенного имущества взыскателя направлено предложение об оставлении предмета залога за собой, на кредитное учреждение ответило отказом.

Далее последовало наложение ареста на имущество должников в виде спорного объекта недвижимости, производство его оценки, принятие отчета об оценке имущества в размере 3 455 000 руб. и передача арестованного имущества для реализации на торгах, состоявшихся <дата>, признанных апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от <дата> недействительными.

Оценивая такие действия должностного лица на предмет их соответствия требованиям статей 46, 47 Закона об исполнительном производстве, судебные инстанции полагали об обязанности пристава возвратить нереализованное имущество должнику и окончить исполнительное производство.

Приходя к такому выводу, суды не учли, что сам по себе отказ от предложения оставить за собой имущество должника, на которое наложен арест приставом-исполнителем в процессе исполнительного производства, не реализованное при

исполнении исполнительного документа, в отсутствие принятия других предусмотренных законом мер по исполнению требований исполнительного документа о взыскании долга, не может являться основанием для окончания исполнительного производства, поскольку иное будет нарушать права взыскателя на получение присужденного ему имущества.

Также судебными инстанциями не принято во внимание то обстоятельство, что в исполнительном листе № 2-2462/2010 от 13 сентября 2010 года, выданном Железнодорожным районным судом города Барнаула по требованию ОАО «С», содержится не только требование об обращении взыскания на заложенное имущество, но и требование о взыскании долга по основному обязательству.

Поскольку после снятия недвижимого имущества с реализации в связи с отсутствием заявок на участие в торгах <дата> передача взыскателю (залогодержателю) денежных средств не состоялась, а от нереализованного заложенного имущества последний отказался, оснований для окончания исполнительного производства судебным приставом-исполнителем не имелось.

Следовательно, при наличии имущества, за счет которого возможно произвести взыскание задолженности, у судебного пристава-исполнителя отсутствовали основания, предусмотренные пунктом 5 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве, для возврата взыскателю исполнительного документа.

Также вывод судебных инстанций о реализации объекта недвижимости по заниженной цене сделан без учета того обстоятельства, что действия пристава-исполнителя по принятию отчета об оценке рыночной стоимости здания-клуба, были предметом судебного разбирательства по заявлению И.В.С. об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя.

Решением Железнодорожного районного суда города Барнаула от <дата>, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от <дата>, установлено, что постановление должностного лица о принятии отчета ООО «О» от <дата> об оценке рыночной стоимости имущества в 3 455 000 руб. принято в соответствии с законом и прав И.В.С. не нарушает. При этом доводы заявителя о занижении в отчете об оценке рыночной стоимости арестованного здания судами отклонены.

Однако судебные инстанции в нарушение требований статей 196, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, приходя к выводам об отчуждении имущества по заниженной стоимости и определяя данные факты в качестве оснований для взысканий убытков с казны Российской Федерации, мотивы, по которым невозможно учесть обстоятельства, установленные судами при разрешении заявления И.В.С. об оспаривании действий должностного лица, не указали.

При таких обстоятельствах президиум полагает о необоснованном характере выводов о совершении судебным приставом-исполнителем действий по ненадлежащей организации принудительного исполнения.

Обязанность возмещения Российской Федерацией убытков причиненных гражданину в результате незаконных действий государственных органов предусмотрена статьей 16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Согласно статье 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий государственных органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом

или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Из системного толкования норм указанных статей следует, что обязательным условием наступления ответственности за причиненный вред является наличие состава гражданского правонарушения, включавшее наступление вреда, противоправность поведения и вину причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между поведением причинителя вреда и наступившим ущербом. Отсутствие одного из элементов вышеуказанного состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении иска.

Из материалов дела усматривается, что заявленная к взысканию сумма в качестве убытков является суммой, предположительно не полученной И.Т.И., И.В.С. в результате отчуждения принадлежащего им имущества на торгах.

Вместе с тем, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации материалы дела не содержат доказательств, что действия пристава по исполнению судебного акта лишили должников возможности самостоятельной реализации своего имущества по цене, определенной судами.

Отсутствие денежных средств у должника и иного имущества для исполнения судебных актов в принудительном порядке не может вменяться в вину государству и не может являться основанием для возмещения предполагаемых убытков должника по исполнительному листу.

В условиях отсутствия вины должностного лица в причинении вреда имуществу должников предъявленная истцами ко взысканию сумма не может рассматриваться в качестве вреда, наступившего в результате незаконных действий судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, а является суммой, не полученной в результате неисполнения

ими гражданско-правовых обязательств и судебного акта о взыскании задолженности в пользу кредитного учреждения, подлежащего обязательному исполнению в порядке статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку денежная сумма не является убытками, кроме того, истцами не доказаны наличие причинно-следственной связи между действием судебного пристава-исполнителя и наступившими неблагоприятными последствиями, а также наличие вины должностного лица, исковые требования не могли быть удовлетворены.

На основании изложенного Президиум находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные апелляционной инстанцией нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов казны Российской Федерации.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, судами первой и апелляционной инстанции установлены, однако имеет место неправильное применение норм материального и процессуального права, что повлияло на исход рассмотрения заявленных И. требований, президиум находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении искового заявления И.Т.И., И.В.С. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, причиненных действиями судебного пристава-исполнителя, отказать.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум постановил:

кассационную жалобу Министерства финансов Российской Федерации удовлетворить частично.

Решение Центрального районного суда города Барнаула от <дата> года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от <дата> отменить в части удовлетворения требований И.Т.И., И.В.С. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков.

Принять в этой части новое решение. В удовлетворении требований И.Т.И., И.В.С. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков отказать.

22. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции, поскольку допущенные банком нарушения регулируются Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей».

*Апелляционное определение
Омского областного суда от 23.03.2016
по делу №33-2600
(Извлечение)*

«ФИО истец» обратился с иском к ПАО «С», Управлению Министерства внутренних дел России по Омской области, Министерству финансов Российской Федерации, указывая, что 17.04.2015 в Отделении №*** ОАО «С» хотел перевести на карту дочери со своей социальной карты денежные средства с использованием банкомата, однако его карта была трижды захвачена банкоматом. Сотрудница Банка на его просьбу объяснить причину грубо на весь зал сообщила, что вероятно «ФИО истец» является должником. Данные высказывания были оскорбительными и унижительными. После стало известно, что карта заблокирована. 18.04.2015 в Отделении №*** ОАО «С» супруге, желающей оплатить его кредит, сообщили, что он умер, отказавшись принимать денежные средства, В программе он значился умершим. Данное обстоятельство повлекло массу

неудобств, вызвало нравственные переживания. Он является пенсионером МВД, однако в установленный срок пенсия за май ему не была перечислена. Было сообщено, что его дочь доставила свидетельство о его смерти, в связи с чем, ему прекращена выплата пенсии. Просил взыскать с ПАО «С» компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей, с УМВД РФ по Омской области – 1 500 000 рублей, с Министерства финансов РФ – 1 500 000 рублей.

Судом постановлено решение.

Изучив материалы дела, жалобу, заслушав «ФИО истца», его представителя, представителя банка, судебная коллегия полагает, что решение суда следует отменить в части отказа в иске к ПАО «С».

Как следует из материалов дела, «ФИО истец» является пенсионером МВД России.

В апреле 2015 г. сотрудник пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения УМВД России по Омской области ФИО-1 ошибочно внесла в базу данных УМВД России по Омской области вместо сведений о смерти 06.04.2015 военного пенсионера «ФИО-2» 1930 г.р. сведения о смерти «ФИО истца» – 1964 г.р. и данная информация была направлена в ПАО «С».

Указывая на причинение морального вреда, и прося о его компенсации, истец ссылаясь на задержку выплаты пенсии, причиненные ему нравственные переживания, в том числе связанные с передачей банку недостоверной информации о его частной жизни, необходимостью дополнительных разъездов с целью урегулирования возникшей ситуации.

Из ст. 151 ГК РФ, следует, что законодатель установил ответственность в виде компенсации морального вреда, за действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

К нематериальным благам пунктом 1 статьи 150 ГК РФ отнесены жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом.

Сведения о жизни и смерти гражданина являются информацией о его частной жизни. Суд обоснованно усмотрел в действиях УМВД России по Омской области распространение не соответствующей действительности информации о частной жизни «ФИО истца» и основания к применению ст.ст. 150,151 ГК РФ.

Нарушения, послужившие основанием к предъявлению «ФИО истцом» иска, имели место в ходе ведения УМВД России по Омской области работы по организации пенсионного обеспечения уволенных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом МВД РФ от 27.05.2005 № 418. Они не связаны с нарушением права гражданина незаконными действиями государственного органа, в связи с чем, суд правильно указал на отсутствие оснований для применения ст. 1069 ГК РФ.

Согласно ст. 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

С размером присужденной истцу с УМВД России по Омской области компенсации морального вреда в сумме 15000 рублей, при определении которой учтено, в том числе принесение руководителем отдела пенсионного обеспечения управления извинений «ФИО истец», и оказанная ему управлением материальная помощь в сумме «***» руб., судебная коллегия соглашается, оснований к его пересмотру по доводам жалоб не усматривает.

В данной части решение суда следует оставить без изменения.

Как следует из материалов дела, получив из УМВД РФ по Омской области информацию о смерти «ФИО истца», ПАО «С» заблокировал счета, прекратил действие выданных «ФИО истцу» банковских карт. В период с 17 по 22 апреля 2015 г. «ФИО истец» не мог воспользоваться социальной и кредитной картами.

Отказывая в удовлетворении исковых требований «ФИО истцу» к банку, суд ошибочно исходил из недоказанности нарушения его прав банком.

В соответствии со ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В ходе рассмотрения дела представитель банка не смог пояснить на основании какого закона были заблокированы счета истца. Он ссылаясь на внутренние инструкции банка, не представив их в суд, а так же на действия в интересах истца, для сохранения его денежных средств.

С такими доводами нельзя согласиться. Ограничение распоряжения денежными средствами на счете возможно только в случаях указанных в законе и не может зависеть от усмотрения банка. Счет может быть

заблокирован по двум основаниям: наложение ареста на денежные средства на счете и приостановление операций по счету в случаях, предусмотренных законодательством.

Арест на счет наложен не был.

Законодательством предусмотрено право банка приостановить операции по счету в случае обоснованных сомнений банка в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя. С целью проверки банк вправе задержать исполнение такого документа не более чем на семь дней и приостановить операции по счету должника в пределах суммы, подлежащей взысканию.

Блокировка возможна, если есть основания полагать, что операция или сделка связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, а так же по решению суда или постановления Росфинмониторинга.

Ни одно из указанных оснований по делу не установлено.

В апелляционной инстанции представитель банка ссылаясь на то, что были заблокированы не счета истца, а его банковские карты.

Однако в соответствии со ст. 9 ФЗ РФ «О национальной платежной системе», использование клиентом электронного средства платежа может быть приостановлено или прекращено оператором по переводу денежных средств на основании полученного от клиента уведомления или по инициативе оператора по переводу денежных средств при нарушении клиентом порядка использования электронного средства платежа в соответствии с договором.

Предусмотренных законом оснований для блокировки банковских карт истца так же не установлено. Представитель банка не ссылаясь на условия договора с истцом позволяющие заблокировать его карту в случае смерти.

Более того, ПАО «С», не представил суду сведения, полученные от УМВД по Омской области и послужившие

основанием для блокировки счетов. Доказательств получения банком свидетельства о смерти ПАО «С» не представлено. Ссылки на получение сведений о смерти истца посредством электронного документооборота доказательствами также не обоснованы.

Таким образом, банк заблокировал счета истца в нарушение требований закона на основании не проверенной информации.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания от 19.10.2015, представитель банка не отрицал ведения сотрудником банка беседы с «ФИО истцом» в грубой форме, объясняя это ее раздражением в связи с отвлечением от обслуживания иных клиентов в связи с настойчивыми и неоднократными попытками истца воспользоваться картой.

Учитывая, что правоотношения между банком и истцом вытекающие из оказания банковских услуг регулируются, в том числе Законом РФ «О защите прав потребителей», в данном споре подлежат применению нормы указанного закона.

Статьей 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

С учетом положений указанной статьи, допущенных банком нарушений, степени его вины, нравственных страданий, причиненных истцу, требований разумности и справедливости

с банка в пользу истца подлежит взысканию 10000 рублей компенсации морального вреда.

Также в пользу истца с банка по пункту 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» подлежит взысканию штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 5000 рублей.

Решение суда в данной части подлежит отмене с вынесением нового решения.

Руководствуясь ст.ст. 328, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Центрального районного суда г. Омска от 19 октября 2015 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований к ПАО «С» отменить.

Взыскать с ПАО «С» в пользу «ФИО истца» компенсацию морального вреда в сумме 10000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 5000 рублей.

3.4. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Письмо Минфина России от 27.01.2016 № 02-06-07/3333 «О формировании годовой бюджетной (бухгалтерской) отчетности за 2015 год»

В связи с поступающими вопросами и в целях качественного формирования годовой бюджетной (бухгалтерской) отчетности за 2015 год, и в дополнение к совместным письмам Минфина России и Федерального казначейства от 30.12.2015 № 02-07-07/77754, № 07-04-05/02-919 Минфин России доводит примеры формирования отдельных форм бюджетной (бухгалтерской) отчетности за 2015 год.

Дополнительно сообщаем.

Отчетность формируется с учетом положений приказа Минфина России от 17.12.2015 № 199н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений» и приказа Минфина России от 31.12.2015 № 229н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

При формировании показателей бюджетной отчетности в части показателей финансового результата по безвозмездным передачам активов, за исключением денежных средств, и обязательств в разрядах 15 - 17 номера соответствующих счетов 0 401 20 241, 0 401 20 242, 0 401 20 251 отражаются код вида расходов, указанный в 15 - 17 разрядах корреспондирующего счета.

Показатели Сведений об изменении остатков валюты баланса (ф. 0503173) и Сведений об изменении остатков валюты баланса учреждения (ф. 0503773), представляемые в составе годовой отчетности за 2015 год, формируются согласно примерам, прилагаемым к настоящему письму.

При формировании Сведений о задолженности по ущербу, хищениям денежных средств и материальных ценностей (ф. 0503776) (далее - Сведения ф. 0503776) в показатели графы 3 «Всего» включаются показатели по соответствующим аналитическим счетам счета 4 209 00 000 «Расчеты по ущербу и иным доходам». При этом разность между показателями графы 3 и граф 4, 5 Сведений ф. 0503776 по соответствующим строкам должна быть равна сумме показателей по соответствующим аналитическим счетам счета 4 209 00 000 «Расчеты по ущербу и иным доходам», включенным в графу 3 Сведений 0503776. Значения указанных показателей выверяются на идентичность показателям, отраженным в Сведениях по дебиторской и кредиторской задолженности учреждения (ф. 0503769), по виду финансового обеспечения (деятельности) субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания.

2. Письмо Казначейства России от 09.02.2016 № 05-06-07/5 «Об открытии лицевых счетов юридическим лицам».

Федеральное казначейство сообщает, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Федерального закона от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» в территориальных органах Федерального казначейства подлежат открытию лицевые счета юридическим лицам для учета операций с остатками средств субсидий, бюджетных инвестиций,

образовавшихся по состоянию на 1 января 2016 г. на счетах юридических лиц, открытых в Центральном банке Российской Федерации, в кредитных организациях.

В соответствии с положениями Порядка открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 29 декабря 2012 г. № 24н (далее – Порядок № 24н) открытие юридическому лицу лицевого счета для учета операций неучастника бюджетного процесса осуществляется на основании:

а) Заявления на открытие лицевого счета (код формы по КФД 0531752), оформленного в соответствии с пунктом 14 Порядка № 24н, с указанием по строке «Основание для открытия лицевого счета» договора (соглашения) о предоставлении субсидии, в соответствии с которым открывается лицевой счет, с отражением в кодовой зоне номера и даты соответствующего договора (соглашения);

б) Карточки образцов подписей к лицевым счетам (код формы по КФД 0531753);

в) Копии договора (соглашения) о предоставлении субсидии, бюджетной инвестиции, заключенного между главным распорядителем средств федерального бюджета и получателем субсидии, бюджетной инвестиции.

При этом Федеральное казначейство считает возможным открывать указанные лицевые счета на основании договоров (соглашений), в которые не внесены обязательные условия, установленные положениями пункта 7 постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 70 «О порядка казначейского сопровождения в 2016 году государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров соглашений, заключенных в рамках их исполнения».

Вместе с тем операции на лицевых счетах осуществляются только после внесения в договоры (соглашения)

соответствующих изменений.

3. Письмо Казначейства России от 12.02.2016 № 07-04-05/04-92 «О необходимости заключения дополнительного соглашения о внесении изменений в Договор о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)».

Федеральное казначейство сообщает о вступлении в силу 15 февраля 2016 года приказа Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 № 216н «О внесении изменений в форму Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) и Порядок заключения Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов), утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 26 июля 2013 г. № 74н» (далее – Приказ).

В связи с этим, всем территориальным органам Федерального казначейства, которые на момент вступления в силу Приказа заключили Договор о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) (далее - Договор) с субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием, необходимо заключить Дополнительное соглашение о внесении изменений в Договор в соответствии с приложением к настоящему письму.

Начиная с 15 февраля 2016 года все новые Договоры должны заключаться в соответствии с новой формой, установленной Приказом.

Одновременно напоминаем, что срок предоставления бюджетного кредита в

Договоре может быть указан не более 50 дней.

Приказ будет размещен на сайте Федерального казначейства www.roskazna.ru в разделе Финансовые операции/Бюджетные кредиты/Нормативные документы.

4. Письмо Казначейства России от 17.03.2016 № 07-04-05/03-180 «О порядке ведения закрытого реестра банковских гарантий».

Федеральное казначейство в целях проведения разъяснительных работ по формированию и ведению закрытого реестра банковских гарантий направляет разъяснения по вопросам применения положений приказа Министерства финансов Российской Федерации от 22.10.2015 № 164н «О порядке формирования и направления информации в целях формирования и ведения закрытого реестра банковских гарантий, а также направления Федеральным казначейством выписок и протоколов» (далее – Приказ № 164н), подготовленные на основании вопросов кредитных организаций, озвученных в рамках совещания с представителями Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и банковского сообщества, состоявшегося 10 марта 2016 года.

1. Каким образом кредитная организация может получить информацию о том, что заявка и (или) контракт содержат сведения, составляющие государственную тайну, являющуюся основанием для формирования информации о выданной банковской гарантии для включения в закрытый реестр банковских гарантий?

В соответствии с пунктом 8.1 статьи 45 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» информация о банковских гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявок и

исполнения контрактов, если такие заявки и (или) контракты содержат сведения, составляющие государственную тайну, включается в закрытый реестр банковских гарантий.

Учитывая изложенное, вышеуказанной информацией располагает исключительно принципал.

Соответственно, при выдаче банковской гарантии кредитной организации, помимо основных реквизитов, требуемых непосредственно для формирования банковской гарантии, необходимо получить от принципала информацию о факте (без детализаций и расшифровок) наличия в заявке и (или) контракте сведений, составляющих государственную тайну.

2. Какой гриф секретности присваивается информации о выданной банковской гарантии?

В соответствии со статьями 10 - 12 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон № 5485-1) засекречивание информации осуществляется по представлению собственников информации или соответствующих органов государственной власти.

В соответствии со статьей 11 Закона № 5485-1 основанием для засекречивания сведений, полученных (разработанных) в результате управленческой, производственной, научной и иных видов деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, является их соответствие действующим в данных органах, на данных предприятиях, в данных учреждениях и организациях перечням сведений, подлежащих засекречиванию. При засекречивании этих сведений их носителям присваивается соответствующий гриф секретности.

В соответствии со статьей 12 Закона № 5485-1 на носители сведений, составляющих государственную тайну, наносятся реквизиты, в том числе о степени секретности содержащихся в носителе сведений со ссылкой на

соответствующий пункт действующего в данном органе государственной власти, на данном предприятии, в данных учреждении и организации перечня сведений, подлежащих засекречиванию.

Таким образом, в соответствии со статьями 10 - 12 Закона № 5485-1 гриф секретности присваивается банком в соответствии с теми грифами секретности, которые:

присвоены собственником информации в соответствии с перечнем, представленным принципалом и используемым для формирования информации о выданной банковской гарантии;

присвоены информации в соответствии с перечнем сведений, подлежащих засекречиванию в самой кредитной организации. Соответственно, ответственность за указание грифа секретности лежит на кредитной организации.

3. Обязательно ли в информации о выданной банковской гарантии должен указываться гриф секретности?

Территориальные органы Федерального казначейства не вправе отказывать во включении в закрытый реестр банковских гарантий Информации о выданной банковской гарантии, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну.

4. Возможно ли присвоение информации о выданной банковской гарантии, подлежащей включению в закрытый реестр банковских гарантий, ограничительной пометки «Для служебного пользования»?

Порядок использования и применения ограничительной пометки «Для служебного пользования» установлен Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1233.

При этом возможность включения в закрытый реестр банковских гарантий информации о выданной банковской гарантии с ограничительной пометкой «Для служебного пользования» действующим в Российской Федерации законодательством в сфере закупок не предусмотрено.

Таким образом, в случае представления кредитной организацией в территориальный орган Федерального казначейства информации о выданной банковской гарантии с ограничительной пометкой «Для служебного пользования» такая информация подлежит возврату в установленном порядке без исполнения с приложением протокола с указанием причины отказа – «несоответствие требованиям Приказа № 164н».

5. В какой территориальный орган Федерального казначейства филиалы кредитных организаций предоставляют информацию для включения в закрытый реестр банковских гарантий?

Информация о выданной банковской гарантии предоставляется кредитной организацией по месту своего фактического нахождения. Соответственно, филиалы кредитных организаций предоставляют информацию о выданной банковской гарантии в территориальный орган Федерального казначейства по месту нахождения филиала, кредитные организации, у которых фактический адрес отличается от юридического, представляют информацию о выданной банковской гарантии в территориальный орган Федерального казначейства по месту нахождения фактического адреса.

6. Каким образом информация, подлежащая включению в закрытый реестр банковских гарантий, представляется в территориальные органы Федерального казначейства?

Информация для включения в закрытый реестр банковских гарантий принимается территориальными органами Федерального казначейства на бумажном носителе с приложением (при наличии такой возможности) машинного

носителя. Возможность направления информации о выданной банковской гарантии в электронном виде с применением электронной подписи посредством личного кабинета в единой информационной системе в сфере закупок постановлением Правительства Российской Федерации от 08.11.2013 № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Приказом № 164н не предусмотрена.

Учитывая изложенное, информация, подлежащая включению в закрытый реестр банковских гарантий, представляется в территориальные органы Федерального казначейства следующими способами:

- посредством почтовой связи – для информации, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну;

- посредством фельдъегерской связи - как для информации, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну, так и для информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну;

- лично, путем предоставлений необходимого пакета документов нарочно непосредственно в территориально удаленный отдел или Административный отдел территориального органа Федерального казначейства - для информации, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну, или в Отдел режима секретности и безопасности информации территориального органа Федерального казначейства – для информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну.

Вместе с тем, информация, не содержащая сведений, составляющих государственную тайну, может быть представлена как в управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации, так и в территориально удаленные отделы

управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации; информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, - только в управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (территориально удаленные отделы управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации не уполномочены на прием информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну).

7. Допускается ли представление в территориальный орган Федерального казначейства нотариально заверенной копии доверенности? Возвращает ли орган Федерального казначейства представленную доверенность после включения информации в реестр?

В случае подписания информации о выданной банковской гарантии уполномоченным лицом представляется или оригинал, или нотариально заверенная копия доверенности на уполномоченное лицо. Возврат доверенности (нотариально заверенной копии доверенности) в случае положительного результата проверки территориальными органами Федерального казначейства информации о выданной банковской гарантии Приказом № 164н не предусмотрен.

Вместе с тем, территориальные органы Федерального казначейства, исходя из принципа однократности представления информации, не вправе требовать повторного представления доверенности (нотариально заверенной копии доверенности), представленной ранее в составе верно оформленного пакета документов.

8. Каким образом территориальный орган Федерального казначейства возвращает второй экземпляр информации на бумажном носителе?

В соответствии с Приказом № 164н в территориальных органах Федерального казначейства приказами назначаются ответственные лица за прием, регистрацию пакета документов, представляемого для включения

информации о выданной банковской гарантии в закрытый реестр банковских гарантий и заполнение раздела «Отметка территориального органа Федерального казначейства о присвоении регистрационного номера информации, подлежащей включению в закрытый реестр банковских гарантий» (далее - Отметка) информации о выданной банковской гарантии (ее изменении).

При приеме информации о выданной банковской гарантии (для открытых сведений) от представителя кредитной организации (курьера) работник территориального органа Федерального казначейства:

- принимает пакет документов;
- в присутствии представителя кредитной организации (курьера) обеспечивает проставление (без проверки пакета документов на соответствие требованиям Приказа № 164н) на двух экземплярах соответствующей Отметки, предусмотренной формой, установленной Приказом № 164н;
- возвращает один экземпляр информации с Отметкой представителю кредитной организации (курьеру) под роспись на втором экземпляре информации.

В иных случаях один экземпляр информации о выданной банковской гарантии с отметкой направляется кредитной организации вместе с результатами проверки пакета документов официальным письмом территориального органа Федерального казначейства посредством почтовой либо фельдъегерской связи.

9. Каким способом территориальный орган Федерального казначейства осуществляет направление выписки и протокола?

В соответствии с п. 40 Приказа № 164н информация из закрытого реестра банковских гарантий, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, направляется Федеральным казначейством соответственно гаранту, принципалу, бенефициару, государственному органу

(органу местного самоуправления) с использованием фельдъегерской связи.

Аналогично, посредством почтовой связи или фельдъегерской связи (в зависимости от наличия в информации о выданной банковской гарантии сведений, составляющих государственную тайну), территориальный орган Федерального казначейства направляет официальным сопроводительным письмом на бланке территориального органа Федерального казначейства за подписью уполномоченного лица:

- выписку из закрытого реестра банковских гарантий при положительном результате проверки пакета документов;
- протокол с указанием причин возврата с приложением представленного кредитной организацией пакета документов - при отрицательном результате проверки пакета документов.

Копии письма с результатами обработки представленного банком пакета документов хранятся в органе Федерального казначейства.

В случае если выписка или протокол не содержат сведения, составляющие государственную тайну, территориальный орган Федерального казначейства обеспечивает уведомление посредством телефонной связи о подготовке выписки или протокола из закрытого реестра банковских гарантий ответственного работника кредитной организации, указанного в запросе, с обязательной фиксацией ФИО указанного работника и даты оповещения во внутреннем журнале территориального органа Федерального казначейства.

10. Каков порядок обработки запросов о предоставлении выписки из закрытого реестра банковских гарантий в территориальных органах Федерального казначейства?

Обработка запросов о предоставлении выписки из закрытого реестра банковских гарантий осуществляется в порядке, аналогичном

порядку обработки информации о выданной банковской гарантии.

Вместе с тем, предоставление выписки на основании запроса осуществляется территориальными органами с учетом следующих особенностей:

- в случае указания в запросе способа получения документа «Лично в территориальном органе Федерального казначейства, указанном в запросе» выписка выдается руководителю, указанному в ЕГРЮЛ, или уполномоченному руководителем кредитной организации, имеющего право на получение такой информации, лицу, подавшему соответствующий запрос на бумажном носителе только при отсутствии в ней сведений, составляющих государственную тайну;

- территориальный орган Федерального казначейства обеспечивает уведомление посредством телефонной связи о подготовке выписки из закрытого реестра банковских гарантий ответственного работника кредитной организации, указанного в запросе, с обязательной фиксацией ФИО указанного работника и даты оповещения во внутреннем журнале территориального органа Федерального казначейства;

- выписка, в случае указания в запросе способа получения документа «Лично в территориальном органе Федерального казначейства, указанном в запросе», посредством почтовой или фельдъегерской связи в кредитную организацию не направляется;

- в соответствии со статьей 10 Закона № 5485-1 полная выписка из закрытого реестра банковских гарантий предоставляется территориальным органом Федерального казначейства с указанием грифа секретности, аналогичного грифу секретности представленной информации о выданной банковской гарантии (ее изменении), а сокращенная выписка из закрытого реестра банковских гарантий – нарочно или посредством почтовой и

фельдъегерской связи в порядке, предусмотренном для обработки сведений, не составляющих государственную тайну.

11. На основании каких документов и каким образом подтверждаются полномочия лица, действующего от имени территориального органа Федерального казначейства при подписании выписки, протокола, проставлении отметки о регистрации и отметки о включении в закрытый реестр банковских гарантий в информации о выданной банковской гарантии?

Лица, действующие от имени территориального органа Федерального казначейства, назначаются приказом территориального органа Федерального казначейства (не размещается в открытых источниках и не предоставляется по требованию кредитной организации).

Вместе с тем, вышеуказанным приказом устанавливается порядок заполнения раздела Отметка и раздела «Отметка территориального органа Федерального казначейства о получении запроса о предоставлении выписки из закрытого реестра банковских гарантий» в Приложении № 4 к Приказу № 164н.

При этом, в соответствии с нормами внутреннего документооборота территориальных органов Федерального казначейства, право подписания документа, подготовленного на бланке документа территориального органа Федерального казначейства, имеют руководитель территориального органа Федерального казначейства и/или заместители руководителя территориального органа Федерального казначейства (в случае наделения указанными полномочиями приказом о распределении обязанностей между руководителем и заместителями руководителя территориальных органов Федерального казначейства), а в территориально удаленных отделах Управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации – начальники отделов.

12. На какой адрес кредитной организации направляются выписки и протоколы?

В случае представления информации о выданной банковской гарантии без сопроводительного письма выписки и протоколы направляются по адресу, указанному в адресных данных кредитной организации в Приложении № 1 к Приказу № 164н (если иное не указано в сопроводительном письме, представленном в территориальный орган Федерального казначейства).

Вместе с тем, территориальные органы Федерального казначейства не вправе требовать представления сопроводительного письма в составе комплекта документов, представленных для включения в закрытый реестр банковских гарантий, поскольку в Приказе № 164н сопроводительное письмо не входит в список документов, представляемых для включения информации в закрытый реестр банковских гарантий.

13. Где и как можно получить информацию о доставке/не доставке пакета документов в территориальный орган Федерального казначейства, информацию о ходе исполнения документов?

Информацию о доставке/не доставке пакета документов, а также информацию о регистрационном номере документа, ответственном исполнителе территориального органа Федерального казначейства можно получить у работника Административного отдела, Отдела режима секретности и безопасности информации (в зависимости от наличия/отсутствия сведений, составляющих государственную тайну, в представленной информации), по телефонам указанным на официальных сайтах территориальных органов Федерального казначейства в сети Интернет.

Информацию о ходе исполнения можно получить у ответственного

работника территориального органа Федерального казначейства.

14. Где оперативно получить консультацию по вопросам оформления документов, подлежащих включению в закрытый реестр банковских гарантий, представления документов, организационным вопросам ведения закрытого реестра банковских гарантий?

На форуме Федерального казначейства по адресу forum.roskazna.ru в разделе Методический кабинет/Реестр банковских гарантий работниками центрального аппарата Федерального казначейства осуществляется оперативное взаимодействие по вопросам ведения закрытого реестра банковских гарантий.

15. Какая отметка проставляется территориальным органом Федерального казначейства при получении Информации о выданной банковской гарантии?

При получении Информации о выданной банковской гарантии ответственный работник территориального органа Федерального казначейства заполняет раздел Отметка и проставляет оттиск печати территориального органа Федерального казначейства:

«Для пакетов» с соответствующим номером экземпляра печати (в случае представления информации, подлежащей включению в закрытый реестр банковских гарантий, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну);

«Для пакетов» с соответствующим номером экземпляра печати (в случае представления информации, подлежащей включению в закрытый реестр банковских гарантий, содержащей сведения, составляющие государственную тайну).

16. Размещено ли на текущий момент специальное программное обеспечение, предполагающее формирование в электронном виде информации, подлежащей включению в закрытый реестр банковских гарантий?

Специальное программное обеспечение в ближайшее время будет размещено на официальных ресурсах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Учитывая проводимые в настоящее время мероприятия по разработке схемы интеграции специального программного обеспечения с прикладным программным обеспечением «Автоматизированная система Федерального казначейства», территориальные органы Федерального казначейства не должны отказывать в принятии информации, не сформированной в специальном программном обеспечении, при условии наличия бумажной копии. Информация об окончании доработки специального программного обеспечения будет направлена Федеральным казначейством дополнительно.

Одновременно Федеральное казначейство сообщает, что видеозапись трансляции совещания с представителями Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и банковского сообщества по вопросам ведения закрытого реестра банковских гарантий, состоявшегося 10 марта 2016 года, размещена на форуме Федерального казначейства в разделе «Реестр банковских гарантий», открытом на официальном сайте Федерального казначейства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» www.roskazna.ru.

5. Письмо Казначейства России от 28.03.2016 № 07-04-05/04-208 «О разъяснении механизма обеспечения средствами для предоставления бюджетных кредитов».

Федеральное казначейство в рамках разъяснения механизма обеспечения средствами территориальных органов Федерального казначейства при предоставлении бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской

Федерации (местных бюджетов) и в связи с поступающими вопросами территориальных органов Федерального казначейства сообщает следующее.

В соответствии с положениями пункта 5.8 Порядка организации работы территориального органа Федерального казначейства при предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов), утвержденного приказом Федерального казначейства от 9 декабря 2013 г. № 285 (далее – Порядок), Заявка на средства федерального бюджета для предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) (далее – Заявки) предоставляется в Федеральное казначейство в электронном виде, подписанная электронной подписью.

Управлением финансово-бюджетных операций, в связи с передачей с 1 января 2016 года Единого счета федерального бюджета в Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства разработана транспортная схема миграции данных, позволяющая обеспечить направление указанных Заявок в Федеральное казначейство через Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства, а также инициирована доработка ППО «Автоматизированная система федерального казначейства» и ППО «ЛЕКС».

Обращаем внимание, что указанные Заявки следует направлять в Федеральное казначейство через адрес Межрегионального операционного управления Федерального казначейства (транспортный адрес получателя 9500).

При этом порядок взаимодействия в процессе направления ТОФК Заявок и предоставления отчетной информации в Федеральное казначейство изменений не претерпел, по всем вопросам, возникающим в процессе предоставления бюджетных кредитов, следует

обращаться к сотрудникам Управления
финансово-бюджетных операций
Федерального казначейства.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Ввиду того, что обвиняемый брал взятки в условных единицах, суд постановляет - наказать условно...

Девять часов вечера – идеальное время для того, чтобы показать юристу все документы по делу, слушание по которому назначено на девять утра следующего дня. У юриста есть целая ночь на то, чтобы пересмотреть позицию с учетом этих документов.

В кулуарах научной конференции профессор-криминолог возмущается:

- Презумпция невинности... реабилитация... демократия... гуманизм... Сплошные иностранные словечки!

- Да ведь юриспруденция не может без заимствований из латыни, – говорят ему. – Попробуйте найти чисто русскую фразу для обозначения какого-нибудь нашего профессионального понятия? Профессор задумывается – и радостно выпаливает:

- Приведение в исполнение!

Прошу восстановить права по утраченному векселю номиналом 116055554 руб. 78 коп., т.к. данная ценная бумага была съедена крысами (из заявления).

Мясник приходит на прием к юристу:

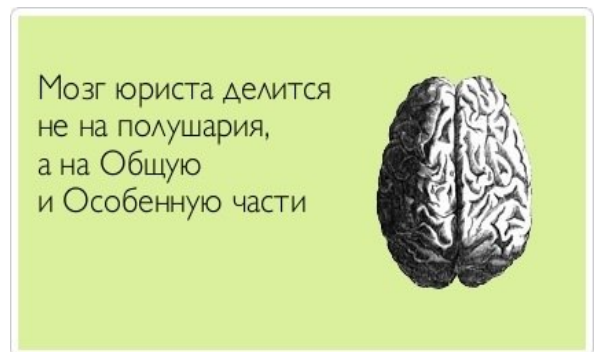
- Скажите, если собака стащила с моего прилавка кусок мяса, обязан ли ее хозяин уплатить мне?

- Безусловно!

- Ваша собака пять минут назад схватила с моего прилавка здоровенный бифштекс.

- Отлично, – говорит юрист, – если вы принесете мне еще один такой же бифштекс, он как раз и составит мой гонорар за юридическую консультацию.

Встречаются два юриста.

- Здравствуйте, как я рад с Вами познакомиться, я столько слышал о Вас!

- Мало ли, что болтают люди. А Вы попробуйте доказать!

В университете на юридическом факультете профессор спрашивает студента:

- Если вы хотите угостить кого-то апельсином, как вы это сделаете?

- Я скажу «Пожалуйста, угощайтесь!», – ответил студент.

- Нет-нет! – закричал профессор. – Думайте как юрист!

- Хорошо, – ответил студент. – Я скажу: «Настоящим я передаю вам все принадлежащие мне права, требования,

преимущества и другие интересы на собственность, именуемую апельсин, совместно со всей его кожурой, мякотью, соком и семечками, с правом выжимать, разрезать, замораживать и иначе употреблять, используя для этого любого рода приспособления, как существующие в настоящее время, так и изобретенные позднее, или без использования упомянутых приспособлений, а также передавать ранее именованную собственность третьим лицам с кожурой, мякотью, соком и семечками или без ОНЫХ...».

Ехали медведи на велосипеде,
А за ними кот задом наперед (ст. 213 «Хулиганство»),

А за ним комарики на воздушном шарике (ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»; Статья 271 «Нарушение правил международных полетов»),

А за ними раки на хромой собаке (ст. 245 «Жестокое обращение с животными»),

Едут и смеются, пряники жуют (ст. 212 «Массовые беспорядки»; ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»),

Волки от испуга скушали друг друга (ст. 110 «Доведение до самоубийства»),

Бедный крокодил жабу проглотил (ст. 107 «Убийство совершенное в состоянии аффекта»),

И сказал Гиппопотам крокодилам и китам:

Кто злодея не боится и с чудовищем сразится,

Я тому богатырю двух лягушек подарю

И еловую шишку пожалуйю (ст. 291 «Дача взятки»; ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»)

Не боимся мы его, великана твоего!

Мы зубами, мы клыками, мы копытами его!

И веселую гурьбой звери кинулись в бой (ст. 279 «Вооруженный мятеж»; ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества»).

Суд. Идет раздел имущества.

Супруга: «За истекший период мы с мужем купили дом за 200 тыс. руб. и взяли кредит на 200 тыс. руб. Итого доход семьи составил 400 тыс. руб. Предлагаю раздел пополам: дом мне, а деньги ему!»

Судья допрашивает подозреваемого:

- Скажите, что Вы делали 6 марта 2011 года в 6 часов 34 минуты вечера?

- Сидел дома, держал в руках календарь, смотрел на часы.

Великие люди – о юристах:

Адвокату следует открыто и ясно изложить дело... потом он уже сам сумеет его запутать (А. Манцони).

Разница между историками и юристами только в точках зрения: историки видят причины, не замечая следствия; юристы замечают только

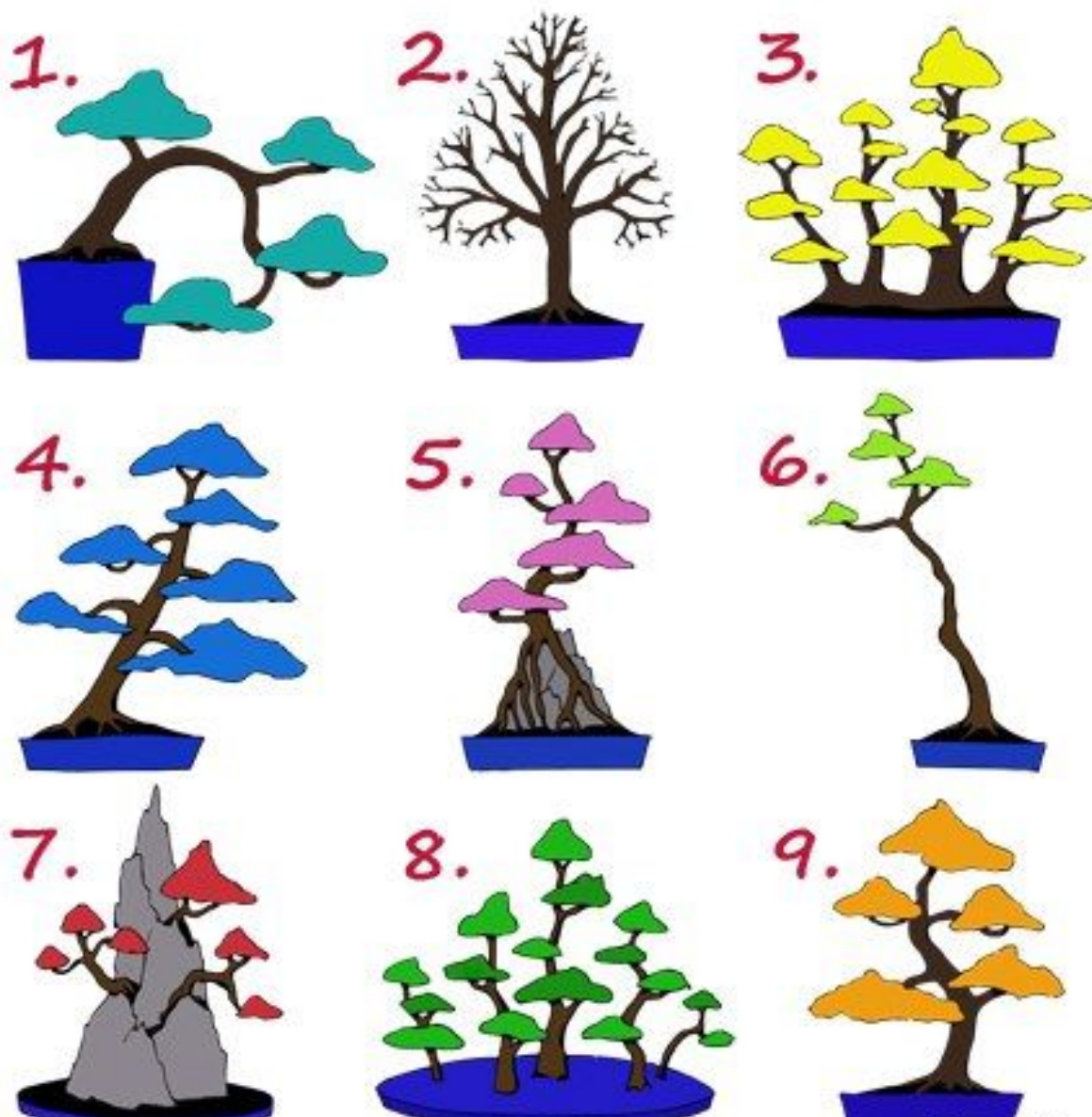
следствия, не видя причин (В. Ключевский)

Профессия юриста состоит в том, чтобы все ставить под сомнение, ни с чем не соглашаться и без конца говорить (Т. Джефферсон)

ТЕСТ ДЛЯ ЮРИСТОВ

Как утверждают создатели теста – тест с точностью до 94% определяет, к какой юридической работе предрасположен тот или иной юрист.

Задача: Выберите изображение, думайте не дольше 10 секунд. Ниже – расшифровка вашего выбора.

1. Вы стремитесь стать лучшим. У вас высочайшие амбиции и стандарты. Вы усердно работаете, но вы не эгоист. Вы работаете, потому что хотите сделать мир лучше. Вы – корпоративный юрист.

2. Вы – жесткий человек. Но люди чувствуют себя крайне спокойно в вашем присутствии. Вы цените личное и финансовое благополучие, но не ставите его во главу угла. Ваше поприще – уголовное право.

3. Вы легко строите отношения с людьми. Вы чуткий, понимающий человек. Вы слушаете внимательно и без осуждения. Вам приятно помогать конкретным людям. Вы – специалист по трудовому праву.

4. Вы отличный мыслитель. Ваши мысли и идеи – самое важное. Вы любите обсуждать свои теории и взгляды. Вы ладите с теми, кто любит думать и учиться. Вы никогда не бываете поверхностным. Ваше призвание – M&A.

5. Вы стрессоустойчивый, редко беспокоитесь. Вы, как правило, очень расслаблены. Всегда хорошо проводите время, при этом, не сбиваясь с собственного пути. Вы считаете, каждый человек имеет свой собственный путь в жизни. Ваш путь связан с банкротствами.

6. Вы ответственный человек, который любит заботиться о других. Вы очень независимый. Вы знаете, чего хотите, и вы не боитесь идти на встречу этому. Ваша специализация – антимонопольное право.

7. Вы очень легкий, яркий и остроумный человек. Вы вызываете доверие у людей. Всегда полны энтузиазма. Одновременно вам крайне необходимо восхищение тех, кто рядом. Вы звезда судебной работы.

8. Вы обладаете высоким интеллектом. Интеллектуальный уровень некоторых представителей вашего типа может достигать 145 пунктов IQ, что признается порогом гениальности. Вы прирожденный налоговый юрист.

9. Вы интуитивный и эмоциональный человек. Ваш творческий подход и природная любознательность наилучшим образом реализуются в области интеллектуальной собственности.

Если вы выбрали больше одного варианта, это не страшно. У юристов часто принято любить дело в широком смысле.